

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**СЕРИЯ
«ЭКОНОМИКА»**

№ 1 (11)

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Москва
2017**

VESTNIK

MOSCOW CITY UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

SERIES

ECONOMICS

№ 1 (11)

Published since 2010

Quarterly

Moscow

2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Реморенко И.М.** ректор ГАОУ ВО МГПУ, кандидат педагогических наук, доцент, председатель почетный работник общего образования Российской Федерации
- Рябов В.В.** президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя член-корреспондент РАО
- Геворкян Е.Н.** первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, заместитель председателя профессор, академик РАО
- Агранат Д.Л.** проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Алексейчева Е.Ю.** доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов главный редактор Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Абанина И.Н.** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- Весманов С.В.** кандидат экономических наук, доцент, профессор Дирекции образовательных программ ГАОУ ВО МГПУ
- Гуськов Ю.В.** доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и правопедения Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Карабанова О.В.** кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Левицкий М.Л.** кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (ДВА), профессор, академик РАО, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Института гуманитарных науки и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Магомедов М.Д.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и финансов Института гуманитарных науки и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Манакова Е.В.** кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Мошкин А.С.** кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и правопедения Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Степанов А.А.** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных науки и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Шевченко Т.Н.** кандидат экономических наук, профессор, действительный член Академии менеджмента в образовании и культуре, заместитель директора Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
- Шейнин Э.Я.** кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера: импортозамещение

- Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Импортозамещение: преимущества и недостатки реализации программы для отраслей АПК..... 8
- Шарапова С.А.* Стратегический подход к организации импортозамещения отечественной промышленной продукции 26
- Антонова Л.И., Кулакова М.П.* Модернизация российской экономики в условиях санкций: исторический, социальный и политический аспекты 33

Отраслевая экономика и государственное регулирование

- Степанов А.А., Хрипулов И.В., Гнездова Ю.В.* Современные проблемы продвижения услуг учреждениями культуры и искусства 39
- Савчина О.В., Асинович А.В.* О состоянии энергетической отрасли Российской Федерации в кризисных условиях 46
- Швец Ю.Ю.* Актуальные проблемы развития системы здравоохранения на региональном уровне..... 53

Финансы и финансовые отношения

- Мелкумян В.М.* Определение механизмов формирования предложения денежного капитала в модели AD-AS 64
- Ольховик В.В.* Разработка механизма расширения доступности банковского кредитования для региональных бюджетов Российской Федерации..... 72
- Савчина О.В., Шарашидзе А.З.* Особенности ипотечного кредитования в РФ в условиях экономической и геополитической нестабильности..... 79

Проблемы образования: управленческие и экономические аспекты

- Жадько Н.В.* Обучение компетенциям возможно. Какие выбрать алгоритмы? 86

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Экономика», 2017, № 1 (11)..... 95**Требования к оформлению статей..... 99**

CONTENTS

Topic of Issue: Import Substitution

- Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Import Substitution:
Advantages and Disadvantages of the Implementation
of Programs for Branches of Agroindustrial Complex 8
- Sharapova S.A.* Strategic Approach to the Organization
of Import Substitution of Domestic Industrial Product 26
- Antonova L.I., Kulakova M.P.* Modernization
of the Russian Economy under Sanctions:
Historical, Social and Political Aspects 33

Branch Economy and Government Regulation

- Stepanov A.A., Khriptomov I.V., Gnezdova Yu.V.* Modern Problems
of Promotion of Services by Institutions of Culture and Art 39
- Savchina Ok.V., Asinovich A.V.* About the State of Power Branch
of the Russian Federation in Crisis Conditions 46
- Shvets Yu.Yu.* Actual Problems of Development of the Health System
at the Regional Level..... 53

Finances and Financial Relationships

- Melkumyan V.M.* Determination of Mechanisms of Formation of the Money-Capital Supply in the AD-AS Model 64
- Olkhovyk V.V.* Development of the Mechanism of Expansion of Availability of Bank Crediting for Regional Budgets of the Russian Federation 72
- Savchina Ok.V., Sharashidze A.Z.* Features of Mortgage Lending in Russian Federation in the Conditions of Economic and Geopolitical Instability 79

Problems of Education: Managerial and Economic Aspects

- Zhadko N.V.* Teaching Competencies is Possible. Which Algorithms to Choose? 86

«MCU Vestnik Series “Economics”» / Authors, 2017, № 1 (11) 95

Style Sheet 99

**ТЕМА НОМЕРА:
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ**

УДК 338.43

**М.Д. Магомедов,
Е.Ю. Алексейчева**

**Импортозамещение:
преимущества и недостатки реализации
программы для отраслей АПК**

Статья посвящена исследованию целей государственной программы импортозамещения, ее этапов, преимуществ и недостатков при реализации в отраслях агропромышленного сектора экономики России.

Ключевые слова: импортозамещение; производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов; товарная структура импорта; доля импорта товаров в их товарных ресурсах; макроэкономическое регулирование.

Импортозамещение, ставшее в последние годы актуальной темой обсуждения не только для экономистов, но и для политиков, призвано решить одну из основных задач экономики Российской Федерации — диверсификацию. Проблема зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики представляет серьезную угрозу для страны, особенно это важно в обеспечении продовольственной безопасности [6; 16; 17]. В решении этой проблемы, однако, успехи гораздо весомее, чем в снижении импорта в машиностроении, — в различных отраслях производства оборудования импорт комплектующих составляет от 50 % до 90 %. Стоит отметить, что отсутствие успехов импортозамещения в машиностроении неизбежно усиливает проблемы в смежных отраслях. Если говорить о поиске резервов в машиностроении для обеспечения продовольственной безопасности страны и развития агропромышленного комплекса в целом, выход видится в успешной реализации Государственной программы № 328 «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 15.04.2014 (далее госпрограмма) в части ее подпрограммы «Сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности».

Однако заявленные цели повышения уровня конкурентоспособности машиностроительной отрасли, обеспечения современной техникой отечественного производства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности пока не достигнуты. Задача выработки на территории РФ современного

оборудования «в количестве и составе, достаточном для реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»¹ пока не решена. Хотя изложенные в госпрограмме направления стимулирования инновационного развития машиностроения реальны и достижимы, объемы планируемых и уже осуществленных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы весьма внушительны, «создание отечественных конкурентоспособных образцов сельскохозяйственной техники и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, отвечающих современным требованиям эксплуатации, используемых агротехнологий, безопасности труда» пока не осуществлено.

Разумеется, проблема импортозамещения не нова, ее осознание и поиск решений волнует ведущих экономистов страны уже давно, однако последние годы эта идея заметно актуализировалась. Основным катализатором процесса осуществления мер по импортозамещению стали санкции, принятые в отношении России рядом западных стран.

Необходимо отметить, что реальные возможности роста отечественной промышленности и развития импортозамещения в современной России были уже дважды. Во время кризисов 1998 и 2008 годов девальвация рубля давала конкурентные преимущества отечественным производителям [3; 13; 14; 15]. Если ряд компаний реализовал эти возможности, то в целом по России программы импортозамещения не стали эффективными, государство не поддержало производителей в полной мере. Существенную роль в многократном усилении внимания Правительства РФ к вопросам импортозамещения оказал кризис международных отношений, возникший в 2014 году. Был принят ряд законодательных актов, касающихся импортозамещения, актуализированы существующие нормативно-правовые документы.

На данном этапе для реализации мер импортозамещения служит целый свод документов, помимо ранее упомянутой госпрограммы:

- Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года.
- Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.
- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.
- Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года, утвержденные

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”». URL: http://base.garant.ru/70643464/#block_2000#ixzz4cY3P13cP.

распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 года № 1873-р.

- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».
- Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.2014 № 1215-р.
- План мероприятий по реализации Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 2028-р.
- Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 года.
- Целевые программы министерств и ведомств по проблемам развития агропромышленного комплекса страны и другие документы.

Определение импортозамещения как процесса замены иностранной продукции на товары отечественных производителей позволяет выявить ряд положительных моментов реализации мер по сокращению импорта.

Анализ внешнеторгового оборота Российской Федерации с основными торговыми партнерами в 2015–2016 годах, по данным Росстата (табл. 1), показал, что в ходе реализации мер эмбарго и других мер по сокращению импорта объем внешней торговли сократился.

Российская Федерация обладает большими ресурсами, сельскохозяйственные угодья страны, хотя и разнородны по качеству, весьма обширны и имеют значительный потенциал развития [5; 11; 12; 18]. Тем не менее отсутствие ясного макрорегулирования не позволяет развивать их в полной мере. Даже среди отраслей перерабатывающих производств, гораздо более успешных в развитии импортозамещения [7; 8; 19], нежели машиностроение, пока только мясная и мясоперерабатывающая промышленность реализует программу импортозамещения в полную силу. Отечественным производителям мяса и мясной продукции действительно удалось увеличить долю отечественного мяса на рынке (см. табл. 2). У остальных отраслей пищевой промышленности успехи скромнее. Как показывает анализ данных о производстве основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, в РФ хуже всего дела обстоят в секторе рыбы и морепродуктов, а также фруктов, ягод и сушеных орехов (см. табл. 3).

Таблица 1

**Внешнеторговый оборот Российской Федерации
с основными торговыми партнерами²**

	Январь – ноябрь 2016 г.			Справочно январь – ноябрь 2015 г.		
	млн долларов США	в % к		млн долларов США	в % к	
		январю – ноябрю 2015 г.	итогу		январю – ноябрю 2014 г.	итогу
1	2	3	4	5	6	7
Внешнеторговый оборот	417 984	87,0	100	480 545	66,4	100
В том числе: страны дальнего зарубежья	366 927	87,3	87,8	420 124	66,3	87,4
Из них: страны Евросоюза	179 940	82,8	43,0	217 225	62,0	45,2
Из них:						
Бельгия	7411	95,3	1,8	7777	65,3	1,6
Германия	36 465	86,9	8,7	41 948	65,3	8,7
Испания	4007	79,4	1,0	5049	61,3	1,1
Италия	18 125	64,1	4,3	28 269	62,8	5,9
Латвия	4545	64,1	1,1	7091	55,4	1,5
Нидерланды	29 197	72,0	7,0	40 542	59,6	8,4
Польша	11 620	91,1	2,8	12 758	59,0	2,7
Словакия	3771	76,1	0,9	4957	66,0	1,0
Соединенное Королевство (Великобритания)	9197	88,4	2,2	10 407	57,3	2,2
Финляндия	8056	90,1	1,9	8944	60,6	1,9
Франция	11 966	115,2	2,9	10 389	61,1	2,2
Чешская Республика	4899	87,1	1,2	5622	60,3	1,2
Страны АТЭС	125 406	93,2	30,0	134 495	69,2	28,0
Из них:						
Китай	58 745	101,7	14,1	57 787	71,3	12,0
Республика Корея	13 693	82,6	3,3	16 587	65,2	3,5
США	18 249	94,8	4,4	19 250	71,6	4,0
Япония	14 479	74,7	3,5	19 396	68,5	4,0
Индия	6852	99,8	1,6	6869	85,5	1,4
Турция	14 178	65,8	3,4	21 534	74,8	4,5
Швейцария	4373	107,1	1,0	4084	63,4	0,8

² О состоянии внешней торговли в январе – ноябре 2016 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/14.htm

1	2	3	4	5	6	7
Государства-участники СНГ	51 057	84,5	12,2	60 421	67,2	12,6
Из них:						
страны ЕАЭС	35 322	90,8	8,5	38 907	73,6	8,1
Из них:						
Армения	1195	107,3	0,3	1113	87,9	0,2
Белоруссия	21 360	96,0	5,1	22 255	73,8	4,6
Казахстан	11 686	81,7	2,8	14 295	72,1	3,0
Киргизия	1082	87,1	0,3	1243	78,7	0,3
Узбекистан	2439	94,8	0,6	2574	70,9	0,5
Украина	9124	66,4	2,2	13 737	52,6	2,9

Таблица 2

**Баланс ресурсов и использования мяса и мясопродуктов
по Российской Федерации за январь – декабрь, тыс. т³**

	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.	В % к ресурсам	
			2014 г.	2015 г.
I. Ресурсы				
Запасы на начало года	807	92,8	7,3	7,0
Производство	9 473	104,4	76,3	81,6
Импорт	1 321	67,7	16,4	11,4
Итого ресурсов	11 601	97,6	100	100
II. Использование				
Расход на производственные цели (на корм скоту, птице, зверям, промпереработка на непищевые цели)	56	100,5	0,5	0,5
Потери	16	87,9	0,2	0,1
Экспорт	143	106,0	1,1	1,2
Личное потребление (фонд потребления)	10 643	97,9	91,4	91,8
Запасы на конец года	743	92,0	6,8	6,4

Анализируя товарную структуру импорта по данным ФТС России с учетом взаимной торговли с государствами — членами ЕАЭС в абсолютном выражении и в % к итогу (см. табл. 4 и 5), нельзя не заметить, что продукция химической промышленности и каучук, а также машины, оборудование и транспортные средства составляют в ней наибольшую долю, колеблясь в диапазонах 17–20 % и 42–50 % соответственно, и не имеет тенденции к снижению. На этом фоне еще более заметны результаты импортозамещения в АПК, представленные в таблице 6 данные о доле импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах свидетельствуют о планомерном ее снижении практически по всем позициям, исключение составляют мука, сахар, сухие молоко и сливки.

³ Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/2-3.xlsx

Таблица 3

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. т⁴

Наименование	Код ОКПД	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
								январь – ноябрь	в % к соответствующему периоду прошлого года
Мясо крупного рогатого скота парное, остьевшее, охлажденное	15.11.11	220	190	178	199	183	203	190	105,0
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	15.11.12	43,0	38,6	36,0	41,6	41,1	51,7	45,8	96,1
Свинина парная, остьевшая, охлажденная	15.11.13	755	815	942	1232	1438	1655	1692	113,7
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	15.11.14	57,6	61,6	58,5	67,5	87,7	108	105,8	109,8
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	15.12.1	2774	3028	3405	3610	3979	4340	4058	102,9
В том числе:									
Мясо парное, остьевшее, охлажденное и субпродукты пищевые домашней птицы	15.12.11	1669	1777	2097	2230	2458	2715	2601	105,5
Мясо подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное и субпродукты пищевые домашней птицы	15.12.12	1061	1240	1293	1368	1507	1604	1436	98,2
Изделия колбасные	15.13.12.101	2439	2486	2533	2502	2476	2445	2195	98,0
Рыба живая, свежая или охлажденная	05.00.1	1151	1395	1399	1461	1167	1175	830	79,3
Ракообразные неморозные; устрицы; водные беспозвоночные прочие, живые, свежие или охлажденные	05.00.2	39,8	42,8	44,5	52,7	55,3	67,9	48,7	77,4

⁴ Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики.
URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/1-1.xls

Наименование	Код ОКПД	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
								январь – ноябрь	в % к соответствующему периоду прошлого года
Филе рыбное, мясо рыбы прочее, печень, икра и молоки рыбы свежие или охлажденные	15.20.11	16,7	16,1	16,1	18,6	21,1	18,8	14,6	94,0
Рыба (кроме сельди) мороженая, печень, икра и молоки рыбы мороженые	15.20.12.105	2292	2356	2337	2434	2347	2502	2372	100,6
Филе рыбное мороженое	15.20.12.140	71,7	86,2	94,3	108	110	123	134	117,8
Сельдь всех видов обработки	15.20.12.106	456	470	515	496	475	461	387	105,4
В том числе мороженая	15.20.12.130	377	392	440	426	401	395	330	106,6
Рыба (кроме сельди) соленая	15.20.13.101	33,6	33,8	42,7	46,1	39,2	33,0	27,2	90,4
Рыба (кроме сельди) копченая	15.20.13.202	57,1	59,4	61,4	63,7	61,2	57,2	45,2	89,8
Рыба сушеная и вяленая	15.20.13.203	16,5	16,4	16,2	17,7	16,9	16,1	15,3	105,6
Изделия балычные	15.20.13.204	3,3	3,5	3,7	4,2	4,0	3,1	2,5	91,7
Морепродукты пищевые	15.20.15.101	84,2	88,3	97,7	104	120	97,8	114,7	125,0
Плодоовощная продукция замороженная	15.33.11.001	24,5	38,4	40,2	45	46	55,4	56,2	110,8
Плодоовощные консервы, млн усл. банок	15.33.14.001	6729	7011	7473	7635	7851	7248	6133	97,3
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	15.33.25.101	3,5	3,8	4,1	10	12	12,2	10,5	87,8
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн т	15.51.11.101	10,9	10,7	11,3	11,5	11,5	11,7	10,9	101,5
Молоко жидкое обработанное	15.51.11	4944	4926	5267	5386	5348	5447	5015	101,2
Сливки	15.51.12	80,6	83,4	95,2	103	115	121	114,0	100,1
Творог	15.51.40.110	377	383	396	371	387	416	373	99,3
Масло сливочное	15.51.30.001	210	217	214	225	250	256	226	95,2
Сыры и продукты сырные	15.51.40.001	437	432	451	435	499	589	550	102,3
Продукты молочные стуженные, млн усл. банок	15.51.51	883	855	873	860	833	828	764	101,7
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	15.51.52.001	2388	2318	2430	2521	2520	2445	2290	101,5

Таблица 4

Товарная структура импорта по данным ФТС России с учетом взаимной торговли с государствами — членами ЕАЭС, млн долларов США⁵

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	2015 г.	2016 г.											
			январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	
	Импорт — всего	182 404	9017	12 073	14 550	14 321	13 606	15 016	15 204	17 611	17 010	17 386	16 641	
01-24	В том числе: Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) для их производства	26 457	1496	1947	2078	2035	2019	1884	1776	1903	1913	2203	2449	
02	Из них: Мясо и пищевые мясные субпродукты	3106,1	100,6	145,8	164,0	167,8	155,3	175,5	192,4	206,4	200,7	208,3	225,4	
0202	Из него: мясо крупного рогатого скота, замороженное	1161,0	32,0	58,2	58,4	57,4	47,8	64,8	87,3	86,7	66,6	70,8	81,3	
0203	свинина свежая, охлажденная или замороженная	952,3	25,4	36,7	46,8	50,7	44,4	48,9	40,3	51,1	63,6	60,8	68,2	
03	Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	1355,0	83,6	99,2	105,0	92,3	100,5	88,3	95,9	112,6	138,1	148,3	145,1	
0303	Из них: рыба мороженная	660,6	43,0	51,3	56,4	47,5	44,6	34,1	42,8	48,4	63,6	67,0	66,7	
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	2011,2	127,8	127,4	144,6	134,1	150,4	149,2	153,3	172,9	167,6	174,6	180,9	
0406	Из них: сыры и творог	720,2	45,9	44,0	51,9	47,7	50,7	48,4	52,2	57,3	54,3	61,9	53,7	
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1891,7	113,6	122,2	157,3	181,8	195,7	147,4	53,3	34,1	34,3	60,2	113,7	

⁵ Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/3-1.xlsx

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	2016 г.											
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	
0702000000	Из них: томаты свежие или охлажденные	676,4	43,2	43,9	53,4	64,5	82,3	58,4	14,6	4,8	6,2	15,2	42,1
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	3944,2	285,4	334,6	324,0	277,8	303,2	317,3	248,7	211,6	220,8	319,0	451,2
0803	Из них: бананы, включая плантайны, свежие или сушеные	909,9	88,0	99,8	94,9	90,3	95,2	83,1	55,3	58,2	64,8	85,0	88,8
0805	цитрусовые плоды, свежие или сушеные	1191,1	101,0	122,8	111,4	67,9	54,2	37,7	41,4	39,5	49,7	88,3	196,1
09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай и пряности	1222,6	73,7	87,9	101,1	97,3	96,5	88,0	84,5	98,4	103,1	110,2	111,7
0902	Из них: чай	637,8	37,3	46,9	49,8	49,1	46,2	45,7	39,8	49,1	46,5	51,6	46,3
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и расте- ния для технических целей; солома и фураж	1518,4	93,9	128,2	202,1	168,6	147,9	86,0	132,4	130,7	104,0	153,0	140,4
1201	Из них: соевые бобы, дробленые или недробленые	941,6	50,1	35,6	80,7	114,2	116,2	57,7	102,8	84,7	67,7	110,2	81,6
15	Жиры и масла животного или рас- тительного происхождения и про- дукты их расщепления	1064,2	56,9	95,6	89,0	75,3	89,2	65,6	91,5	103,0	103,1	104,8	98,2
1511	Из них: масло пальмовое и его фракции	641,9	33,4	63,0	55,5	43,5	53,7	34,6	51,2	64,8	65,5	61,4	53,2
19	Какао и продукты из него	737,1	35,5	46,0	55,2	55,8	57,1	61,6	51,5	55,0	54,2	60,6	64,4
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	1085,1	65,8	79,8	77,9	89,4	86,0	84,5	86,2	94,2	97,9	97,2	102,3

21	Разные пищевые продукты	1102,9	57,3	82,1	97,8	91,1	98,1	93,0	94,0	103,7	99,1	107,2	110,5
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и укус	1784,8	66,9	96,6	122,3	139,7	146,2	150,5	127,8	133,0	160,2	206,2	234,6
2204	Из них: вина виноградные	686,9	26,3	36,4	46,4	56,1	60,2	58,9	52,5	51,3	58,1	79,1	92,8
2208	крепкие спиртные напитки, включая водку	712,6	24,6	33,7	45,1	47,3	47,6	53,6	39,3	43,9	68,5	86,1	102,5
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	946,1	44,6	58,0	66,1	65,1	69,5	68,6	67,8	69,5	61,7	65,9	61,9
24	Табак и промышленные заменители табака	1118,4	84,0	112,6	92,1	107,3	86,4	96,8	80,3	91,7	89,3	90,1	103,8
2401	Из них: табачное сырье; табачные отходы	952,5	70,5	99,4	75,2	88,4	74,1	73,0	59,6	74,3	72,8	72,3	77,4
25-27	Минеральные продукты	4961	192	211	239	265	270	280	284	308	264	274	258
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	33 945	1674	2287	2841	2899	2767	2989	2813	3045	2981	3039	3021
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	824	45,7	64,4	67,8	49,1	49,4	61,4	71,3	84,2	67,0	77,6	79,9
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3623	199	239	271	286	266	272	290	313	305	308	302
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	10 827	712	929	900	696	657	886	1109	1255	1016	864	807
71-83	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	12 319	559	795	947	855	880	1041	1053	1142	1095	1115	1063
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	81 800	3773	5087	6646	6732	6182	6989	7250	8916	8714	8803	7996
68-70, 91-97	Прочие товары	7648	365	512	562	504	516	615	557	646	656	702	664

Таблица 5
Товарная структура импорта по данным ФТС России с учетом взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС,
в % к итогу⁶

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	2016 г.													
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь			
	Импорт — всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	В том числе:														
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) для их производства	14,50	16,13	14,28	14,21	14,84	12,55	11,68	10,80	11,25	12,67	14,72			
	Из них:														
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	1,70	1,21	1,13	1,17	1,14	1,17	1,27	1,17	1,18	1,20	1,35			
	Из него:														
0202	мясо крупного рогатого скота, замороженное	0,64	0,35	0,40	0,40	0,35	0,43	0,57	0,49	0,39	0,41	0,49			
0203	свинина свежая, охлажденная или замороженная	0,52	0,28	0,32	0,35	0,33	0,33	0,27	0,29	0,37	0,35	0,41			
03	Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	0,74	0,93	0,82	0,64	0,74	0,59	0,63	0,64	0,81	0,85	0,87			
	Из них:														
0303	рыба мороженая	0,36	0,48	0,39	0,33	0,33	0,23	0,28	0,27	0,37	0,39	0,40			
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	1,10	1,42	0,99	0,94	1,11	0,99	1,01	0,98	0,99	1,00	1,09			
	Из них:														
0406	сыры и творог	0,39	0,51	0,36	0,33	0,37	0,32	0,34	0,33	0,32	0,36	0,32			
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1,04	1,26	1,01	1,27	1,44	0,98	0,35	0,19	0,20	0,35	0,68			

⁶ Показатели, характеризующие импортзамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/3-1.xls

0702000000	Из них: томаты свежие или охлажденные	0,37	0,48	0,36	0,37	0,45	0,60	0,39	0,10	0,03	0,04	0,09	0,25
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	2,16	3,17	2,77	2,23	1,94	2,23	2,11	1,64	1,20	1,30	1,83	2,71
0803	Из них: бананы, включая плантайны, свежие или сушеные	0,50	0,98	0,83	0,65	0,63	0,70	0,55	0,36	0,33	0,38	0,49	0,53
0805	цитрусовые плоды, свежие или сушеные	0,65	1,12	1,02	0,77	0,47	0,40	0,25	0,27	0,22	0,29	0,51	1,18
09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	0,67	0,82	0,73	0,69	0,68	0,71	0,59	0,56	0,56	0,61	0,63	0,67
0902	Из них: чай	0,35	0,41	0,39	0,34	0,34	0,34	0,30	0,26	0,28	0,27	0,30	0,28
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	0,83	1,04	1,06	1,39	1,18	1,09	0,57	0,87	0,74	0,61	0,88	0,84
1201	Из них: соевые бобы, дробленые или недробленые	0,52	0,56	0,29	0,55	0,80	0,85	0,38	0,68	0,48	0,40	0,63	0,49
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	0,58	0,63	0,79	0,61	0,53	0,66	0,44	0,60	0,58	0,61	0,60	0,59
1511	Из них: масло пальмовое и его фракции	0,35	0,37	0,52	0,38	0,30	0,39	0,23	0,34	0,37	0,39	0,35	0,32
19	Какао и продукты из него	0,40	0,39	0,38	0,38	0,39	0,42	0,41	0,34	0,31	0,32	0,35	0,39
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	0,59	0,73	0,66	0,54	0,62	0,63	0,56	0,57	0,54	0,58	0,56	0,61
21	Разные пищевые продукты	0,60	0,64	0,68	0,67	0,64	0,72	0,62	0,62	0,59	0,58	0,62	0,66

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	2015г.	2016 г.											
			январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	0,98	0,74	0,80	0,84	0,98	1,07	1,00	0,84	0,76	0,94	1,19	1,41	
2204	Из них: вина виноградные	0,38	0,29	0,30	0,32	0,39	0,44	0,39	0,35	0,29	0,34	0,46	0,56	
2208	крепкие спиртные напитки, включая водку	0,39	0,27	0,28	0,31	0,33	0,35	0,36	0,26	0,25	0,40	0,50	0,62	
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	0,52	0,50	0,48	0,45	0,45	0,51	0,46	0,45	0,39	0,36	0,38	0,37	
24	Табак и промышленные заменители табака	0,61	0,93	0,93	0,63	0,75	0,64	0,64	0,53	0,52	0,53	0,52	0,62	
2401	Из них: табачное сырье; табачные отходы	0,52	0,78	0,82	0,52	0,62	0,54	0,49	0,39	0,42	0,43	0,42	0,47	
25-27	Минеральные продукты	2,72	2,13	1,75	1,64	1,85	1,98	1,86	1,87	1,75	1,55	1,58	1,55	
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	18,61	18,57	18,94	19,52	20,24	20,33	19,90	18,50	17,29	17,52	17,48	18,15	
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,45	0,51	0,53	0,47	0,34	0,36	0,41	0,47	0,48	0,39	0,45	0,48	
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,99	2,21	1,98	1,86	2,00	1,95	1,81	1,91	1,78	1,79	1,77	1,81	
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	5,94	7,90	7,70	6,19	4,86	4,83	5,90	7,29	7,13	5,97	4,97	4,85	
71-83	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	6,75	6,20	6,58	6,51	5,97	6,47	6,93	6,92	6,48	6,44	6,41	6,39	
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	44,85	41,84	42,14	45,67	47,01	45,43	46,54	47,68	50,62	51,23	50,63	48,05	
68-70, 91-97	Прочие товары	4,19	4,05	4,24	3,86	3,52	3,79	4,09	3,66	3,67	3,86	4,04	3,99	

Таблица 6

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в 2008–2016 гг., %⁷

Годы	Мясо и птица, включая субпродукты	Говядина, включая субпродукты	Свинина, включая субпродукты	Мясо птицы, включая субпродукты	Консервы мясные	Изделия колбасные	Масла животные	Сыры	Мука	Крупы	Масла растительные	Сухие молоко и сливки	Кондитерские изделия	Сахар
2008 г.	43,8	61,7	56,5	33,3	18,8	1,1	27,0	41,3	0,2	4,2	31,2	30,0	10,3	2,7
2009 г.	38,2	61,8	41,6	26,1	16,5	1,3	27,1	41,2	0,1	2,1	18,5	37,3	6,8	4,8
2010 г.	33,7	64,5	46,8	18,2	17,1	1,3	32,3	47,4	0,9	2,2	23,9	60,1	11,1	5,4
2011 г.	30,0	59,5	42,8	12,5	22,0	1,7	32,2	46,1	1,0	2,0	22,0	40,7	11,6	3,7
2012 г.	30,3	59,9	41,3	14,0	25,1	3,4	34,2	47,8	0,7	1,4	16,3	48,4	12,5	5,3
2013 г.	26,2	59,0	31,0	12,8	20,0	3,2	35,9	48,0	1,5	1,8	19,0	60,5	12,0	8,2
2014 г.	19,6	57,3	16,6	10,0	13,7	2,2	34,3	37,3	0,9	0,5	14,4	49,4	9,3	7,4
2015 г.	13,4	48,0	12,5	5,6	9,0	1,0	25,5	23,3	0,8	0,3	17,5	56,4	5,9	6,2
январь – июнь 2016 г.	10,6	43,2	9,7	4,5	н.д.	1,3	23,8	24,2	2,1	0,1	16,0	60,2	н.д.	н.д.

⁷ Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/3-7.xls

Оценивая дальнейшие перспективы импортозамещения в РФ и в целом возможности создания, в соответствии с госпрограммой, конкурентоспособной, сбалансированной промышленности, необходимо учитывать имеющийся зарубежный опыт, который весьма противоречив.

С одной стороны, ограничения импорта в целях стимулирования спроса на отечественные товары являются довольно распространенными и действенными.

При наличии ограничений на постоянный поток импорта, таких как низкий уровень доходов населения, девальвация национальной валюты, наблюдаются целевая поддержка банковской системой национального производства, рост экспорта национальных продуктов, увеличение числа рабочих мест, формирование корпоративной ответственности [9; 10; 21; 22; 23; 24]. Объемы выпускаемой продукции растут, внутреннее производство товаров увеличивается, постепенно происходит вытеснение импортных аналогов. Однако положительные сдвиги, как правило, имеют временный характер, а без осуществления мер макрорегулирования, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики и развитие инноваций, «железный занавес» может привести к потере связи с внешними рынками технологий, а также к снижению качества товаров как следствию снижения конкуренции. В конечном итоге происходит снижение, а иногда и полная потеря конкурентоспособности продукции за пределами страны, падение эффективности ее производства.

Совершенно очевидно, что должны быть реализованы конкретные меры макрорегулирования с целью повышения эффективности развития отечественной промышленности, опирающиеся как на уже имеющийся успешный опыт ряда отраслей [7; 8; 19], так и учитывающие новые экономические реалии хозяйствования [4]. В агропромышленном секторе необходимы субсидии и инвестиции в крупные холдинги, реализация новых проектов, увеличение инновационных производственных мощностей [1; 2; 20].

Литература

1. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.
2. *Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42.
3. *Алексейчева Е.Ю.* Основные пути и факторы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Пищевая промышленность. 2005. № 8. С. 90.
4. *Алексейчева Е.Ю.* Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 453–456.
5. *Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д.* Экономическая география и регионалистика: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К. 2014.
6. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б.* Экономика организации (предприятия): учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К., 2014.

7. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Оганесянц А.Л., Саркисов Г.И.* Современные тенденции развития рынка пива в Российской Федерации // Пиво и напитки. 2012. № 3. С. 10–12.
8. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Строев В.В.* Повышение эффективности развития предприятий пищевой промышленности // Пищевая промышленность. 2011. № 11. С. 40–43.
9. *Антонова Л.И., Шаранова С.А.* Концептуальные основы формирования российской модели корпоративной социальной ответственности в эпоху глобализации // Дни науки института менеджмента МГПУ: сб. ст. по мат-лам участников дней науки ин-та менеджмента МГПУ (Москва, МГПУ, 9–10 октября 2015 г.). М.: МГПУ, 2015. С. 20–25.
10. *Гаджиева А.Г.* Инфраструктурные возможности формирования и развития рынка труда // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 289–291.
11. *Гаджиева А.Г.* Совершенствование рыночной инфраструктуры — объективное условие развития экономики региона. Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2. С. 84–91.
12. *Гаджиева А.Г.* Рыночная инфраструктура: основные компоненты, условия формирования и развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 244–250.
13. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Конкурентоспособная система управления предприятием // Пищевая промышленность. 2001. № 7. С. 22.
14. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Оптимизация ассортимента продукции — предпосылка повышения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2001. № 5. С. 42.
15. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Проблема повышения конкурентоспособности предприятия // Пищевая промышленность. 2001. № 6. С. 26.
16. *Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И.* Экономика организации (предприятия): учеб. М.: Дашков и Ко. 2011.
17. *Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И.* Экономика и организация производства // Пищевая промышленность: учеб. пособ. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлениям подготовки дипломированного специалиста 260200 (655600) «Производство продуктов питания из растительного сырья», 260500 (655500) «Технология продовольственных продуктов специального назначения и общественного питания», 260600 (655800) «Пищевая инженерия». СПб.: РАПП, 2008.
18. *Ниналалова Л.Г., Арсланова Х.Д., Гаджиева А.Г.* Анализ современной инвестиционной политики в регионах СКФО // Актуальные проблемы развития финансового сектора: мат-лы Междунар. науч-практич. заоч. конф. / отв. ред. Я.Ю. Радюкова. М., 2015. С. 17–26.
19. *Оганесянц Л.А., Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Эффективность развития предприятий пивоваренной отрасли // Пиво и напитки. 2012. № 3. С. 4–8.
20. *Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Инновационное развитие отраслей народного хозяйства // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9 (38). С. 108–112.
21. *Степанов А.А., Антонова Л.И.* Креативное образование менеджеров в XXI веке // Формирование среды для личностного и общественного развития: сбор. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч-практич. конф. М., 2015. С. 97–99.

22. *Токмовцева М.В., Литвинова С.Н.* Разработка механизмов, регламентов и процедур внедрения эффективного контракта в сфере образования: монография. М.: Научный консультант, 2015. 156 с.

23. *Шарапова С.А.* Совершенствование организационной модели корпоративного менеджмента // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Экономика». 2010. № 2. С. 170–181.

24. *Шарапова С.А.* Экономическое и социальное значение системы корпоративного менеджмента // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Экономика». 2010. № 2. С. 182–192.

Literatura

1. *Aleksejcheva E.Yu.* Innovacii kak faktor povы'sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Pivo i napitki. 2005. № 5. S. 12–14.

2. *Aleksejcheva E.Yu.* Integraciya predpriyatij kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti // Pishhevaya promы'shennost'. 2005. № 7. S. 42.

3. *Aleksejcheva E.Yu.* Osnovny'e puti i faktory' povы'sheniya konkurentosposobnosti promы'shenny'x predpriyatij // Pishhevaya promы'shennost'. 2005. № 8. S. 90.

4. *Aleksejcheva E.Yu.* Osnovny'e trendy' potrebitel'skogo povedeniya v usloviyax krizisa // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8. S. 453–456.

5. *Aleksejcheva E.Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D.* E'konomicheskaya geografiya i regionalistika: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Dashkov i K. 2014.

6. *Aleksejcheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B.* E'konomika organizacii (predpriyatiya): uchebnik dlya bakalavrov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K., 2014.

7. *Aleksejcheva E.Yu., Magomedov M.D., Oganesyancz A.L., Sarkisov G.I.* Sovremenny'e tendencii razvitiya ry'nka piva v Rossijskoj Federacii // Pivo i napitki. 2012. № 3. S. 10–12.

8. *Aleksejcheva E.Yu., Magomedov M.D., Stroev V.V.* Povы'shenie e'ffektivnosti razvitiya predpriyatij pishhevoj promы'shennosti // Pishhevaya promы'shennost'. 2011. № 11. S. 40–43.

9. *Antonova L.I., Sharapova S.A.* Konceptual'ny'e osnovy' formirovaniya rossijskoj modeli korporativnoj social'noj otvetstvennosti v e'poxu globalizacii // Dni nauki instituta menedzhmenta MGPU: sb. st. po mat-lam uchastnikov dnei nauki in-ta menedzhmenta MGPU (Moskva, MGPU, 9–10 oktyabrya 2015 g.). M.: MGPU, 2015. S. 20–25.

10. *Gadzhieva A.G.* Infrastrukturny'e vozmozhnosti formirovaniya i razvitiya ry'nka truda // Voprosy' strukturizacii e'konomiki. 2013. № 4. S. 289–291.

11. *Gadzhieva A.G.* Sovershenstvovanie ry'nochnoj infrastruktury' — ob"ektivnoe uslovie razvitiya e'konomiki regiona. Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki. 2012. № 2. S. 84–91.

12. *Gadzhieva A.G.* Ry'nochnaya infrastruktura: osnovny'e komponenty', usloviya formirovaniya i razvitiya // Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki. 2011. № 3. S. 244–250.

13. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Konkurentosposobnaya sistema upravleniya predpriyatiem // Pishhevaya promы'shennost'. 2001. № 7. S. 22.

14. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Optimizaciya assortimenta produkcii — predposы'lka povы'sheniya konkurentosposobnosti // Pishhevaya promы'shennost'. 2001. № 5. S. 42.

15. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Problema povы'sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Pishhevaya promы'shennost'. 2001. № 6. S. 26.

16. *Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu., Chajkina I.I.* E'konomika organizacii (predpriyatiya): ucheb. M.: Dashkov i Ko. 2011.

17. *Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu., Chajkina I.I.* E'konomika i organizaciya proizvodstva // Pishhevaya promy'shlennost': ucheb. posob. dlya studentov vy'ssh. ucheb. zavedenij, obuchayushhixsya po napravleniyam podgotovki diplomirovannogo specialista 260200 (655600) «Proizvodstvo produktov pitaniya iz rastitel'nogo sy'r'ya», 260500 (655500) «Texnologiya prodovol'stvenny'x produktov special'nogo naznacheniya i obshhestvennogo pitaniya», 260600 (655800) «Pishhevaya inzheneriya». SPb.: RAPP, 2008.

18. *Ninalalova L.G., Arslanova X.D., Gadzhieva A.G.* Analiz sovremennoj investicionnoj politiki v regionax SKFO // Aktual'ny'e problemy' razvitiya finansovogo sektora: mat-ly' Mezhdunar. nauch-praktich. zaoch. konf. / otv. red. Ya.Yu. Radyukova. M., 2015. S. 17–26.

19. *Oganesyancz L.A., Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* E'ffektivnost' razvitiya predpriyatij pivovarennoj otrasli // Pivo i napitki. 2012. № 3. S. 4–8.

20. *Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Innovacionnoe razvitie otraslej narodnogo xozyajstva // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2013. № 9 (38). S. 108–112.

21. *Stepanov A.A., Antonova L.I.* Kreativnoe obrazovanie menedzherov v XXI veke // Formirovanie sredy' dlya lichnostnogo i obshhestvennogo razvitiya: sbor. nauch. st. po mat-lam Mezhdunar. nauch-praktich. konf. M., 2015. S. 97–99.

22. *Tokmovceva M.V., Litvinova S.N.* Razrabotka mexanizmov, reglamentov i procedur vnedreniya e'ffektivnogo kontrakta v sfere obrazovaniya: monografiya. M.: Nauchny'j konsul'tant, 2015. 156 s.

23. *Sharapova S.A.* Sovershenstvovanie organizacionnoj modeli korporativnogo menedzhmenta // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «E'konomika». 2010. № 2. S. 170–181.

24. *Sharapova S.A.* E'konomicheskoe i social'noe znachenie sistemy' korporativnogo menedzhmenta // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «E'konomika». 2010. № 2. S. 182–192.

*M. D. Magomedov,
E. Yu. Aleksejcheva*

Import Substitution: Advantages and Disadvantages of the Implementation of Programs for Branches of Agroindustrial Complex

The article is devoted to the research of goals of the state program of import substitution, its stages, advantages and disadvantages of its implementation in the sectors of agro-industrial sector of Russia's economy.

Keywords: import substitution; production of the main types of import-substituting food products; merchandise imports; share of import goods in their commodity resources; macroeconomic regulation.

С.А. Шарапова

Стратегический подход к организации импортозамещения отечественной промышленной продукции

Предложен стратегический подход к реализации политики импортозамещения и импортоопережения. Определены эффективные стратегии успешной реализации импортозамещения. Представлен вариант приоритетов для выбора стратегий российскими предприятиями, реализующими политику импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение; импортоопережение; стратегический подход; приоритеты выбора стратегии.

Усиление внимания к стратегическим аспектам в сфере российской промышленности становится характерной чертой управления российскими предприятиями в современных условиях. Чрезвычайно быстрые изменения, происходящие в России и связанные с введением международных санкций и ограничений, развитием внутренней конкуренции, внедрением информационных и промышленных технологических инноваций и многими другими факторами, обуславливают возрастание важности стратегического подхода к данным процессам.

На основе анализа международной экономической ситуации многие отечественные специалисты в области управления пришли к выводу, что в условиях, когда деловой мир все острее сталкивается с проблемами ограничительного характера на рынках сырья и сбыта, противоречиями между рыночными и политическими интересами, обеспечить успешность смогут только те предприятия, которые смогут приспособиться к динамично варьирующимся условиям и создавать стратегии приоритетного развития в рамках мероприятий по внедрению элементов импортозамещения, основанного на количественных и качественных показателях технологических, организационных и других инноваций [1].

Образно говоря, стратегический менеджмент призван расширить рыночные перспективы российских компаний и тем самым создать возможность своевременной и точной реакции на политические и рыночные процессы, происходящие в ее непосредственном окружении и макросреде: на рынках материалов и технологий, в научной, социальной, технической, экономической, природной и культурной средах.

Стержнем стратегического подхода к импортозамещению можно обозначить систему стратегий компании, включающую комплекс взаимосвязанных по времени и ресурсам конкретных корпоративных, конкурентных и функциональных стратегий [5].

Систему стратегий импортозамещения российских промышленных предприятий целесообразно строить, базируясь на следующих основных стратегических элементах (табл. 1): производимой базовой продукции; основных сбытовых рынках; отраслевых особенностях; текущем конкурентном положении фирмы в отрасли; используемых промышленных и информационных технологиях [7].

Таблица 1

Базисные элементы построения стратегии импортозамещения российских промышленных предприятий

Стратегии	Базовый продукт	Существующий рынок	Текущая отрасль	Положение предприятия в отрасли	Приоритетная технология
1. Концентрация	+	+			
2. Интеграция	+	+		+	
3. Диверсификация	+	+	+		+
4. Сокращение				+	

Стратегия импортозамещения может быть представлена как уникальная совокупность отдельных стратегических мероприятий по реализации типовых стратегий предприятия.

Реализуя **стратегии концентрации**, предприятие совершенствует производственные и сбытовые процессы, связанные с модификацией производства базового продукта и/или рынка его сбыта, и не затрагивают три остальных элемента. В случае следования данным стратегическим альтернативам предприятие делает попытки улучшить свой базовый продукт или начать производить новый в рамках ассортиментного ряда, не меняя при этом выбранной ранее отрасли. Что касается рынка сбыта, то фирма ведет поиск возможностей укрепления своих рыночных позиций на существующем рынке или по причине обострения внутриотраслевой территориальной конкуренции переходит на новый рынок [2].

1. Конкретными типами **стратегий концентрированного роста** могут быть следующие:

- 1.1. **Стратегия усиления позиции на рынке**, при которой предприятие активно участвует в конкурентной борьбе, чтобы с данным продуктом на рынке завоевать лучшие позиции. Этот тип стратегии требует для реализации серьезных маркетинговых усилий.
- 1.2. **Стратегия развития рынка**, заключающаяся в поиске новых сегментов рынка и новых территориальных рынков для уже производимой продукции.
- 1.3. **Стратегия развития продукта**, предполагающая решение задачи промышленного роста за счет производства нового продукта в рамках ассортиментного ряда, который будет реализовываться на уже освоенном фирмой рынке.

Удачными примерами реализации подобных стратегий импортозамещения могут служить стратегические решения холдинга «Информтест», зеленоградского разработчика бортовой и наземной аппаратуры космического назначения. В рамках государственной политики, ориентированной на замещение импортируемой продукции приборами отечественного производства, холдинг «Информтест» разработал и представил на отечественный рынок системы функционального контроля и тестеры проводного монтажа нового поколения.

Система контроля качества монтажа и контроля бортовых кабельных сетей последнего поколения ТЕСТ-9110-VXI «Полет» — тестер проводного монтажа и качества жгутов — замещает продукцию таких компаний, как: Sefelec (Франция), Cable Test (Канада), WEETECH (Германия), MK Test Systems (Великобритания) и других. Модульный принцип построения системы контроля «Полет» на основе открытого международного стандарта VXI и полностью российское производство позволяют создавать конкурентную масштабируемую (от 100 до 120 000 измерительных каналов) систему за короткий временной интервал и с более низкими затратами.

По заказу «Роскосмоса» «Информтест» представил на отечественный рынок современную модификацию системы высоковольтного тестирования жгутов и кабелей и бортовых кабельных сетей ТЕСТ-9110-VXI с применением вертикально расположенной коммутационной панели на разъемах PSHAV и недорогих съемных адаптеров¹.

2. Стратегии интегрированного роста традиционно развивают компании, добавляя новые рыночные структуры. Производственному предприятию видится целесообразным реализовывать подобные стратегии в случае, когда оно находится в высококонкурентном сегменте рынка, и стратегии концентрированного роста дают малоощутимый эффект. В то же время направленный интегрированный рост может способствовать реализации стратегических целей предприятия. Компания может осуществлять интегрированный рост как путем приобретения в собственность организаций, находящихся в логистическом окружении, так и заключая долгосрочные партнерские соглашения и осуществляя вхождение в хозяйственные ассоциации и иные интегративные объединения предприятий, оставаясь обособленными в финансовом отношении. При этом в обоих случаях происходит изменение положения фирмы внутри отрасли, поскольку подобные союзы существенно увеличивают конкурентную силу и потребительскую узнаваемость вновь созданных объединений, что приобретает чрезвычайную важность для успешности импортозамещения [7].

Современный стратегический подход к управлению промышленным предприятием выделяет три основных типа стратегий интегрированного роста (рис. 1).

¹ Зайченко С.Н. Импортозамещение модульных приборов и систем в открытых стандартах. Анализируем российские и импортные аналоги по параметрам и ценам. URL: http://infctest.ru/news/ID_339.html

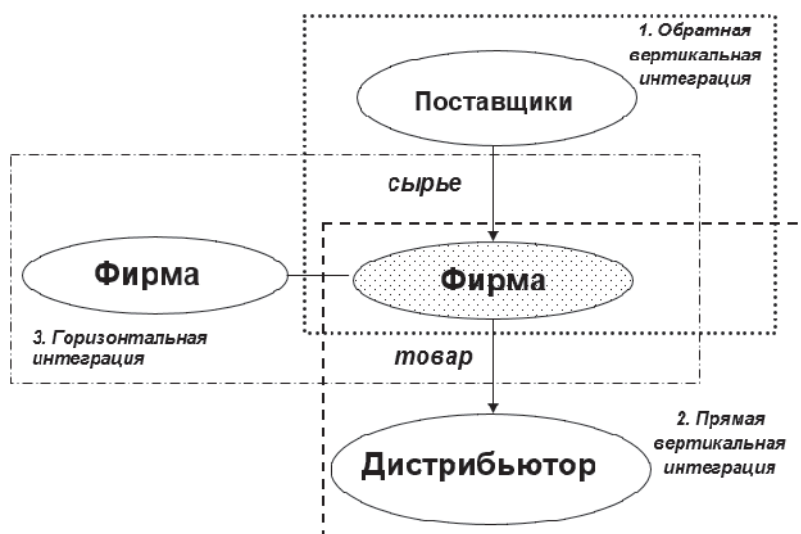

Рис. 1. Интегрированные стратегии предприятия при реализации импортозамещения

3. Стратегии диверсифицированного роста реализуются в тех случаях, когда предприятию далее нецелесообразно развиваться на данном рынке с существующим продуктом в рамках текущей отрасли. Можно сформулировать основные факторы, обуславливающие выбор стратегий из группы диверсифицированного роста:

- существующие рынки находятся в состоянии насыщения или производимые продукты вошли в заключительную стадию маркетингового цикла;
- антимонопольное регулирование препятствует дальнейшему расширению компании в данной отрасли;
- поступление финансовых средств от текущего бизнеса дает существенное превышение над издержками и эта разница может быть прибыльно инвестирована в другие продуктовые направления;
- могут быть привлечены новые квалифицированные сотрудники, либо же лучше использовать потенциал имеющихся;
- вновь создаваемый бизнес может способствовать эффекту синергии, например, за счет дополнительных вариантов использования оборудования и технологий, совместных маркетинговых кампаний, единых центров обучения персонала и т. п.;
- может быть существенно упрощен выход на новые национальные и мировые рынки;
- могут быть сокращены налоговые отчисления [6].

Основными стратегиями диверсифицированного роста являются:

3.1. Стратегия централизованной диверсификации.

3.2. Стратегия горизонтальной (связанной) диверсификации.

3.3. Стратегия конгломеративной (несвязанной) диверсификации.

Примерами успешного использования стратегий интеграции и диверсификации могут быть стратегии импортоопережения, реализуемые АО «НИИ молекулярной электроники» и ПАО «Микрон». Объединение научного (АО «НИИ молекулярной электроники») и производственного (ПАО «Микрон») потенциалов позволило данным предприятиям отказаться от внешнеторговой зависимости в области электронных компонентов, защитить партнеров от повышения стоимости импортных продуктов и в итоге обеспечить существенный вклад предприятий в технологическую безопасность Российской Федерации в стратегических отраслях. Предприятиями реализуются проекты на рынке Интернета вещей (системы, которая построена на технологиях взаимодействия двух и более устройств посредством сети Интернет) и связанные с ним RFID-технологии².

4. Стратегии сокращения реализуются тогда, когда предприятие нуждается в перегруппировке сил после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения эффективности импортозамещения в случаях структурных отраслевых перестроек. Предприятие прибегает к использованию стратегий данной группы и целенаправленно и запланированно сокращает производство.

Однако необходимо четко осознавать, что это такие же стратегии развития фирмы, как и рассмотренные выше стратегии роста, при определенных обстоятельствах их невозможно избежать [3]. Более того, порой это единственно возможные стратегии обновления бизнеса, так как в подавляющем большинстве случаев обновление и рост — взаимоисключающие процессы развития [7].

Видится целесообразным применение двух типов стратегий целенаправленного сокращения бизнеса при реализации российскими предприятиями политики импортозамещения:

4.1. Стратегия сокращения расходов, основной идеей которой является поиск возможностей уменьшения логистических и производственных затрат и проведение соответствующих организационных мероприятий. Однако данная стратегия обладает определенными отличительными особенностями, которые состоят в том, что она больше ориентирована на устранение достаточно небольших источников затрат, а также в том, что ее реализация носит характер временных или краткосрочных мер. В противном случае возможен существенный отрицательный эффект от реализации данной стратегии.

4.2. Стратегия сокращения, близкая по своей сути к предыдущей стратегии, заключается в том, что фирма закрывает или продает одно из своих подразделений или стратегических единиц бизнеса. Можно считать, что стратегия сокращения затрат переходит в стратегию сокращения в случае, когда принимаются управленческие решения по продаже обособленных подразделений или же основных фондов

² Хасьянова Г. «Микрон» ориентируется на политику импортоопережения. URL: <http://www.zelao.ru/58/582/26287-gulnara-hasyanova-mikron-orientiruetsya-na-politiku-importooperejeniya/>

(оборудования складов, упаковочных и транспортных участков, сбытовых площадей) в достаточно больших объемах. Часто эта стратегия успешно реализуется диверсифицированными фирмами тогда, когда одно из производств плохо сочетается с другими или когда нужно получить средства для развития более перспективных стратегических единиц бизнеса и стратегических зон хозяйствования.

В реальной практике организация может одновременно реализовывать несколько стратегий [4]. Особенно данная тенденция получила распространение у многоотраслевых российских компаний. Фирма может проводить и определенную последовательность в реализации стратегий. По поводу первого и второго случаев говорят, что фирма осуществляет комбинированную стратегию [6].

Практическая реализация комбинированной стратегии может быть графически представлена в таблице SWOT-анализа. В ней отражена целесообразность следующего порядка приоритетов выбора стратегий российскими предприятиями, реализующими политику импортозамещения (табл. 2).

Таблица 2

Предпочтительный порядок реализации при формировании комбинированной стратегии импортозамещения

	Возможности	Угрозы
	1. 2. 3. ...	1. 2. 3. ...
Сильные стороны	1.1, 1.2, 1.3; 3.1	3.1, 3.2; 2.1, 2.2, 2.3; 1.2, 1.3
Слабые стороны	2.1, 2.2, 2.3; 1.2, 1.3; 3.1, 3.2	3.3; 4.1, 4.2
1. 2. 3. ...		

Таким образом, видится особая роль стратегического подхода к импортозамещению и импортоопережению для российских предприятий, поскольку тенденции экономических преобразований в РФ заставляют организации всех форм собственности мыслить стратегически и формировать свои стратегии, определяя основные конкурентные преимущества, своевременно обнаруживать стратегические возможности и угрозы, т. е. непосредственно использовать методы и приемы стратегического менеджмента.

Литература

1. *Алексейчева Е.Ю.* Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 453–456.
2. *Антонова Л.И., Шарпова С.А.* Концептуальные основы формирования российской модели корпоративной социальной ответственности в эпоху глобализации // М.: Научный консультант. 2015. С. 20–25.
3. *Куломзина Е.Ю., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса в России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–2 (76–2). С. 399–408.
4. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Проблема повышения конкурентоспособности предприятия // Пищевая промышленность. 2001. № 6. С. 26.
5. *Шарпова С.А.* Совершенствование организационной модели корпоративного менеджмента // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2010. № 2 (2). С. 170–181.
6. *Шарпова С.А.* Стратегический менеджмент: Разработка и реализация стратегии организации: учеб. пособие. М.: МГАДА, 2007. 123 с.
7. *Шарпова С.А.* Экономическое и социальное значение системы корпоративного менеджмента. // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2010. № 2 (2). С. 182–192.

Literatura

1. *Aleksejcheva E.Yu.* Osnovny'e trendy' potrebitel'skogo povedeniya v usloviyax krizisa // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8 (73). S. 453–456.
2. *Antonova L.I., Sharapova S.A.* Konceptual'ny'e osnovy' formirovaniya rossijskoj modeli korporativnoj social'noj otvetstvennosti v e'poxu globalizacii // M.: Nauchny'j konsul'tant. 2015. S. 20–25.
3. *Kulomzina E.Yu., Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Sostoyanie i perspektivy' razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossii // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 11–2 (76–2). S. 399–408.
4. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Problema povы'sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Pishhevaya promы'shennost'. 2001. № 6. S. 26.
5. *Sharapova S.A.* Sovershenstvovanie organizacionnoj modeli korporativnogo menedzhmenta // Vestnik MGPU. Seriya «E'konomika». 2010. № 2 (2). S. 170–181.
6. *Sharapova S.A.* Strategicheskij menedzhment: Razrabotka i realizaciya strategii organizacii: ucheb. posobie. M.: MGADA, 2007. 123 s.
7. *Sharapova S.A.* E'konomicheskoe i social'noe znachenie sistemy' korporativnogo menedzhmenta // Vestnik MGPU. Seriya «E'konomika». 2010. № 2 (2). S. 182–192.

S.A. Sharapova

Strategic Approach to the Organization of Import Substitution of Domestic Industrial Product

Strategic approach to implementation of policy of import substitution and import advancing is proposed. The effective strategies of successful implementation of import substitution are determined. The variant of priorities for the choice of strategies by the Russian enterprises realizing the policy of import substitution is provided.

Keywords: import substitution; import advancing; strategic approach; priorities for the choice of strategy.

**Л.И. Антонова,
М.П. Кулакова**

Модернизация российской экономики в условиях санкций: исторический, социальный и политический аспекты

По оценке многих экспертов необходимость структурных и институциональных преобразований в современной системе управления российской экономикой назрела давно — с момента ее перехода к рыночным отношениям.

Ключевые слова: санкции; контрсанкции; реформы; импортозамещение; ценностно-институциональные факторы.

Макроэкономическую ситуацию в России значительно ухудшила геополитическая напряженность, связанная с украинским политическим кризисом и вхождением в 2014 году Крыма в состав нашей страны. Как следствие, западными странами были введены санкции в отношении России, которые направлены, прежде всего, на обвал отечественной экономики путем экономической блокады и дипломатической изоляции.

Однако российская экономика продолжает существовать, хотя и сократилась на 3,8 % в объеме ВВП. Но этот результат обусловлен в большей степени не санкциями, а обвалом нефтяных цен за 2015–2016 годы [6].

В связи с этим президентом России В.В. Путиным поставлена задача перевода российской экономики на интенсивное развитие посредством импортозамещения.

Контрсанкции — первый этап преобразований отечественной экономики — были направлены не на запрет ввоза иностранной продовольственной продукции, а на переориентацию на иные рынки поставщиков. Речь, прежде всего, идет о стимулировании российских производителей на собственном рынке сельхозпродукции.

Стратегия импортозамещения — это диверсификация российской экономики и «слезание с нефтяной иглы», что является необходимым условием не только выживания России в условиях санкций, но и вывода отечественной экономики на мировой уровень конкурентоспособности.

Диверсификация российской экономики в период санкций предполагает:

а) обретение новых экспортных ниш помимо уже имеющихся рынков углеводородов, металлов и вооружений;

б) переход российской экономики на новый технологический уровень, связанный с увеличением объемов продукции высокого качества, создание благоприятного инвестиционного климата для предпринимательской деятельности,

наличие соответствующей законодательной базы, качество государственного и муниципального администрирования [8], адекватное состояние правовой сферы;

в) ценностно-институциональный базис российского общества, который, опираясь на культуру, традиции и ценности народа нашей страны, определяет готовность российской нации отвечать на глобальные вызовы [1; 6].

Институты являются структурами общественного устройства и управляют поведением социальных групп в сообществе. Институты не являются результатом сознательного решения индивидов, но они закрепляются как наиболее полезные и эффективные для коллективного взаимодействия навыки и практики.

Историческая эволюция устройства общества выделяет ряд ценностей, возникших в результате процесса образования базовых общечеловеческих практик социального взаимодействия. К их числу можно отнести справедливость, совесть, семью и родину, которые составляют ценностную основу любого социального образования, и, следовательно, профилируют базовые общественные институты.

Ценность «справедливость» связывают с государством как институтом власти. Так многие эксперты считают, что распад СССР был не только крупнейшей геополитической катастрофой XX в., но и крушением института государственности.

В культуре российского народа ценность «совесть» отождествляется с церковью как институтом трансполитической интеграции общества, определившим мировоззренческую основу российского государства. В то же время церковь закрепляет такую ценность, как «духовность», и понимает наличие у индивида духовности в виде «совести».

Навыки и практики для коллективного взаимодействия и оценки «справедливости» посредством «совести» индивид получает в семье. Семья является уникальным естественным институтом, формирующим личность как носителя социальных, культурных и этнических ценностей [5]. «Семья является социальным институтом — исторически конкретной системой взаимоотношений между» ее членами, «социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [4]. Как институт семья приобретает статус ценности и является основой государства.

В связи с исторически сложившимися культурными традициями и ценностями человек, живущий в пространстве справедливости/государства, имеющий совесть и связывающий ее с институтами церкви и (или) семьи, может считать себя свободным соучастником своего народа и своей Родины [1; 6].

Поэтому ценностно-институциональные факторы оказались главными при принятии решений о присоединении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Они во многом изменили геополитическое и геоэкономическое

позиционирование России. Именно решение власти по Крыму закрепило за Россией право на свободное и суверенное решение в ситуациях, когда речь идет не только о национальных интересах, но и национальных ценностях.

Ряд экспертов решение по Крыму определяют как «окончательное освобождение от эффекта “постсоветской колеи”, в которую Россия попала как страна, проигравшая Западу в холодной войне» [6].

При сохранении, а возможно, и введении новых санкций и остром дефиците бюджетных средств российскому правительству надо принимать решения по приоритетным направлениям в области диверсификации российской экономики: во-первых, по обеспечению национальной и продовольственной безопасности, а во-вторых, по развитию отраслей и предприятий, ориентированных на сохранение экономического и финансового суверенитетов страны [9; 10].

Необходимость управленческих решений именно по этим вопросам для отечественной экономики в условиях санкций подтверждает история Российского государства, которая интересна с точки зрения наследия прошлого для современной ситуации.

Ретроспектива свидетельствует, что Россия всегда развивалась своим особым путем, который определялся преобладающей ролью государства в определении экономической политики. Так, реформы Петра I в экономической сфере в первой четверти XVIII в. осуществлялись при активном вмешательстве государства в хозяйственную деятельность страны и проводились путем:

- меркантилизма — экономической политики, основанной на преобладании вывоза товаров над ввозом по принципу «покупать дешевле, продавать дороже»;
- протекционизма — экономической политики, направленной на ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции;
- активного вмешательства государства в торговую деятельность русского купечества и подготовки кадров для развивающихся отраслей экономики.

Преобразование Екатериной II системы государственного управления было направлено в том числе и на поощрение российского предпринимательства. В 1765 году было учреждено Вольное экономическое общество для оказания помощи дворянскому предпринимательству в области рационализации помещичьего хозяйства, улучшения животноводства, повышения урожайности в условиях крепостного хозяйства. Была введена свобода предпринимательства, установлены высокие таможенные тарифы, и сохранялись высокие пошлины на иностранные товары [7].

На рубеже XIX–XX вв. перед видными российскими государственными деятелями, практиками и учеными стоял важнейший стратегический вопрос о будущем России: оставаться, как и прежде, аграрной страной или трансформироваться в промышленно развитое государство. Существенный вклад в первую модернизацию российской экономики внес С.Ю. Витте, который представлял совершенно новый тип чиновника-менеджера, талантливого

администратора. Он возглавлял процесс становления государственного управления хозяйством России, который был направлен на усиление ее внутреннего финансового и промышленного состояния.

Идея создания независимой национальной экономики, защищенной от иностранной конкуренции таможенными барьерами, с сильной регулирующей ролью государств лежала в основе его концептуальных подходов к управлению хозяйством страны. С.Ю. Витте полагал, что осуществление ускоренной индустриализации возможно за счет активного привлечения иностранных капиталов и государственных инвестиций.

Реформы С.Ю. Витте основывались на исследовании ряда объективных факторов мировой экономики, например, таких как дешевизна капиталов на Западе и дешевая рабочая сила в России. Это дало возможность привлечь в Российскую империю иностранный капитал и достичь заметного подъема промышленности.

Кроме этого, проведенная им денежная реформа в 1897 году позволила взамен бумажной упрочить в России устойчивую золотую валюту, что также создало возможность для привлечения в Россию иностранных капиталов.

Во внешнеполитической области С.Ю. Витте был сторонником мирных методов финансово-экономического расширения, прежде всего, на Дальнем Востоке. Он впервые в отечественной истории предложил комплексную программу закрепления России в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона, предвидя, что в будущем он будет центром мировых торговых коммуникаций [7].

Преемником С.Ю. Витте в сфере экономики и управления стал П.А. Столыпин, который, будучи премьер-министром, начиная с 1906 года, провел комплекс мероприятий в области сельского хозяйства. Аграрная реформа П.А. Столыпина начала XX в. являлась составной частью внутренней политики России. Ее цели были направлены на развитие капиталистических отношений в деревне, рост производительности сельского хозяйства, преодоление отсталости деревни, образование широкого рынка для промышленности. Реформа осуществлялась по трем направлениям:

- разрушение общины, закрепление земли в частную собственность крестьян, их полное уравнение с другими сословиями;
- помощь крестьянам через Крестьянский банк для покупки казенных или дворянских земель, создание хуторов, возникновение фермерского высокопроизводительного, свободного хозяйства;
- переселение безземельных или малоземельных крестьян из центра на окраины (Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, Дальний Восток).

Для успеха аграрной реформы Столыпина нужно было время, крупные инвестиции, поддержка государства и желание крестьян. Но государственно-му управлению в России препятствовали внутренние противоречия и сложности международной обстановки.

Таким образом, опыт выдающихся российских реформаторов в сфере модернизации отечественной экономики на разных исторических этапах развития страны сегодня заслуживает внимания в целях проведения стратегии импортозамещения.

Режим санкций можно рассматривать как возможность для интенсивной подготовки управленческих кадров [6] и перестройки российской экономики [2; 3], вывод ее на мировой уровень конкурентоспособности при одновременном развитии структур Евразийского экономического союза и углубление взаимовыгодного партнерства в рамках БРИКС.

Импортозамещение направлено на развитие отраслей и предприятий, ориентированных на сохранение экономического и финансового суверенитетов страны, что позволит обеспечить национальную и продовольственную безопасность России.

Литература

1. Актуальные вопросы социально-экономического развития в парадигме глобализации: монография / под ред. А.А. Степанова, П. Павлова, Я. Собоня. М.: 11 формат, 2016. 149 с.
2. *Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д.* Экономическая география и регионалистика: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К., 2014.
3. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б.* Экономика организации (предприятия): учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К., 2014.
4. *Антонова Л.И.* Психолого-педагогические основания формирования толерантного сознания старших школьников в пространстве семейных отношений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Специальность 13.00.01. М., 2006.
5. *Антонова Л.И., Цветкова Н.А.* Влияние родительской семьи на содержание представлений о толерантности у старшеклассников // Вопросы гуманитарных наук. 2006. № 2. С. 326–331.
6. Бизнес и власть в России: взаимодействие в условиях кризиса: коллект. монография / науч. ред. А.Н. Шохин. М.: И.Д. ВШЭ, 2016. 279 с.
7. *Лизунова И.В.* История управленческой мысли: учеб. пособие. Новосибирск: СГГА, 2013. 291 с.
8. *Степанов А.А., Антонова Л.И.* Креативное образование менеджеров в XXI веке // Формирование среды для личностного и общественного развития: сб. науч. ст. по мат.-лам Междунар. науч.-практич. конф. М: ООО «Научный консультант», 2015. С. 97–99.
9. *Токмоцева М.В., Литвинова С.Н.* Разработка механизмов, регламентов и процедур внедрения эффективного контракта в сфере образования: монография. М., 2015.
10. *Оганесянц Л.А., Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Эффективность развития предприятий пивоваренной отрасли // Пиво и напитки. 2012. № 3. С. 4–8.

Literatura

1. Aktual'ny'e voprosy' social'no-e'konomicheskogo razvitiya v paradigme globalizacii: monografiya / pod red. A.A. Stepanova, P. Pavlova, Ya. Sobonya. M.: 11 format, 2016. 149 s.
2. *Aleksejcheva E. Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D.* E'konomicheskaya geografiya i regionalistika: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Dashkov i K., 2014.

3. *Aleksejcheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B.* Экономика организации (предприятия): учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Dashkov i K., 2014.
4. *Antonova L.I.* Психолого-педагогические основания формирования толерантного сознания старших школьников в пространстве семейных отношений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Специальность 13.00.01. М., 2006.
5. *Antonova L.I., Czvetkova N.A.* Влияние родительской семьи на содержание представлений о толерантности у старшеклассников // Вопросы гуманитарных наук. 2006. № 2. С. 326–331.
6. Бизнес и власть в России: взаимодействие в условиях кризиса: коллект. монография / науч. ред. А.Н. Шохин. М.: ИД. VShE', 2016. 279 с.
7. *Lizunova I.V.* История управленческой мысли: учеб. пособие. Новосибирск: SGGGA, 2013. 291 с.
8. *Stepanov A.A., Antonova L.I.* Креативное образование менеджеров в XXI веке // Формирование среды для личностного и общестественного развития: сб. науч. ст. по мат.-лам Междунар. науч.-практич. конф. М: ООО «Научный консультант», 2015. С. 97–99.
9. *Tokmovceva M.V., Litvinova S.N.* Разработка механизмов, регламентов и процедур внедрения эффективного контракта в сфере образования: монография. М., 2015.
10. *Oganesyancz L.A., Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Эффективность развития предприятий пивоваренной отрасли // Пиво и напитки. 2012. № 3. С. 4–8.

*L.I. Antonova,
M.P. Kulakova*

Modernization of the Russian Economy under Sanctions: Historical, Social and Political Aspects

According to assessment of many experts the need for structural and institutional transformations in the modern system of management of the Russian economy is long overdue – since its transition to the market economy.

Keywords: sanctions; counter-sanctions; reforms; import substitution; value-institutional factors.

**А.А. Степанов,
И.В. Хриптулов,
Ю.В. Гнездова**

Современные проблемы продвижения услуг учреждениями культуры и искусства

Статья посвящена проблемам восстановления российской культуры в условиях сокращения расходов государства в этой сфере. Авторы рассматривают пути продвижения услуг учреждений культуры и возможных стратегий в области маркетинга.

Ключевые слова: учреждения культуры, маркетинг, продвижение товара, реклама.

Учреждения культуры в современном мире перестали быть монополистами на рынке культурных услуг. На сегодняшний день сфера культуры развивается в условиях внешней и внутренней конкуренции, где наиболее серьезными игроками на рынке досуга выступают коммерческие предприятия.

В структуре услуг, предоставляемых учреждениями культуры, в частности, доминируют традиционные услуги. Но традиционные не означают устаревшие. Индустрия культуры сегодня имеет достаточный пакет предложений на продажу. Эффективность продаж зависит от того, как администраторы могут превратить культурный продукт в товар.

Культурный продукт — «это услуга, в определенном формате предлагаемая потребителю. Обычно под культурным продуктом подразумевают:

- ресурсы культурно-исторического наследия (исторические, культурные, архитектурные достопримечательности);
- основные средства его представления (музеи, галереи, концертные учреждения и др.);
- результаты культурной деятельности (выставки, экспозиции, массовые мероприятия, концерты и пр.)» [1].

Формы потребления в учреждениях культуры определяют метод распределения. Существуют услуги, произведенные для коллектива, такие как выставки, где потребители могут получить доступ к произведениям искусства,

собранным в одном месте, в течение определенного периода времени. Есть услуги для личного потребления — произведения искусства, которые принадлежат потребителю. При этом важную роль играет время, место и продолжительность потребления услуги. Канал сбыта учреждений культуры включает в себя все возможные средства, которые определяют связь между производителем и конечным потребителем [5].

Сегодня наиболее конкурентоспособными остаются музеи и театры. Увеличение количества посетителей тесно связано с ориентацией этих институтов на рынок и отношение к посетителям, как к «потребителям». Именно эти организации более гибко реагируют на изменения вкусов и предпочтений, добавляя к традиционному списку новые продукты и услуги.

К сожалению, в большинстве случаев расстояние между культурным продуктом и клиентом является слишком большим. Таким образом, следует знать, что при правильном продвижении можно создать культурный продукт с нуля в том месте, где он будет пользоваться спросом.

Современные условия требуют эффективных способов воздействия на потребителя, чтобы сформировать общественное мнение о тех или иных товарах. Особенно серьезна эта проблема с точки зрения перепроизводства услуг, когда предложение превышает спрос. Оптимальным механизмом купли-продажи услуг институтов культуры и, следовательно, выживания компании является способность влиять на мнение людей о том, как мы должны жить в системе общих социальных ценностей.

На сегодняшний день стоимость рекламы и связанные с этим процессы в экономически развитых странах в несколько раз больше, чем военные бюджеты этих стран. Огромное экономическое значение такой рекламы невольно становится важным культурным аспектом человеческого существования. Мы сталкиваемся с рекламой везде. Мы всегда следуем ей — выбирая «Пепси», прочитывая «Космополитен», покупая телевизор «Сони». При этом для нас одна реклама является более эффективной, чем другая.

Перед современными институтами культуры стоит трудная задача — разработать стратегический план на будущее в быстро меняющемся мире. Учреждения культуры должны быть в состоянии предсказать «сценарии развития» ситуации в обществе, выбрать соответствующую стратегию, гибко и эффективно реагировать на изменения во внешней среде, повышая шансы на реализацию своих планов. Для достижения стратегических целей учреждения культуры наиболее успешным методом является эффективное использование технологий связей с общественностью.

За рубежом из бюджета на развитие культуры и искусства расходуют различные суммы (на человека): США — 2 \$; Великобритания — 9 \$; Голландия — 27 \$; Швеция — 36 \$.

Исходными данными при развитии сети культурно-просветительных учреждений и театрально-зрелищных организаций являются:

- обеспеченность населения этими учреждениями;
- рост численности населения;

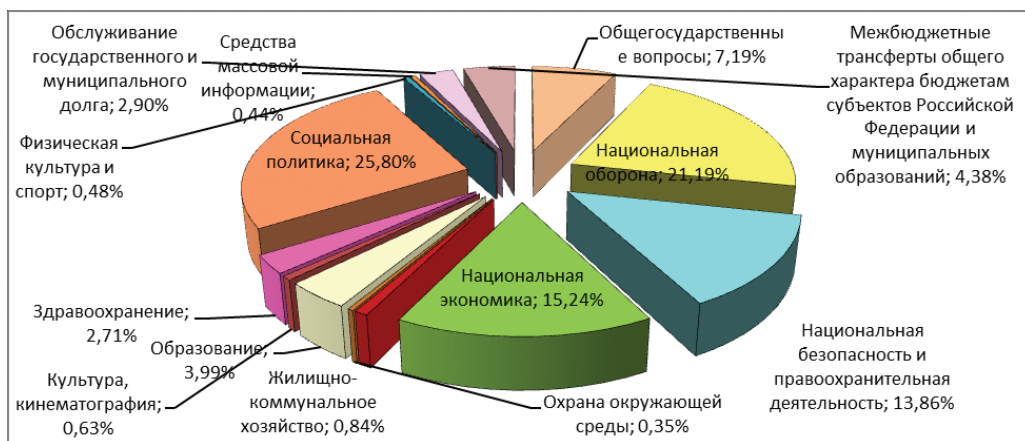
– состояние материально-технической базы учреждений культуры и степень их использования.

Однако финансирование на культуру и искусство в России в отличие от зарубежных стран находится на низком уровне (см. табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1

Расходы российского бюджета в 2015 году

Статья расходов	2015 г., млрд руб.	2015 г., % от ВВП	Изменение в сравнении с 2014 г., %
Социальная политика	3999	5,16	+14,0
Национальная оборона	3280	4,23	+32,8
Национальная экономика	2196	2,83	+37,6
Национальная безопасность и правоохранительная сфера	1501	1,94	+2,8
Общегосударственные расходы	1020	1,31	+10,9
Межбюджетные трансферты	679	0,87	+352,7
Образование	592	0,76	-3,1
Обслуживание государственного долга	449	0,57	+3,7
Здравоохранение	406	0,52	-11,4
ЖКХ	118	0,15	+6,3
Культура, кинематография	98	0,13	0,0
Физкультура и спорт	75	0,10	-2,6
СМИ	68	0,08	-6,8
Охрана окружающей среды	56	0,07	+1,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

Рис. 1. Расходы российского бюджета в 2015 году

К сожалению, фактически выделенный бюджет учреждениям культуры сегодня не обеспечивает даже их выживание. Таким образом, западные деятели культуры уже давно признали необходимость применения элементов маркетинга, так как маркетинг — это инструмент, с которым театр, музей или оркестр сможет выполнять свои основные функции и выживет в современных условиях. Конечно же, не следует художнику говорить, как создавать произведения искусства, необходимо посредничество между художником и нужной ему аудиторией.

Расширение сферы платных услуг в учреждениях культуры направлено на максимальное удовлетворение интересов в обучении и развитии талантов, творческих, организационных, воспитательных, эстетических и нравственных качеств, удовлетворению культурных потребностей населения в организации содержательного досуга [3].

В мировой практике существуют две основные модели организации маркетинговой деятельности в области культуры — европейская (французская) и американская. Американская модель включает в себя методы привлечения всех видов инвестиций (государственных, индивидуальных, корпоративных) в некоммерческие организации. Маркетинговые объекты — это спонсорские организации, различные фонды и органы государственной власти. Организация маркетинговой деятельности по французской модели в области культуры является антиподом американской. Целью данной модели является не поиск потенциальных спонсоров, а создание условий для удовлетворения потребностей посетителей [2]. Общим для данных моделей является создание отдела по связям с общественностью, обязанностью которого является создание имиджа социокультурной организации. Через средства массовой информации общественное внимание привлекается к сотрудничеству со спонсорами, органами государственной власти на внутреннем и внешнем рынках.

В современных условиях сформировалась промежуточная модель маркетинга в российской культуре. Отличительной особенностью комбинированной модели является сочетание различных элементов вышеописанных моделей. Российские учреждения культуры сохранили советские традиции по отношению к посетителям, что близко к французской модели. Сегодня государство не может в полном объеме удовлетворять потребности учреждений культуры, и возникает потребность заниматься дополнительным привлечением средств для покрытия операционных и капитальных затрат, что соответствует американской модели. В российских учреждениях культуры формируются структуры маркетинга, сектора по связям с общественностью. Тем не менее штат и выполняемые ими функции очень ограничены.

Все области маркетинга в сфере культуры тесно связаны между собой. Организации, качественно развивающие свои программы, проводящие высокопрофессиональную работу становятся все более интересными для посетителей и для общества в целом. Внимание средств массовой информации,

создание своего собственного уникального образа и солидной репутации может привлечь интерес частных и корпоративных спонсоров, которые, в свою очередь, помогут улучшить внутреннее функционирование институтов культуры и создать программы для индивидуальной работы [3].

Таким образом, управление маркетинговой деятельностью в организациях культуры работает в виде спирали, которая движется с каждым поворотом к качественно новому, более высокому уровню развития.

Высокотехнологичное развитие сферы культуры путем внедрения новейших научных достижений позволит повысить производительность труда, снизить цены на услуги и повысить заработную плату персонала. Однако в российских учреждениях культуры данные изменения не наблюдаются, что называется «болезнью цен» Баумола [6].

На направленность ценовой политики учреждений культуры влияет ряд эффектов. Например, дифференциация цен на билеты в зависимости от возраста (дети, школьники, студенты, пенсионеры), а также для некоторых категорий посетителей (ветераны войн и труда, инвалиды, иностранцы и граждане России, а также отдельные лица и группы). В зависимости от времени посещения учреждений культуры и их популярности, уникальности выставок, статуса концертов, видов спектаклей (день – ночь, открытие – закрытие). Также учреждения культуры используют льготы для клиентов, спонсоров, друзей и других категорий [4].

Можно сделать вывод, что, несмотря на то, что многие учреждения культуры в большей или меньшей степени имеют возможность зарабатывать деньги, реализовав свой творческий продукт (услугу), невозможно отрицать необходимость удовлетворения потребностей большинства людей в культурных товарах по ценам, которые являются доступными для всех социальных слоев населения. На самом деле организации культуры активно участвуют в ценовой дискриминации.

Ценовая дискриминация на услуги в области культуры в основном используют признак материального обеспечения отдельных групп населения, что позволяет получить доступ к потреблению различных социальных слоев. Так как большинство из них производят общественные блага. В отличие от потребления частных услуг эти виды услуг сопровождаются внешними эффектами, то есть благо от культурных ценностей получают не только люди, участвующие в этом процессе, но и общество в целом. Внешними эффектами в области культуры выступают более высокий уровень образования, духовный потенциал роста общества [6].

Современное искусство существует на двух типах рынка: потребитель и доноры рынка. В этом случае маркетинговая стратегия должна включать в себя разделение на привлечение посетителей в организации и привлечения средств со стороны потенциальных доноров. Общие инструменты включают в себя: информацию, убеждение и образование.

Проведенный социально-экономический анализ особенностей рынка услуг в области социально-культурной деятельности показал влияние несовершенства рынка, называемом в экономической теории ошибками рынка для социально-культурной сферы. Таким образом, в социально-культурной среде часто возникают так называемые естественные монополии, устранение которых невозможно без резкого увеличения затрат на единицу продукции. Основой их формирования являются, как правило, локальный характер рынков, услуг и выгод, нетранспортабельные концентрации. Например, в маленькой деревне для развлечений есть всего один клуб, который, по сути, является естественной монополией. Тем не менее следует учитывать специфику конкуренции в области культуры и досуга, которая осуществляется не только между потреблением товаров определенной группы в том же виде деятельности, как «место» в развлекательной структуре, т. е. среди предложений для развития различных видов досуга. В небольшой деревне конкурентами клуба могут быть различные формы домашних развлечений, спортивные сооружения, отдых на природе и открытом воздухе.

В настоящее время социальные и экономические аспекты в сфере культуры и искусства находятся в состоянии нестабильности и дисбаланса. Те организации, для которых социально-культурная значимость выполняемых функций остается главной, неизбежно находятся в более сложной финансовой ситуации, чем те, которые в своей деятельности ориентируются на экономическую выгоду.

Развитие современной экономики корректирует текущую структуру учреждений культуры, образованную в советский период, и пока не отвечает современным требованиям, в которых функционируют российские институты культуры и искусства.

Литература

1. Козлова Т.В. PR-деятельность учреждения культуры. Реализация и оценка эффективности PR-кампании // Справочник руководителя учреждения культуры. 2007. № 2. С.42–49.
2. Новаторов В.Е. Развитие маркетинговых технологий в учреждениях культуры // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2004. № 2. С. 92–100.
3. Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. М: Алгоритм, Эксмо, 2006.
4. Романова Ю.А., Егоренко А.О. Направления совершенствования конкурентоспособности и достижения конкурентных преимуществ предприятия // Науч. труды междунар. союза экономистов и Вольного экономич. общ-ва России. Т. 179. М. 2013.
5. Романова Ю.А., Егоренко А.О. Управление качеством как основа стратегии конкурентоспособности // Науч. труды Междунар. союза экономистов и Вольного экономич. общ-ва России. Т. 188. М., 2014.
6. Цифровая версия культурной деятельности: в конце столетия // Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес: в 3-х т. Т. 3. СПб.: Алетейя, 2002.

Literatura

1. *Kozlova T.V.* PR-deyatel'nost' uchrezhdeniya kul'tury'. Realizaciya i ocenka e'ffektivnosti PR-kampanii // Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury'. 2007. № 2. S.42–49.
2. *Novatorov V.E.* Razvitie marketingovy'x texnologij v uchrezhdeniyax kul'tury' // Vestnik Mosk. gos. un-ta kul'tury' i iskusstv. 2004. № 2. S. 92–100.
3. *Ortega-i-Gasset X.* Zapax kul'tury'. M: Algoritm, E'ksmo, 2006.
4. *Romanova Yu.A., Egorenko A.O.* Napravleniya sovershenstvovaniya konkurentosposobnosti i dostizheniya konkurentny'x preimushhestv predpriyatiya // Nauch. trudy' mezhdunar. soyuza e'konomistov i Vol'nogo e'konomich. obshh-va Rossii. T. 179. M. 2013.
5. *Romanova Yu.A., Egorenko A.O.* Upravlenie kachestvom kak osnova strategii konkurentosposobnosti // Nauch. trudy' Mezhdunar. soyuza e'konomistov i Vol'nogo e'konomich. obshh-va Rossii. T. 188. M., 2014.
6. Cifrovaya versiya kul'turnoj deyatel'nosti: v konce stoletiya // E'konomicheskie osnovy' kul'turnoj deyatel'nosti. Individual'ny'e predpochteniya i obshhestvenny'j interes: v 3-x t. T. 3. SPb.: Aletejya, 2002.

*A.A. Stepanov,
I.V. Khriptulov,
Yu.V. Gnezdova*

Modern Problems of Promotion of Services by Institutions of Culture and Art

The article is devoted to problems of restoration of Russian culture in the conditions of reduction of state expenses in this sphere. The authors consider ways of promoting the services of cultural institutions and possible strategies in the field of marketing.

Keywords: institutions of culture; marketing; promotion of a product; advertising.

**Ок.В. Савчина,
А.В. Асинович**

О состоянии энергетической отрасли Российской Федерации в кризисных условиях

Статья посвящена развитию электроэнергетики в условиях текущего экономического кризиса и санкций со стороны США и ЕС. В работе на основе официальных статистических данных проведен комплексный анализ состояния отрасли и определены основные тенденции ее развития. По результатам выполненного исследования выявлено, что за последние три года ухудшились показатели эффективности производства электроэнергии и тепла, снизилась управляемость функционирования энергосистем, возрастает потребность в новых технологиях.

Ключевые слова: санкции; кризис; добыча полезных ископаемых; электроэнергетика; поддержка государства.

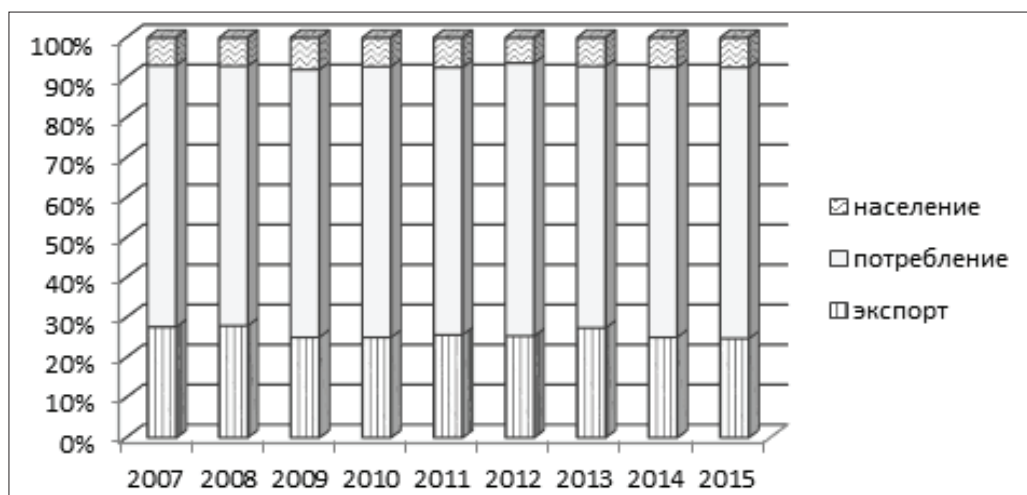
На данном этапе развития национальной экономики Россия ставит перед собой весьма высокие, но достижимые цели долгосрочного развития — обеспечение высокого уровня благосостояния населения и закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня.

Процессы, произошедшие в 2014–2015 годах, связанные с событиями на Украине, резким ухудшением отношений со странами Запада, прежде всего, США, введением санкций против России, появлением серьезных трудностей в экономическом развитии страны, ухудшением каких-либо перспектив, а также сильным падением курса рубля, цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке — основных источников иностранной валюты для Российской Федерации, принципиально изменили картину развития [2: с. 72]. Как следствие, темпы роста внутреннего валового продукта замедляются, признаков оживления в экономике не наблюдается, так как индекс промышленного производства имеет отрицательную тенденцию. Острой проблемой при этом остается инфляция. Кроме того, отмечается снижение инвестиций в основной капитал, а также предпринимательской уверенности. На первое место выходят текущие задачи сбалансированности экономики и просто выживания.

В настоящее время значительное внимание уделяется малой энергетике, но, несмотря на применение прогрессивных энергосберегающих технологий, потребление энергии в мире возрастает: расширение масштабов мирового производства и потребления увеличивает и потребность в энергии (особенно в развивающихся странах). Ежегодная потребность мирового хозяйства в энергии оценивается в 11,7 млрд т нефтяного эквивалента [1: с. 34].

В РФ наибольшая доля добычи приходится на природное топливо, которое состоит из угля, природного горючего газа и нефти, включая газовый конденсат, так как страна обладает высоким природным потенциалом. При этом стоит отметить, что в период с 2007 по 2015 годы по всем типам углеводородов наблюдается динамика роста добычи, исключая отрицательную тенденцию в периоды экономических кризисов (2009 и 2013 годы). Наибольший удельный вес принадлежит природному газу, по которому начиная с 2006 года РФ является мировым лидером (главное место в производстве занимает ПАО «Газпром» — 20 % мировой добычи и 35 % мировой торговли газом).

Не весь добытый в России природный газ идет на потребление. Это объясняется тем, что его экспортируют, отправляют на переработку в другие виды топлива (самая значимая статья энергобаланса). При этом некоторая часть все же направляется непосредственно на удовлетворение нужд населения страны — в виде газификации квартир, жилых домов, предприятий и тому подобное (рис. 1).

Источник: Составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Рис. 1. Распределение природного и попутного газа РФ, в %

Рассмотрим динамику распределения природного и попутного газа РФ в период с 2007 по 2015 годы. Согласно данным рисунка 1, можно сделать вывод о том, что ни по каким статьям (население, потребление, экспорт) не происходит серьезных, значимых колебаний. Незначительными темпами растет уровень газификации страны. При этом, несмотря на то, что экспорт остается примерно на том же уровне, доходы от него сокращаются в связи с изменениями (колебаниями) курсов валют¹.

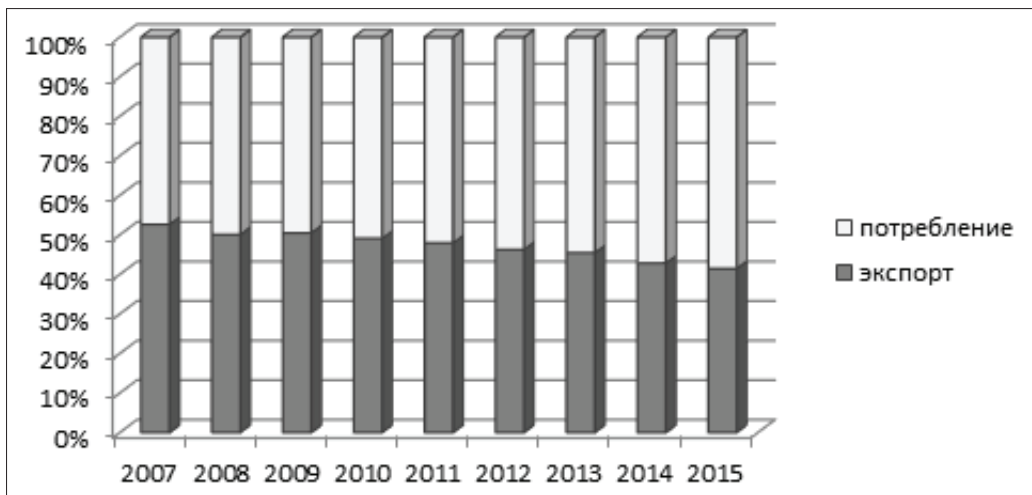
Однако данные тенденции имеют и отрицательные последствия. Так, например, сжигание человечеством огромного количества различных видов

¹ Завальный П. Вызовы газовой отрасли России // Портал «Нефть России». URL: <http://www.oilru.com/news/490672/> (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

топлива, в том числе природного газа, за последние полвека привело к увеличению содержания углекислого газа в атмосфере, который, в свою очередь, вызывает парниковый эффект.

Теперь рассмотрим следующий тип по объемам добычи природного топлива — нефть. Как и в случае с природным газом, России принадлежит первое место в мире по совокупной добыче. Запасы нефти установлены на территории 40 субъектов РФ с как минимум семью крупными нефтяными компаниями, такими как: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром», ПАО «АНК «Башнефть», АО «Сургутнефтегаз», ПАО «Транснефть», ПАО «Татнефть».

Анализируя динамику распределения добытой нефти, следует отметить, что в отличие от иных энергоресурсов, население напрямую не нуждается в нефти, поэтому данная позиция в рамках исследования отсутствует (рис. 2).

Источник: Составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Рис. 2. Распределение нефти, включая газовый конденсат в РФ, в %

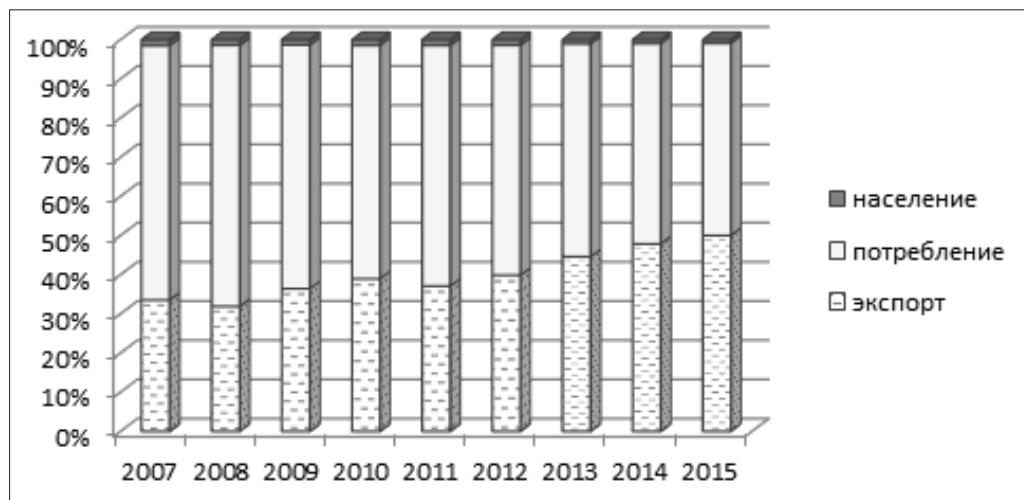
Начиная с 2009 года наблюдается сокращение доли экспорта и рост потребления нефти, так как цены на нефть внутри страны оказались вполне конкурентными по отношению к международным рынкам. Таким образом, внутренний рынок явился более чем на 30 долларов за тонну привлекательнее внешнего². По этой причине некоторые компании перенаправили свои экспортные партии на внутренний рынок. За последние годы одной из основных особенностей экспортной политики РФ в области поставок нефти стало сокращение транзита через сопредельные государства³.

² Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1527> (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

³ Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/> (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Третьим, заключительным элементом в природном топливе является уголь — самый распространенный в мире энергетический ресурс, который стал первым видом топлива, используемого человеком. На сегодняшний день данный рынок можно рассматривать как монополистическую конкуренцию, где спрос на некоторые типы существенно опережает предложение.

В РФ отмечается сокращение потребления и увеличение экспорта угля (рис. 3).

Источник: Составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Рис. 3. Распределение угля РФ, в %

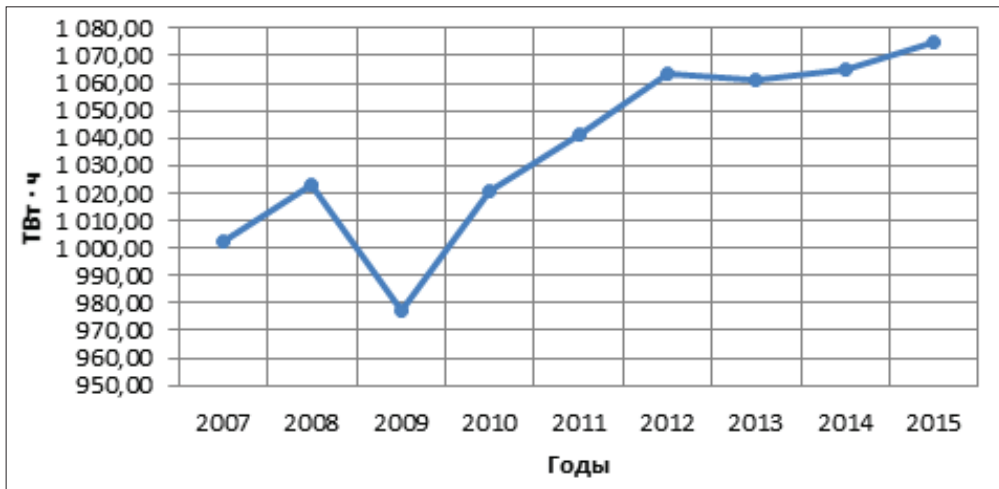
По экспорту угля Россия занимает лидирующие места, но, к сожалению, не является достойным конкурентом на мировом рынке в связи с большим расстоянием между местом добычи данного ресурса и основными экспортными терминалами.

Таким образом, по результатам проведенного анализа состояния топливно-энергетического комплекса РФ можно выявить следующие основные тенденции:

- 1) значительный рост добычи нефти и газа;
- 2) уголь, бывший ранее главным источником энергии, утрачивает свою былую роль;
- 3) повышается доля нетрадиционных источников энергии (солнечной).

От оценки добычи полезных ископаемых перейдем к анализу выработки электроэнергии.

Потребление электроэнергии в России в период с 2007 по 2015 годы увеличивается значительными темпами. Это связано с инновационным характером развития экономики и ростом перерабатывающей промышленности (рис. 4). Отметим, что спад в 2009 году совпадает с периодом экономического кризиса, этим же обусловлен и спад темпов роста потребления в 2013–2015 годах.

Источник: Составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Рис. 4. Потребление электроэнергии в РФ, ТВт·ч

Проведем анализ основных динамических показателей за рассматриваемый период, в частности, среди которых: абсолютный прирост, темп роста, темп прироста, темп наращивания и темп ускорения. Для последних двух указанных показателей нам необходимо провести расчет остальных индикаторов как базисным, так и цепным способом (табл. 1).

Таблица 1

Динамические показатели потребления электроэнергии в РФ

<i>t</i>	<i>y</i>	Абсолютный прирост		Темп роста		Темп прироста	
		базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной
2007 г.	1002,5	—	—	—	—	—	—
2008 г.	1022,7	20,2	20,2	102,0	102,0	2,0	2,0
2009 г.	977,1	-25,4	-45,6	97,5	95,5	-2,5	-4,5
2010 г.	1020,6	18,1	43,5	101,8	104,5	1,8	4,5
2011 г.	1041,1	38,6	20,5	103,9	102,0	3,9	2,0
2012 г.	1063,3	60,8	22,2	106,1	102,1	6,1	2,1
2013 г.	1061,2	58,7	-2,1	105,9	99,8	5,9	-0,2
2014 г.	1065,0	62,5	3,8	106,2	100,4	6,2	0,4
2015 г.	1074,4	72,1	9,6	107,2	100,9	7,2	0,9
Среднее	1036,5	38,2	—	103,8	—	3,8	—

Источник: Составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Согласно данным таблицы 1, среднегодовой темп прироста составляет за период 1036,5 тераватт часов, при этом средний темп роста потребления — 103,8 %. Значительный спад потребления (95,5 %) от предшествующего

периода наблюдается лишь в 2009 году, при этом возврат к прежнему уровню наблюдается уже в следующем периоде.

Далее рассчитаем темп наращивания, то есть отношение цепных абсолютных приростов к величине, принятой за постоянную базу, а также абсолютное ускорение — разницу между абсолютным приростом за данный и предыдущий равный промежуток времени (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей потребления электроэнергии в РФ

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Темп наращивания	2,0	-4,5	4,3	2,0	2,2	-0,2	0,4	1,0
Темп ускорения	—	-65,8	89,1	-23,0	1,7	-24,3	5,9	5,8

Источник: Составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребление электроэнергии будет расти и в дальнейшем. Однако в последнее десятилетие в развитии энергетики выделено средств в пять-шесть раз меньше, чем необходимо, а это ведет к снижению технологического уровня энергопроизводства и ускоренному старению основных фондов. Кроме того, ухудшаются показатели эффективности производства электроэнергии и тепла в связи с ростом собственных нужд электростанций и потерь в электрических сетях. Неустойчивость показателей финансового положения большинства предприятий усугубляется высоким уровнем накопленной дебиторской задолженности со стороны потребителей. Снижается управляемость функционирования энергосистем, под воздействием кризиса финансовой системы взаиморасчетов увеличивается стоимость диспетчеризации режимов работы единых электросетей России.

С учетом вышеизложенных фактов государство старается поддерживать стабильную ситуацию в энергетике, снижать риски ухудшения кризисных проявлений. Регулирующие мероприятия Правительства РФ содержат обширный спектр действий: от корректировки уже подписанных договоров для совершенствования гарантийных условий предприятиям до разработки мотивационных мероприятий для создания новых проектов⁴. Выделяют два основных направления работы государства по улучшению инвестиционного климата в энергетике — разработку направлений бюджетно-кредитной политики и создание новых институтов по финансированию энергетического комплекса. Происходит изменение структуры производства в пользу инновационных энергосберегающих производств, снижающих потребление энергоносителей и сырья, а в дальнейшем и мировых цен на продукцию энергетики. Помимо этого, государство берет на себя ответственность за регулирование тарифов в отраслях топливно-энергетического комплекса.

⁴ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94054/ (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Выводы

Несмотря на политику, проводимую большинством стран по замене видов топлива с невозобновляемых на возобновляемые, а именно стратегию снижения потребления углеводородов и рост потребления таких видов энергии, как солнечная энергия, энергия ветра и прочих альтернативных источников, промышленное производство постоянно увеличивает спрос на энергию, что, в свою очередь, способствует расширению рынка. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в кризисных условиях отмечается динамика роста энергетики со снижением объемов выработки. Это обусловлено несколькими причинами: уменьшением инвестиций в основные фонды, а также снижением экономической активности промышленного производства в целом.

Литература

1. Арутюнян Г., Борисов Д., Белоглазова О. Нефтяная отрасль России 2014: основные итоги и возможные пути развития // Нефтегазовая вертикаль. 2015. № 6. С. 34–39.
2. Газизов И.Ф., Галиев Р.М. Анализ влияния санкций на экономику России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 6 (50). С. 72.

Literatura

1. Arutyunyan G., Borisov D., Beloglazova O. Neftyanaya otrasl' Rossii 2014: osnovny'e itogi i vozmozhny'e puti razvitiya // Neftegazovaya vertikal'. 2015. № 6. S. 34–39.
2. Gazizov I.F., Galiev R.M. Analiz vliyaniya sanktcij na e'konomiku Rossii // E'konomika i sovremenny'j menedzhment: teoriya i praktika. 2015. № 6 (50). S. 72.

*Ok.V. Savchina,
A.V. Asinovich*

About the State of Power Branch of the Russian Federation in Crisis Conditions

The article is devoted to development of the power industry in conditions of the current economic crisis and sanctions from the US and the EU. In this work, on the basis of official statistical data the authors have carried out the complex analysis of the state of branch and the main tendencies of its development are determined. Based on the results of the completed research it has been revealed that for the last three years the indicators of the efficiency of electricity and heat production deteriorated, the manageability of the functioning of power systems has decreased, the need for new technologies has increased.

Keywords: sanctions; crisis; mining; electric power industry; state support.

Ю.Ю. Швец

Актуальные проблемы развития системы здравоохранения на региональном уровне

В статье рассмотрены современные проблемы управления системой здравоохранения на региональном уровне. Определены основные аспекты, проанализированы статистические и аналитические показатели по финансированию медицинской помощи, предоставляемой в регионах страны, дана оценка современным государственным программам. По результатам исследования выявлены основные пути урегулирования современного состояния и совершенствования здравоохранения на региональном уровне.

Ключевые слова: медицинская услуга; управление; региональная система здравоохранения; территориальная доступность; финансирование медицинской помощи.

Современное состояние здравоохранения на региональном уровне, прежде всего, характеризуется низкой социально-экономической эффективностью национальной системы здравоохранения. Проводимые мероприятия по развитию системы здравоохранения, как показывает практика, не приводят к запланированным положительным результатам, таким как: повышение доступности и качества медицинских услуг, повышение эффективности деятельности и развития региональной системы здравоохранения. Объясняется это, прежде всего тем, что на уровне здравоохранения вместе с задачей социального обеспечения населения качественной и доступной медицинской помощью, действуют и принципы рыночной экономики, которые диктуют условия деятельности на рынке медицинских услуг. Поэтому либерализация цен, высокий уровень инфляции и недостаточный государственный уровень финансирования приводит к возникновению проблемы обеспеченности населения доступной и качественной медицинской помощью, в том числе и на региональном уровне. Соответственно, проблема регионального управления здравоохранения, в том числе решение проблем территориальной доступности и финансирования медицинских учреждений является актуальной задачей на современном этапе развития здравоохранения страны. Поэтому необходимо выявить и проанализировать существующие проблемы регионального развития системы здравоохранения в стране и определить основные пути их решения.

Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения на региональном уровне приобретает все большее значение и актуальность на современном этапе развития страны. Для обеспечения здоровья населения

функционирует многогранная система государственных, социально-экономических, общественных и медицинских мероприятий, осуществляемых органами государственного и местного самоуправления с целью полного и эффективного сочетания существующих потребностей населения в медицинской помощи и экономическими возможностями их удовлетворения. Поэтому, как верно указали Г.М. Гайдаров и Н.Ю. Алексеева [1], именно к адаптации системы здравоохранения к современным условиям, с учетом современных потребностей населения и существующих экономических возможностей, направлено совершенствование системы здравоохранения. В частности, через пересмотр взаимоотношений между населением, государством и медицинскими учреждениями, внедрение новых принципов медицинского обслуживания населения страны, в том числе на региональном уровне.

По мнению И.А. Сергеенко¹, главной целью совершенствования сферы здравоохранения в России является создание такой устойчивой системы, функционирование которой будет способствовать обеспечению государством как гаранта здоровья населения высокого качества и доступности медицинской помощи для каждого жителя. В научной литературе понятие «региональное здравоохранение»² понимается в узком и широком смысле. В узком смысле под региональным здравоохранением понимается совокупность различных медицинских учреждений, которые характеризуются общностью социально-экономической среды, социальных заказчиков, административной подчиненностью и общностью местоположения, а также общностью системного воздействия на территориальный рынок медицинских услуг. Региональное здравоохранение в широком смысле дополнительно включает в себя потребности населения в медицинских услугах, а также территориальные социально-экономические механизмы регулирования медицинских учреждений, осуществляемые специальными региональными органами управления.

Поэтому, согласимся с И.А. Сергеенко, что влияющими на систему регионального здравоохранения факторами являются: общий уровень здравоохранения в стране; условия труда и реальный образ жизни жителей региона, генетические факторы и их материальные возможности, а также доступность в приобретении товаров и услуг; качество окружающей среды и развитость инфраструктуры регионального рынка медицинских услуг.

Кроме того, что на систему регионального здравоохранения влияют указанные факторы, следует учесть, что и сама система оказывает на них влияние, поскольку устанавливает степень развития человеческого капитала, влияет на продолжительность и качество жизни населения региона. Объясняется это также тем,

¹ Сергеенко И.А. Особенности системы здравоохранения региона. URL: http://science-bsea.narod.ru/2009/ekonom_2009_2/sergeenko_osob.htm (дата обращения: 01.10.2016 г.).

² Лагутова Н.М. Организация управления региональным здравоохранением в Российской Федерации // Экономика и управление в XXI веке: теория, методология, практика: мат-лы Междунар. науч-практич. конф. (Москва, 30 ноября 2012 г.). URL: <http://www.nauteh.ru/index.php/conference-cnf-2012-02/82-a> (дата обращения: 01.10.2016).

что здоровье непосредственно связано с уровнем жизни, а потому укрепление здоровья приводит и к повышению уровня жизни населения.

Поэтому в области здравоохранения происходят сложнейшие переплетения социально-экономических проблем, центром которых является человек, и именно в область здравоохранения вовлечены миллионы людей³.

Учитывая изложенное, особенностями системы регионального здравоохранения можем назвать:

- ее целостность как системы, направленной на реализацию интересов государства и населения с использованием имеющихся возможностей;
- взаимосвязь со всеми сферами социально-экономической жизни населения региона, поскольку уровень ее развития влияет на уровень развития отраслей производства материальных благ и демографического состояния региона и страны.

Поскольку состояние регионального здравоохранения связано с социально-экономическим комплексом региона, существует необходимость установления текущего положения российской отрасли здравоохранения, в том числе на региональном уровне.

Основные макроэкономические показатели по здравоохранению в части медицинского обслуживания за 2012–2014 годы показаны в таблице 1.

Таблица 1

**Основные макроэкономические показатели
по медицинскому обслуживанию за 2012–2014 годы**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Число больничных организаций, тыс.	6,2	5,9	5,6
Число амбулаторно-поликлинических организаций, тыс.	16,5	16,5	17,1
На 10 тысяч человек населения приходится:			
Коек в больничных организациях (круглосуточных стационаров)	92,9	90,6	86,6
Мощность (посещений) в смену амбулаторно-поликлинических организаций	263,7	264,5	263,8
Врачей	49,1	48,9	48,5

Источник: Составлено автором на основе статистического сборника «Здравоохранение в России 2015»⁴.

Как видим, с каждым годом происходит уменьшение количества больничных организаций, коечных мест и врачей, в то время как количество посещений жителями медицинских учреждений практически из года в год остается на одном уровне. Тем самым подтверждается озвученная в научной

³ Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Здравоохранение на региональном уровне в контексте российских социальных реформ. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/915/943/1216/006Nugaev.pdf> (дата обращения: 01.10.2016).

⁴ Здравоохранение в России 2015 / Статистический сборник // Федеральная служба статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf (дата обращения: 04.10.2016).

литературе⁵ такая проблема здравоохранения, как недостаточность ресурсного обеспечения и напряженный режим функционирования медицинских учреждений. Медицинские услуги для значительной части населения являются недоступными, в частности, об этом свидетельствуют и результаты социологических опросов.

Результаты комплексного наблюдения условий жизни населения по причинам неполучения и необращения лицами за медицинской помощью в 2014 году показаны в таблице 2.

Таблица 2

**Причины неполучения и необращения лицами за медицинской помощью
в 2014 году, в %**

Причины	Все респонденты	в том числе, проживают		
		в городских поселениях	из них численностью более 1 млн чел.	в сельских населенных пунктах
Не получили медицинскую помощь по причине:	100	100	100	100
не было нужного специалиста	36	35,5	36,7	37,9
большие очереди на прием	16,9	17,4	18,4	14,7
Не обратились за медицинской помощью по причине:	100	100	100	100
не могут добраться до медицинской организации без посторонней помощи	4,9	4,1	3,3	7,2
было тяжело добраться до медицинской организации	5,2	3,9	4,2	8,8
не располагали информацией о том, где можно получить необходимую медицинскую помощь	1,2	1,2	1,8	1,3

Источник: составлено автором на основе статистического сборника «Здравоохранение в России. 2015»⁶.

Как видно, основной причиной неполучения или необращения населения за медицинской помощью является проблема территориальной доступности медицинских учреждений. В частности, проблема территориальной доступности медицинской помощи связана в большей степени с удаленностью жилых районов от территориальных медицинских учреждений, транспортной проблемой и особенностями рельефа местности.

⁵ Хутов Р.М., Хапанцева Р.Д., Абдокова Л.З. Характерные черты современных процессов экономизации, коммерциализации и модернизации общероссийского и региональных медико-социальных комплексов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1315.pdf> (дата обращения: 01.10.2016).

⁶ Здравоохранение в России. 2015. Статистический сборник // Федеральная служба статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf (дата обращения: 04.10.2016).

Важность территориальной доступности медицинского обслуживания показывают также результаты социологических опросов, проведенных в 2015 году⁷. В частности, более 38 % опрошенных выразили приоритет в выборе медицинского учреждения именно его территориальную доступность, и даже не качество предоставляемых услуг. Результаты опроса также свидетельствуют о том, что именно жители столицы (65 %) выбирают медицинское учреждение именно по качеству предоставляемых медицинских услуг, в то время как жители регионов выбирают исходя из территориальной доступности. Такие результаты объясняются тем, что в столице располагается большое количество медицинских учреждений, среди которых есть возможность выбрать, в то время как регионы обеспечены медицинскими учреждениями не полностью, и пациентам выбрать не приходится.

Статистические показатели обеспеченности медицинскими учреждениями по городам и сельским поселениям представлены в таблице 3.

Согласно представленным данным, общее число больничных организаций как в городах, так и в сельских населенных пунктах, к 2014 году уменьшилось, в то время как сеть амбулаторно-клинических учреждений, наоборот, увеличилась. Это стало результатом проведения реформ по сокращению количества медицинских учреждений с укрупнением их функциональности. Однако увеличение числа амбулаторно-поликлинических учреждений не способствовало увеличению их мощности, в частности, в сельских населенных пунктах.

Таблица 3

**Сеть лечебно-профилактических организаций в стране
по состоянию на 2012–2014 годы**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Больничные организации			
Общее число больничных организаций	6172	5870	5638
Из них в городских поселениях	4956	4775	4574
Из них в сельской местности	1216	1095	1064
Число коек в больничных организациях всего, тыс.	1332,3	1301,9	1266,8
Из них в городских поселениях	1188,9	1164,7	1123,5
Из них в сельской местности	143,4	137,2	143,3
Число центральных районных больниц	1719	1690	1470
Из них в городских поселениях	985	994	902
Из них в сельской местности	734	696	568
Число районных больниц	195	206	417
Из них в городских поселениях	127	129	238
Из них в сельской местности	68	77	179
Число участковых больниц	237	124	97
Из них в городских поселениях	9	2	4
Из них в сельской местности	228	122	93

⁷ Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов // Всероссийские опросы ВЦИОМ (Москва, 2015). URL: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf (дата обращения: 01.10.2016).

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Амбулаторно-поликлинические организации			
Общее число амбулаторно-поликлинических организаций	16 537	16 461	17 106
Из них в городских поселениях	13584	13730	14042
Из них в сельской местности	2853	2731	3064
Мощность на 10 000 человек населения	263,7	264,5	263,8
Из них в городских поселениях	315,4	314,0	317,7
Из них в сельской местности	116,5	122,3	110,1

Источник: Составлено автором на основе статистического сборника «Здравоохранение в России. 2015»⁸.

Кроме того, согласно информации, полученной по результатам опроса ВЦИОМ, большинство опрошенных указали, что за последние годы сокращение и укрупнение больниц, осуществленное согласно реформе здравоохранения в стране, только усложнило доступ к медицинским услугам, а именно 50 % указали на затруднение доступа к специалистам узких специальностей и 39 % указали на усложнение получения мест в стационаре [3]. Это также подтверждает, что территориальная обеспеченность медицинскими учреждениями является важной задачей для обеспечения доступности и качества медицинских услуг населению.

Следует учесть, что проведение социологических исследований является необходимым при проведении реформирования системы здравоохранения. В частности, они играют роль обратной связи⁹ между деятельностью государственных органов по управлению системой здравоохранения и восприятием такой деятельности населением, позволяют ее корректировать с целью недопущения ошибок, которые могут не улучшить, а, наоборот, ухудшить современное состояние системы здравоохранения, в том числе на региональном уровне.

Учитывая изложенное, именно обеспеченность территориальной доступности медицинских учреждений, особенно в регионах, является важной задачей для предоставления доступной и качественной медицинской помощи населению страны.

Кроме озвученных проблем в современной сфере здравоохранения на региональном уровне прослеживается также недостаток финансового обеспечения функционирования системы здравоохранения.

В частности, система здравоохранения использует различные виды ресурсов, в том числе финансовые, которые применяются для обеспечения населения качественной и доступной медицинской помощью. Поэтому высокий уровень инфляции, либерализация цен в рыночной экономике и дефицит государственного бюджета ставят под угрозу нормальное функционирование и развитие системы здравоохранения как на региональном уровне, так и в целом по стране.

⁸ Здравоохранение в России. 2015. Статистический сборник // Федеральная служба статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf (дата обращения: 04.10.2016).

⁹ Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Здравоохранение на региональном уровне в контексте российских социальных реформ. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/915/943/1216/006Nugaev.pdf> (дата обращения: 01.10.2016).

О проблеме финансирования сферы здравоохранения, в том числе на региональном уровне, свидетельствует статистическая информация по показателям поступлений и расходов денежных средств из бюджетов и целевых фондов. Расходы бюджетной системы России за 2012–2014 годы показаны в таблице 4.

Таблица 4

**Расходы бюджетной системы Российской Федерации
за 2012–2014 годы на здравоохранение**

Показатель	2012 г.			2013 г.			2014 г.		
	млрд руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП	млрд руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП	млрд руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП
Общие расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов	2283,3	9,9	3,7	2318,0	9,2	3,5	2532,7	9,2	3,5
в том числе:									
Федеральный бюджет	613,8	4,8	1,0	502,0	3,8	0,8	535,5	3,6	0,7
Бюджеты государственных внебюджетных фондов	931,4	13,5	1,5	1048,0	13,1	1,6	1268,0	15,8	1,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	1358,4	16,3	2,2	1250,9	14,2	1,9	1316,2	14,1	1,8
Бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	868,1	83,7	1,4	1196,8	98,8	1,8	1393,2	95,7	2,0

Источник: Составлено автором на основе статистического сборника «Здравоохранение в России. 2015»¹⁰.

Показатели свидетельствуют, что, несмотря на ежегодное увеличение финансирования системы здравоохранения в денежном выражении, в процентном соотношении к ВВП и от общего объема расходов, уровень финансирования остается прежним. Объясняется это инфляционными процессами и девальвацией рубля, которые проходили в России в указанный период. Отдельно необходимо отметить, что, как свидетельствуют результаты исследования регионального состояния здравоохранения по Курской, Белгородской, Воронежской и Орловской областях, проведенные А.И. Притуляк и Я.С. Хизевой [5], при общем уменьшении размеров финансирования здравоохранения существует также и неравенство распределения его по разным областям страны. Учитывая изложенное, система здравоохранения на региональном уровне характеризуется наличием проблем с финансированием.

¹⁰ Здравоохранение в России. 2015. Статистический сборник // Федеральная служба статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf (дата обращения: 04.10.2016).

Более детально аспекты финансирования и потребления финансовых ресурсов в сфере здравоохранения можно проследить по официальным данным поступлений и расходов средств Федерального фонда и территориальных фондов ОМС (обязательного медицинского страхования) (табл. 5).

Таблица 5

**Поступление и расходование средств Федерального фонда
и территориальных фондов ОМС за 2012–2014 год (млн рублей)**

Показатель		2012 г.	2013 г.	2014 г.
Федеральный фонд ОМС				
Поступление		966 542	1 101 351	1 250 545
из них:	налоги, страховые взносы	913 999	1 073 301	1 218 628
Расходование		932 158	1 048 723	1 268 658
из них:	средства бюджетам территориальных фондов ОМС	640 562	1 025 413	1 173 928
Территориальные фонды ОМС				
Поступления		1 041 908	1 227 759	1 417 026
из них:	налоги, страховые сборы	316	149	58
	безвозмездные поступления	1 005 887	1 200 761	1 415 267
Расходование		1 036 586	1 211 261	1 454 862
из них:	финансирование территориальной программы ОМС	752 906	1 185 973	1 380 577
	оказание социальной помощи региональным льготникам	1202	1395	6384

Источник: Составлено автором на основе статистического сборника «Здравоохранение в России. 2015»¹¹.

Согласно указанной информации, при увеличении с каждым годом поступлений в фонды ОМС увеличились также и расходы средств на здравоохранение. Это может свидетельствовать как о неэффективном использовании средств, так и об увеличении ресурсных расходов на здравоохранение с учетом увеличения стоимости жизни в стране.

Как указывают экономисты, здравоохранение потребляет часть валового внутреннего продукта, однако и при производстве материальных благ здоровье также потребляется¹². Поэтому от размера финансирования сферы здравоохранения, а главное, от эффективного его использования зависит и социально-экономическое развитие страны.

Для решения озвученных проблем считаем обоснованным применение предложенного в научной литературе [5] и использованного на практике способа по обеспечению территориальной доступности медицинской помощи

¹¹ Здравоохранение в России. 2015. Статистический сборник // Федеральная служба статистики России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf (дата обращения: 04.10.2016).

¹² Хутов Р.М., Хапанцева Р.Д., Абдокова Л.З. Характерные черты современных процессов экономизации, коммерциализации и модернизации общероссийского и региональных медико-социальных комплексов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1315.pdf> (дата обращения: 01.10.2016).

и финансовой экономичности, путем создания филиалов поликлинических учреждений ближе к периферии зоны обслуживания самой поликлиники. Как показала практика, в результате созданные терапевтические филиалы образуются как настоящие мини-поликлиники, которые предоставляют значительно широкий ассортимент первичной медицинской помощи населению. Это, как показывает практика, предоставило возможность повысить доступность медицинской помощи населению, а именно: вследствие увеличения обращаемости и посещаемости таких филиалов, стали возможными более ранняя диагностика и более полное лечение пациентов с сокращением его сроков. Кроме того, снизился показатель востребованности скорой медицинской помощи, что привело к экономии бюджетных средств, а также снизился показатель госпитализации в круглосуточные стационары вследствие увеличения уровня охвата диспансерным наблюдением пациентов с хронической патологией.

Следует учесть, что для совершенствования системы здравоохранения в стране, в том числе на региональном уровне, разработаны и реализуются государственные программы по здравоохранению. В частности, после утверждения Концепции развития здравоохранения в Российской Федерации¹³ были внедрены современные методы профилактики, диагностики и лечения наряду с повышением эффективности использования ресурсов в здравоохранении.

Согласно принятой Министерством здравоохранения Российской Федерации Стратегии развития здравоохранения¹⁴, для оптимального распределения медицинских мощностей создается трехуровневая система оказания медицинских услуг. В частности, наряду с первичным и региональным (третьим) уровнями, внедрен второй — межмуниципальный, межрайонный — уровень, который дает возможность оказывать специализированную помощь высоких квалификаций и качества при угрожающих жизни состояниях. При этом за счет правильного размещения на территории региона медицинских центров второго уровня предоставляется возможность доставить больного из любой точки региона и эффективно снизить смертность от всех основных причин.

На повышение эффективности системы организации медицинской помощи, в том числе: открытие в сельской местности кабинетов врачей общей практики и семейных врачей, направлены мероприятия, осуществляемые в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹⁵.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года). 2. Развитие здравоохранения. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/5c2f5b1d790a1f82d0ca1f2fa0d72e968e6349e7/ (дата обращения: 01.10.2016).

¹⁴ Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 гг. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravooxraneniya-rossiyskoy-federatsii-na-dolgosrochnyy-period> (дата обращения: 01.10.2016).

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации

В частности, планируется примерно в 1,3 раза увеличить объем амбулаторной помощи, а именно профилактической, для предоставления возможности выявления заболевания на ранних стадиях. Тем самым планируется значительно повысить эффективность использования коечного фонда и обеспечить в полном объеме потребность населения в качественных медицинских услугах.

Выводы

Учитывая проведенное исследование, можно констатировать, что современное состояние здравоохранения страны на региональном уровне характеризуется наличием проблем в ресурсном и финансовом обеспечении, а также наличием проблемы с территориальной доступностью медицинских учреждений для населения. При этом указанные проблемы возникают в результате: дисбаланса между размерами государственного финансирования здравоохранения и гарантиями предоставления медицинской помощи; несогласованности действий и противоречия во взаимоотношениях субъектов государственного управления и переходом к системе обязательного медицинского страхования, а также в результате отсутствия конкурентного поведения медицинских учреждений. Основной особенностью функционирования системы здравоохранения на региональном уровне является то, что она зависит от общего функционирования системы здравоохранения по стране в целом. В то же время на особенности функционирования региональной системы здравоохранения влияет уровень социально-экономического развития самого региона. Утвержденные и реализуемые государственные программы по реформированию системы здравоохранения на сегодняшний день не приводят к запланированным результатам, о чем, в частности, свидетельствуют результаты социологических опросов, статистическая и аналитическая информация по ресурсному и финансовому обеспечению системы здравоохранения, в том числе на региональном уровне. Считаем целесообразным, в рамках реформирования системы здравоохранения на региональном уровне, обратить внимание на внедрение одноканального финансирования медицинских учреждений и усиление региональной автономии в принятии управленческих решений, на утверждение и применение современных стандартов качества медицинских услуг, обеспечение населения свободным выбором медицинской компании, в частности, путем обеспечения доступности медицинской помощи.

Литература

1. *Гайдаров Г.М., Алексеева Н.Ю.* Модернизация здравоохранения субъекта Российской Федерации как новый этап в повышении доступности и качества медицинской помощи населению // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. 2011. № 1. С. 11–30.

на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года). 2. Развитие здравоохранения. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/5c2f5b1d790a1f82d0ca1f2fa0d72e968e6349e7/ (дата обращения: 01.10.2016).

2. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения: препринт WP8/2015/03/ / Н.Н. Кочкина, М.Д. Красильникова, С.В. Шишкин; Нац. исслед. ун-т ВШЭ. Серия WP 8 «Государственное и муниципальное управление». М.: ИД ВШЭ, 2015. С. 46–48.

3. Зулин Я.В. «Приближение» первичной медико-санитарной помощи населению. Первые итоги // Медицина и образование в Сибири. 2014. № 5.

4. Зулин Я.В., Калиниченко А.В., Борцов В.А., Романенко М.Ю., Куликовская И.В. Экономическая эффективность системы филиалов поликлиники при решении проблемы территориальной доступности // Сибирское медицинское обозрение. 2014. № 5. С.99–102.

5. Прутуляк А.И., Хизева Я.С. Оценка ресурсного потенциала системы здравоохранения на примере Курской, Белгородской, Воронежской и Орловской областей // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 691–694.

Literatura

1. Gajdarov G.M., Alekseeva N.Yu. Modernizaciya zdravooxraneniya sub'ekta Rossijskoj Federacii kak novy'j e'tap v povy'shenii dostupnosti i kachestva medicinskoj pomoshhi naseleniyu // Menedzhment kachestva v sfere zdravooxraneniya i social'nogo razvitiya. 2011. № 1. S. 11–30.

2. Dostupnost' i kachestvo medicinskoj pomoshhi v ocenках naseleniya: preprint WP8/2015/03/ / N.N. Kochkina, M.D. Krasil'nikova, S.V. Shishkin; Nac. issled. un-t VShE'. Seriya WP 8 «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie». M.: ID VShE', 2015. S. 46–48.

3. Zulin Ya.V. «Priblizhenie» pervichnoj mediko-sanitarnoj pomoshhi naseleniyu. Pervy'e itogi // Medicina i obrazovanie v Sibiri. 2014. № 5.

4. Zulin Ya.V., Kalinichenko A.V., Borczov V.A., Romanenko M.Yu., Kulikovskaya I.V. E'konomicheskaya e'ffektivnost' sistemy' filialov polikliniki pri reshenii problemy' territorial'noj dostupnosti // Sibirskoe medicinskoe obozrenie. 2014. № 5. S. 99–102.

5. Pritulyak A.I., Xizeva Ya.S. Ocenka resursnogo potenciala sistemy' zdravooxraneniya na primere Kurskoj, Belgorodskoj, Voronezhskoj i Orlovskoj oblastej // Molodoj ucheny'j. 2015. № 9. S. 691–694.

Yu. Yu. Shvets

Actual Problems of Development of the Health System at The Regional Level

The article considers modern problems of management of the health system at the regional level. The main aspects are determined. Statistical and analytical indicators on financing health care provided in Russia's regions are analyzed. The assessment of the modern state programs is given. According to the results of the research revealed the main ways of settlement of the current state and the improvement of care of public health at the regional level.

Keywords: medical service; management; the regional system of care of public health; territorial accessibility; financing of the health care.

В.М. Мелкумян

Определение механизмов формирования предложения денежного капитала в модели AD-AS

В статье рассматривается обоснование механизмов формирования предложения денежного капитала и процентных ставок в модели совокупного спроса и совокупного предложения (модели AD-AS). Автор доказывает, что определение процентных ставок в модели AD-AS базируется на некорректном определении механизмов формирования предложения капитала. Определению «формулы» предложения капитала модели AD-AS автор противопоставляет «формулу» предложения капитала марксистской экономической теории.

Ключевые слова: предложение денежного капитала; спрос на деньги; процентные ставки; модель Маркса; модель AD-AS.

Модель совокупного спроса и совокупного предложения (модель AD-AS) пропагандируется во многих учебниках экономической теории и макроэкономики как одна из основных макроэкономических моделей [2; 3; 4; 7; 9; 10]. Альтернативой данной модели выступает модель, построенная на положениях марксистской экономической теории. Но основные составляющие положения макромоделей Маркса не рассматриваются отечественными авторами курсов экономической теории учебников [2; 4; 7; 9]. Марксистские авторы (В.Я. Иохин, В.Д. Руднев, Б.Ф. Андреев, А.В. Сорокин и др.) пропагандируют основные положения ортодоксальной марксистской экономической теории в своих учебниках, включая и отдельные положения денежной теории Маркса, а также теории ссудного капитала. Но названная группа авторов не выделяет основных отличий в положениях и выводах модели AD-AS и макроэкономической модели Маркса [1; 3; 5; 8]. Таким образом, в учебниках названных авторов излагаются положения модели Маркса и модели AD-AS, но обходится вопрос о том, какая из названных моделей определяет реальные механизмы функционирования рыночной экономики и дает корректное определение основных макроэкономических переменных. Макроэкономическая модель AD-AS обосновывает механизмы

изменения процентных ставок при изменениях общего уровня цен, на которых базируется обоснование изменений величин совокупного спроса или форма функции AD [2; 3; 4; 7; 9; 10]. Определение формы функции AD и обоснование возможности достижения состояния макроэкономического равновесия в данной модели базируется в том числе и на определении механизмов изменения процентных ставок. Макроэкономическая модель Маркса обосновывает положения, которые позволяют показать некорректность «формулы» процентных ставок модели AD-AS. Сравним в данной публикации определение «формулы» процентных ставок модели AD-AS и модели Маркса.

В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, В.Д. Руднев, С.Ф. Серегина, Г.С. Вечканов, Н.М. Розанова, А.А. Никифоров, Г.П. Журавлева и другие марксистские и немарксистские авторы не выделяют отличий в определении механизмов формирования предложения денежного капитала и изменения процентных ставок модели Маркса и модели AD-AS. В данном отношении представляется необходимым выделить следующие группы проблем в положениях модели Маркса и модели AD-AS, которые относятся к определению переменных денежного рынка и механизмов формирования процентных ставок.

Во-первых, В.Я. Иохин, В.Д. Руднев, Г.С. Вечканов, А.А. Никифоров и другие названные авторы не выделяют отличий в определении в модели Маркса и модели AD-AS механизмов формирования макроэкономического неравновесия в рыночной экономике и его параметров. Во-вторых, указанные выше и другие названные авторы не выделяют отличий в определении в модели Маркса и модели AD-AS форм взаимосвязей переменных товарного и денежного рынка. В-третьих, они и другие названные авторы не выделяют отличий в определении в модели Маркса и модели AD-AS механизмов формирования предложения денежного капитала и форм изменения процентных ставок при росте величины совокупного предложения. В-четвертых, В.Я. Иохин, В.Д. Руднев, Г.С. Вечканов, А.А. Никифоров и другие названные авторы не выделяют отличий в определении в модели Маркса и модели AD-AS механизмов формирования предложения денежного капитала и форм изменения процентных ставок при уменьшении размеров совокупного предложения. В-пятых, они не выделяют отличий в определении в модели Маркса и модели AD-AS механизмов формирования спроса на деньги для сделок.

Отсутствие анализа обозначенных проблем в моделях Маркса и AD-AS определяет необходимость их рассмотрения в отдельных публикациях [5; 6]. Очевидно, что формирование и изменение процентных ставок связано с действием механизмов формирования предложения и спроса на денежный капитал. Рассмотрим механизмы формирования предложения капитала в данных моделях.

В.Я. Иохин, В.Д. Руднев, Г.С. Вечканов, А.А. Никифоров и другие названные авторы не выделяют отличий в определении в модели Маркса и модели AD-AS источников формирования предложения капитала на денежном рынке. Обратимся к исходным определениям модели AD-AS. Из положений современных учебников следует, что в этой модели денежная масса принимается в качестве исходной

переменной, в границах которой формируется предложение денежного капитала при данном общем уровне цен [2; 4; 5; 7; 9; 10]. Примем, как это и принимается в данной модели, что в рыночной экономике совокупное предложение выше совокупного спроса при некотором общем уровне цен. В этой ситуации в модели происходит падение общего уровня цен, которое вызывает снижение спроса на деньги для сделок. Это в определении модели AD-AS выступает непосредственной причиной падения процентных ставок [2; 4; 5; 7; 9; 10]. В противоположной ситуации превышения совокупного спроса над совокупным предложением происходит рост уровня цен и увеличение спроса на деньги для сделок, который и вызывает в модели рост процентных ставок [2; 4; 5; 7; 9; 10]. Из данных положений следует, что причиной изменения процентных ставок в данной модели определяется изменение размеров спроса на деньги для сделок, которое происходит при данной величине денежной массы. Таким образом, в данной модели принимается, что общая величина денежной массы обеспечивает удовлетворение спроса индивидов и предприятий на деньги, а та ее часть, которая остается у субъектов денежного рынка — предприятий и отдельных индивидов после удовлетворения спроса на деньги — образует источник предложения денежного капитала [2; 4; 5; 6; 7; 9].

Изменение спроса на деньги для сделок у предприятий и индивидов при изменении общего уровня цен вызывает изменение части денежной массы, которая необходима для обслуживания этого спроса. В итоге изменяется и та «свободная» или неиспользуемая предприятиями и индивидами часть денежной массы, которая в определении модели AD-AS образует источник предложения капитала на денежном рынке. Это изменение предложения капитала при изменениях общего уровня цен при «прочих равных условиях», к которым относится спрос на денежный капитал, вызывает изменение процентных ставок. Поэтому в модели AD-AS рост общего уровня цен вызывает рост процентных ставок, а падение общего уровня цен приводит к падению процентных ставок. Эта логика обоснования механизма изменения процентных ставок в модели AD-AS следует из дословного прочтения тех положений, которые представлены в современных учебниках.

Но исходное допущение модели AD-AS, на котором построено обоснование этой «формулы» процентных ставок представляется некорректным, что проявляется при сравнении положений этой модели с положениями модели Маркса. В модели Маркса источником предложения денежного капитала определяется не непосредственно часть денежной массы, как это принимает модель AD-AS, а часть доходов предприятий и индивидов или их сбережения. Это определение источника формирования предложения капитала прямо следует из теории ссудного капитала Маркса. В данной связи отметим, что названные выше марксистские авторы излагают в своих учебниках положения теории ссудного капитала Маркса, но игнорируют то, что из данной теории следуют выводы, противоречащие положениям модели AD-AS о формах изменения процентных ставок [1; 3; 8].

Денежная масса не может рассматриваться как величина, определяющая общие границы формирования предложения денежного капитала, как это принимает модель AD-AS, так как это положение противоречит функции денег как средства обращения. В модели Маркса формирование предложения денежного капитала отражает процессы реализации продукции в различных отраслях производства, которые обслуживаются денежной массой. В модели AD-AS формирование предложения капитала оказывается не связанным с процессами получения доходов предприятиями и индивидами. В этой модели принимается, что отдельные части денежной массы каким-то образом образуют денежные резервы предприятий и индивидов и выступают у них источником формирования спроса на деньги для сделок и предложения денежного капитала.

Но в реальной рыночной экономике эти денежные резервы отражают выручку предприятий от продажи продукции и доходы индивидов — плата за труд, которые имеют за определенный период времени общую реальную «размерность», не совпадающую с размерами или «размерностью» денежной массы.

Невозможность определения предложения денежного капитала непосредственно на основе данной величины денежной массы проявляется в модели AD-AS в наиболее очевидной форме в исходном состоянии макроэкономического неравновесия, которое в этой модели связывается с установлением в рыночной экономике некоторого исходного неравновесного общего уровня цен.

Из положений модели AD-AS следует, что в этой ситуации установления в рыночной экономике исходного уровня цен предприятия и индивиды (домохозяйства) одновременно располагают определенными частями данной величины совокупной денежной массы, которая обеспечивает спрос на деньги для сделок и достаточна для формирования предложения капитала на денежном рынке. Но модель AD-AS не раскрывает механизм «распределения» денежной массы между предприятиями и индивидами, которые выступают субъектами формирования предложения капитала, что необходимо для определения начальной «точки» или начального значения функции AD как функции исходного общего уровня цен. Эти исходные допущения модели AD-AS указывают на то, что в ней некорректно определяется форма взаимосвязей переменных товарного и денежного рынка.

Итак, сравнение положений модели Маркса и модели AD-AS показывает, что в данных моделях получают различное определение источники и механизмы формирования предложения денежного капитала. В модели Маркса величина предложения денежного капитала представляет собой прямую «функцию» величины сбережений в рыночной экономике, которая должна изменяться с изменением размеров общественного производства. В модели AD-AS величина предложения денежного капитала оказывается «функцией» свободного остатка денежной массы, который остается у предприятий и индивидов после удовлетворения ими своего спроса на деньги для сделок. Из данных исходных отличий модели Маркса и модели AD-AS в определении

источников предложения денежного капитала следуют их отличия в выводах относительно динамики изменения процентных ставок при изменениях общего уровня цен и размеров общественного производства. Начнем сравнение формул процентных ставок модели Маркса и модели AD-AS с ситуации роста общего уровня.

В.Я. Иохин, В.Д. Руднев, Г.С. Вечканов, А.А. Никифоров и другие названные авторы не выделяют отличий в обосновании в модели Маркса и модели AD-AS «формулы» изменения процентных ставок при росте размеров общественного производства и общего уровня цен. В теории Маркса величина сбережений в рыночной экономике изменяется при изменении величины совокупного предложения и условий его реализации. В определении модели AD-AS рост общего уровня цен вызывает рост размеров совокупного предложения. С позиции модели Маркса в этой ситуации роста размеров совокупного предложения должен происходить рост сбережений у предприятий в результате роста величины совокупного предложения и их увеличения у индивидов в результате роста числа получателей доходов от продажи труда.

Рост величины сбережений в рыночной экономике с позиции модели Маркса должен приводить не к уменьшению предложения денежного капитала, как это утверждает модель AD-AS, а, напротив, выступает причиной его увеличения на денежном рынке. Иными словами, с позиции модели Маркса при данной и неизменной величине денежной массы в рыночной экономике в рассматриваемой ситуации может происходить увеличение предложения капитала, которое может быть связано с различными направлениями изменения процентных ставок.

Конкретная форма изменения процентных ставок в модели Маркса при росте совокупного предложения определяется изменениями соотношения спроса и предложения на денежный капитал. Таким образом, в модели Маркса при росте размеров общественного производства не действует общий закон изменения процентных ставок, который обосновывает модель AD-AS.

В модели AD-AS рост процентных ставок в данной ситуации определяется уменьшением свободного остатка денежной массы в результате роста спроса на деньги для сделок у предприятий и индивидов. Но эта причина роста процентных ставок представляется некорректной с позиции модели Маркса, в которой источником удовлетворения потребности предприятий и индивидов в деньгах для совершения сделок выступает не прямо и непосредственно величина денежной массы, а получаемые ими доходы.

Эти доходы предприятия и индивиды получают в результате выполнения денежной массой функции средства обращения. Выводы модели AD-AS о форме взаимосвязи спроса на деньги для сделок с изменениями процентных ставок означают, что в этой модели получает некорректное представление действие денежных механизмов в рыночной экономике.

Перейдем к рассмотрению «формулы» процентных ставок модели AD-AS в ситуации падения общего уровня цен.

В.Я. Иохин, В.Д. Руднев, Г.С. Вечканов, А.А. Никифоров и другие названные авторы не выделяют отличий в выводах модели Маркса и модели AD-AS о формах изменения процентных ставок в ситуации падения размеров общественного производства и общего уровня цен.

В модели AD-AS падение общего уровня цен вызывает падение процентных ставок. Но эти выводы модели AD-AS основаны на допущении, что падение общего уровня цен выступает причиной падения спроса на деньги для сделок. Это положение представляется крайне спорным. В определении данной модели падение общего уровня цен происходит в ситуации превышения совокупного предложения над совокупным спросом. В определении этой модели постепенное или поэтапное снижение цен производителями и уменьшение ими размеров предложения происходит в ситуации, когда во всех отраслях производства спрос на производимую продукцию оказывается меньше предложения.

Но в этой ситуации предприятия не могут реализовать все объемы производимой продукции и поэтому должны испытывать дефицит денежных резервов для проведения расчетов с контрагентами и выплаты заработной платы. Можно утверждать, что в данной ситуации неравновесия товарных рынков потребность в резервах для проведения расчетов или спрос на деньги для сделок не будет уменьшаться, как это представляется в модели AD-AS. В модели AD-AS, как отмечено выше, падение уровня цен происходит одновременно с уменьшением размеров совокупного предложения, определяемого функцией AS.

В теории Маркса при данном уменьшении размеров общественного производства, которое предполагается в модели AD-AS, происходит уменьшение сбережений предприятий в результате падения объемов производства и уменьшения общей величины сбережений индивидов (домохозяйств) в результате падения числа занятых. Эти изменения величины сбережений создают предпосылки для уменьшения предложения капитала на денежном рынке. Поэтому при неизменных «прочих равных условиях» или размеров спроса на денежный капитал в модели Маркса при этой ситуации должен происходить рост процентных ставок, а не их падение, как это происходит в модели AD-AS.

Падение процентных ставок в модели Маркса возможно при падении спроса на денежный капитал. Но так как падение производства и уровня цен в определении модели AD-AS связано с ситуацией превышения предложения над спросом на всех товарных рынках, то это падение спроса на капитал представляется одним из возможных вариантов его изменения. Более вероятной ситуацией, напротив, представляется ситуация роста процентных ставок, определяемая ростом спроса на денежный капитал при уменьшении его предложения. Падение процентных ставок, которое допускается в модели AD-AS, с позиции модели Маркса в данной ситуации возможно при достижении рыночной экономикой состояния макроэкономического равенства совокупного спроса и совокупного предложения в результате уменьшения размеров производства во всех отраслях.

Получается, что и в ситуациях падения размеров общественного производства определение формулы процентных ставок модели AD-AS не может рассматриваться как закон их изменения. Определение механизма формирования предложения денежного капитала в модели AD-AS связано с определением механизма формирования спроса на деньги для сделок. Но в этих положениях модели AD-AS содержатся необоснованные допущения, некоторые из которых отмечены выше [7]. Но это означает, что на основе этих определений невозможно обоснование в данной модели механизмов изменения процентных ставок.

Итак, мы провели сравнение механизмов формирования денежного капитала в модели Маркса и модели AD-AS и выделили ошибки в трактовке формулы процентных ставок данной модели, допускаемые различными группами авторов современных учебников. Но в исходных положениях модели AD-AS содержатся и другие проблемы, которые требуют отдельного рассмотрения.

Литература

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. СПб.: Лениздат, 1998. 506 с.
2. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Макроэкономика: учебник. СПб.: Питер, 2011, 448 с.
3. Иохин В.Я. Экономическая теория: учебник. М.: Экономистъ, 2004, 861 с.
4. Макроэкономика: учебник для бакалавров / А.В. Аносова, И.А. Ким, С.Ф. Серегина [и др.]; под ред. С.Ф. Серегинной. М.: Юрайт, 2011. 522 с.
5. Мелкумян В.М. О некоторых проблемах в обосновании функции совокупного спроса в модели совокупного спроса и совокупного предложения // Вестник Самарского муницип. ин-та управления. 2014. № 4 (31). С. 88–96.
6. Мелкумян В.М. К обоснованию механизмов формирования спроса на деньги для сделок в модели совокупного спроса и совокупного предложения // Вестник Брянского гос. ун-та. 2015. № 2. С. 350–353.
7. Никифоров А.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: учебник. М.: Дело и Сервис, 2008. 534 с.
8. Политическая экономия (экономическая теория): учебник / под общ. ред. В.Д. Руднева. М.: Дашков и К., 2012. 856 с.
9. Розанова Н.М. Макроэкономика: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2013, 813 с.
10. Экономическая теория. Макроэкономика-1, 2. Метаэкономика. Экономика трансформаций: учебник / под общ. ред. Г.П. Журавлевой. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2012. 920 с.

Literatura

1. Andreev B.F. Sistemy'j kurs e'konomicheskoy teorii. SPb.: Lenizdat, 1998. 506 s.
2. Vechkanov G.S., Vechkanova G.R. Makroe'konomika: uchebnik. SPb.: Piter, 2011, 448 s.
3. Ioxin V.Ya. E'konomicheskaya teoriya: uchebnik. M.: E'konomist'', 2004, 861 s.
4. Makroe'konomika: uchebnik dlya bakalavrov / A.V. Anosova, I.A. Kim, S.F. Seregina [i dr.]; pod red. S.F. Sereginoj. M.: Yurajt, 2011. 522 s.

5. *Melkumyan V.M.* O nekotory'x problemax v obosnovanii funkicii sovokupnogo sprosа v modeli sovokupnogo sprosа i sovokupnogo predlozheniya // Vestnik Samarskogo municip. in-tа upravleniya. 2014. № 4 (31). S. 88–96.
6. *Melkumyan V.M.* K obosnovaniyu mexanizmov formirovaniya sprosа na den'gi dlya sdelok v modeli sovokupnogo sprosа i sovokupnogo predlozheniya // Vestnik Bryanskogo gos. un-tа. 2015. № 2. S. 350–353.
7. *Nikiforov A.A.* Makroe'konomika: nauchny'e shkoly', koncepcii, e'konomicheskaya politika: uchebник. M.: Delo i Servis, 2008. 534 s.
8. Politicheskaya e'konomiya (e'konomicheskaya teoriya): uchebник / pod obshh. red. V.D. Rudneva. M.: Dashkov i K., 2012. 856 s.
9. *Rozanova N.M.* Makroe'konomika: uchebник dlya magistrоv. M.: Yurajt, 2013, 813 s.
10. E'konomicheskaya teoriya. Makroe'konomika-1, 2. Metae'konomika. E'konomika transformacij: uchebник / pod obshh. red. G.P. Zhuravlevoj. 3-e izd. M.: Dashkov i K, 2012. 920 s.

V.M. Melkumyan

Determination of Mechanisms of Formation of the Money-Capital Supply in the AD-AS Model

In the article the author considers the justification of mechanisms of formation of supply of money capital and interest rates in the model of the combined demand and aggregate supply (AD-AS models). The author proves that determination of interest rates in model AD-AS is based on improper determination of mechanisms of forming of supply of capital. To definition of “formula” of supply of capital of the model AD-AS the author opposes the “formula” of supply of supply of capital of the Marxist economic theory.

Keywords: supply of money capital; the demand for money; interest rates; Marx's model; AD-AS model.

В.В. Ольховик

Разработка механизма расширения доступности банковского кредитования для региональных бюджетов Российской Федерации

Статья посвящена актуальной проблеме региональной экономики — разработке налогового механизма стимулирования доступного кредитования банками субъектов России. В статье рассматривается механизм привязки налогооблагаемой прибыли к величине показателя текущей ликвидности через резерв на возможные потери по ссудам, относимый на расходы банка.

Ключевые слова: налоговый механизм; доступность банковского кредитования; региональный бюджет; банковский сектор.

В настоящее время налогообложение банковского сектора должно стать не столько инструментом формирования доходов регионального бюджета, сколько регулятором ресурсного потенциала регионов. До сих пор отсутствует единый методический подход и эффективный механизм налогообложения прибыли, устанавливающий баланс между интересами банков и субъектами Российской Федерации.

Налогообложение прибыли банков должно предусматривать стимулирование банковского кредитования в части расширения доступности предоставления кредитов субъектам РФ. При этом эффективный механизм налогообложения прибыли необходимо согласовать и с инструментами регулирования банковской деятельности. Одним из таких инструментов выступают показатели ликвидности, гарантирующие надежную работу банков.

В современных научных трудах [1; 2; 3] недостаточно раскрывается взаимосвязь налогообложения прибыли банков и кредитования субъектов РФ, в том числе не установлена связь между требуемыми показателями ликвидности, которые банки должны соблюдать, и уровнем налогообложения прибыли банков. При этом банки занижают базу налогообложения прибыли через формирование резервов на возможные потери по ссудам.

В то же время, как показывают исследования, региональный бюджет испытывает постоянную нехватку финансовых ресурсов и, кроме этого, на субъекты РФ возлагается обязанность по возврату излишне уплаченной суммы налога на прибыль банков. В этом и заключается разбалансированность интересов банков и субъектов РФ, тормозящая развитие последних и требующая введения инструментов государственного регулирования.

Этим инструментом может стать налог на прибыль, который сможет реализовать регулирующую функцию только во взаимосвязи с показателями ликвидности банков. Тем самым обеспечивается возможность, с одной стороны, ограничить банки в занижении налогооблагаемой базы при обеспечении достаточной ликвидности, а с другой — стимулировать их к кредитованию субъектов РФ, у которых в последние годы нарастает в этом потребность. Такой подход мы рассматриваем в качестве рабочей гипотезы.

Министерство финансов¹ считает необходимой задачей для стабилизации бюджетов субъектов РФ создание механизма стимулирования банковского кредитования регионов путем предоставления доступных кредитов регионам. При этом Минфин продолжает рефинансировать дорогие банковские кредиты бюджетов субъектов Федерации.

В настоящее время у субъектов РФ наблюдается тенденция роста бюджетных кредитов по сравнению с банковскими (рис. 1). Можно с большей долей вероятности утверждать, что такая тенденция сохранится и в перспективе, если не будет введен действенный механизм стимулирования банковского кредитования регионального бюджета.

Источник: Составлено автором по данным: Бюджеты субъектов РФ // Официальный сайт Минфина России. URL: <http://www.minfin.ru/ru/statistics/subbud/index.php>

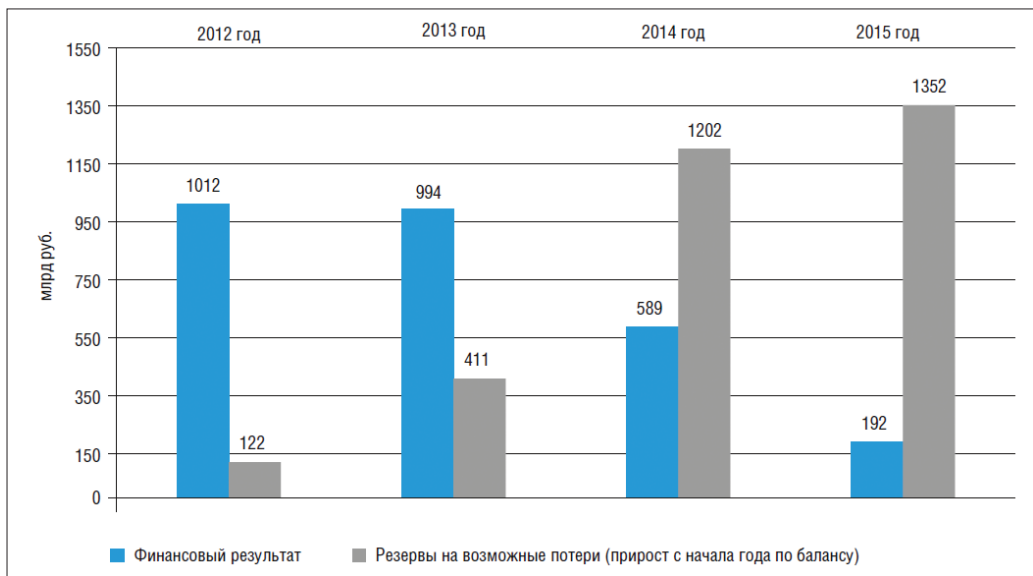
Рис. 1. Динамика банковских и бюджетных кредитов субъектов РФ, млрд руб.

¹ Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов // Официальный сайт Минфина России. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713

Региональные бюджеты продолжают испытывать дефицит на протяжении последних лет (в 2015 году он составил 171,6 млрд руб.)², что проявляется в нехватке ресурсов для финансирования основных расходных статей (здравоохранение, образование и социальная сфера). Одновременно с этим возврат излишне уплаченных сумм налога на прибыль банкам (в частности ОАО «Сбербанк») из региональных бюджетов стало причиной дестабилизации доходной базы большинства регионов³.

При этом продолжают расти ставки по банковским кредитам нефинансовым организациям, которые в 2016 году достигли уровня 14,6 % (ОАО «Сбербанк»).

В 2015 году чистая прибыль кредитных организаций составила 192 млрд руб. (в 2014 году — 589 млрд руб.). Крупные частные банки понесли убытки в сумме 29,6 млрд руб. из-за роста резервов на возможные потери по ссудам (на 25,5 %) (рис. 2).

Источник: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году // Официальный сайт Банка России URL: http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883

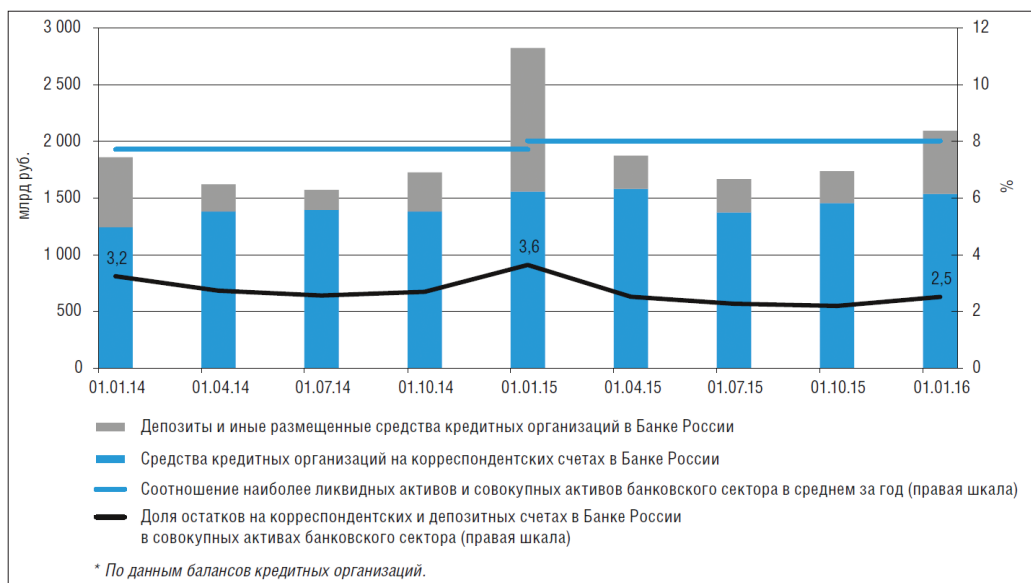
Рис. 2. Финансовый результат банковского сектора

Необходимо также подчеркнуть, что на протяжении последних лет кредитование осуществляется в условиях избытка ликвидности банковской системы. Соотношение средней величины наиболее ликвидных активов со средней величиной совокупных активов банковского сектора повысилось с 7,7 % в 2014 году до 8,0 % в 2015 году. Более 30 % наиболее ликвидных активов

² Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2015 году // Официальный сайт Счетной палаты. URL: http://audit.gov.ru/activities/annual_report/

³ Долги для регионов подешевеют // Официальный сайт журнала «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/02/24/dolgi-dlya-regionov-podesheveyut>

приходились на средства на депозитных и корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России (рис. 3).

Источник: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году // Официальный сайт Банка России. URL: http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883

Рис. 3 Динамика изменения остатков на корреспондентских и депозитных счетах кредитных организаций в Банке России

В связи с вышеизложенным появляется необходимость введения инструмента государственного регулирования банковского кредитования. Таким инструментом может быть налоговый механизм, который мог бы подтолкнуть банки к пересмотру политики кредитования регионального бюджета.

В рамках рабочей гипотезы установим взаимосвязь между резервами на возможные потери по ссудам, относимыми на расходы при налогообложении прибыли банков, и показателем их текущей ликвидности.

Банк считается ликвидным, если его состояние позволяет за счет быстрой реализации средств по активу покрывать срочные обязательства по пассиву. Расчет показателя текущей ликвидности определяется по следующей формуле:

$$Tл = \frac{Kp + Kc + Ka + Дц + ЦБа + M}{O}, \tag{1}$$

где Kp — предоставленные кредиты (со сроком погашения до 1 года); Kc — средства на счетах в центральном и других банках; Ka — средства в кассе; $Дц$ — депозиты в центральном и других банках (со сроком погашения до 1 года); $ЦБа$ — долговые ценные бумаги; M — банковские металлы; O — обязательства с конечным сроком погашения до 1 года.

Механизм регулирования величины резервов на возможные потери по ссудам, относимых на расходы банка при определении базы налогообложения прибыли

с привязкой к фактическим значениям показателя ликвидности, должен стимулировать банки к кредитованию регионального бюджета.

Согласно Налоговому кодексу РФ банки формируют страховые резервы для покрытия возможных потерь по всем видам кредитных операций средствами, размещенными на корреспондентских счетах в других банках, приобретенными ценными бумагами и другими активными операциями.

Удельный вес величины резерва на возможные потери по ссудам ($УВР$), относимого на расходы банка при налогообложении, определяется по следующей формуле:

$$УВР = \frac{P_{\text{нест}}}{Kp + ЦБа} \cdot 100 \%, \quad (2)$$

где $P_{\text{нест}}$ — нестандартная задолженность по операциям кредитно-инвестиционного характера; Kp — кредитный портфель на дату расчета со сроком погашения до 1 года; $ЦБа$ — долговые ценные бумаги.

Налог на прибыль банков определяется как разность между доходами и расходами, умноженная на ставку налога на прибыль банков по известной формуле:

$$\text{Налог на прибыль} = (\text{Доходы} - \text{расходы}) \cdot \text{ставка налога на прибыль}. \quad (3)$$

Далее в составе расходов банка выделим величину резервов на возможные потери по ссудам, относимую на расходы банка, которая рассчитывается от объема операций кредитно-инвестиционного характера согласно налоговому законодательству. При этом значение налога на прибыль с учетом величины резервов на возможные потери по ссудам, относимой на расходы банков, определяется по следующей формуле:

$$\text{Налог на прибыль} = (D - C_p \cdot (Kp + ЦБа) - \text{прочие расходы}) \cdot \text{ставка налога}, \quad (4)$$

где D — доходы банка; C_p — величина отнесения резервов на возможные потери по ссудам на расходы банка (страховые резервы); Kp — предоставленные кредиты; $ЦБа$ — долговые ценные бумаги.

Далее из уравнения (1) определения показателя текущей ликвидности выразим общую составляющую ($Kp + ЦБа$):

$$(Kp + ЦБа) = Tл \cdot O - Ka - Kc - Дц - M. \quad (5)$$

Подставив уравнение (5) в формулу расчета налога на прибыль (4), получим уравнение расчета налогооблагаемой прибыли через показатель текущей ликвидности:

$$Hп = D - (Tл \cdot O - Ka - Kc - Дц - M) \cdot C_p - \text{прочие расходы}. \quad (6)$$

В зависимости между показателем текущей ликвидности и величиной резервов на возможные потери по ссудам, относимой на расходы банков, именно величина резервов, относимая на расходы банка, зависит от норматива текущей ликвидности, а не наоборот, поэтому аналитическая зависимость между ними выглядит так:

$$C_p = \frac{H_n + \text{прочие расходы} - Д}{-(Kc + Ka + Дц + M) + O \cdot Hб}, \quad (7)$$

где H_n — это налогооблагаемая прибыль, которая даже вместе с прочими расходами не может быть больше доходов банка; $O \cdot T_n$ — обязательства, умноженные на показатель текущей ликвидности, не превышают сумму средств на корсчете, в кассе, центральном банке, поэтому формула (7) должна выглядеть так:

$$C_p = \frac{Д - H_n - \text{прочие расходы}}{Kc + Ka + Дц + M - O \cdot Tл}. \quad (8)$$

Далее обозначим разницу ($Д$ — прочие расходы) как H'_n без учета величины резервов, относимых на расходы банков, а разницу ($Kc + Ka + Дц + M$) как ликвидные активы $Ал$.

Тогда формула приобретает следующий вид:

$$C_{pym} = \frac{H'_n - H_n}{Ал - O \cdot Tл}, \quad (9)$$

где H'_n — налогооблагаемая прибыль без учета величины резервов, относимых на расходы банков; H_n — налогооблагаемая прибыль банка за вычетом величины резервов, относимых на расходы банков; $Ал$ — ликвидные активы банка.

Установленная зависимость позволит рассчитать величину резерва под активные операции, относимую на расходы банков в зависимости от фактического значения показателя ликвидности.

Автором предложен механизм стимулирования банковского кредитования регионального бюджета на основе разработанной экономико-математической модели зависимости отнесения величины резервов на возможные потери по ссудам на расходы банков.

Литература

1. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение. Теория и практика: учебник для академич. бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2014. 772 с.
2. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / Е.Б. Шувалова [и др.]. Ч. 1. М.: Евраз. откр. ин-т, 2009. 328 с.
3. Майбуров И.А. Налоговые льготы: теория и практика применения: монография / И.А. Майбуров [и др.]; ред.: И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 323 с.

Literatura

1. Panskov V.G. Nalogi i nalogooblozhenie. Teoriya i praktika: uchebnik dlya akademich. bakalavriata. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt; ID Yurajt, 2014. 772 s.
2. Nalogi i nalogooblozhenie: ucheb. posobie / E.B. Shuvalova [i dr.]. Ch. 1. M.: Evraz. otkr. in-t, 2009. 328 s.

3. *Majburov I.A.* Nalogovy'e l'goty': teoriya i praktika primeneniya: monografiya / I.A. Majburov [i dr.]; red.: I.A. Majburov, Yu.B. Ivanov. M.: YuNITI-DANA, 2014. 323 s.

V.V. Olkhovik

Development of the Mechanism of Expansion of Availability of Bank Crediting for Regional Budgets of the Russian Federation.

The object of the article is the topical problem of regional economy — development of the tax mechanism of stimulation of available crediting by banks of subjects of the Russian Federation. The article discusses the mechanism of binding of taxable profit to the value of indicator of the current liquidity through the reserve on possible losses under loans, attributable to bank expenses.

Keywords: tax mechanism; the availability of bank lending; the regional budget; the banking sector

**О.В. Савчина,
А.З. Шарашидзе**

Особенности ипотечного кредитования в РФ в условиях экономической и геополитической нестабильности

На основании данных Агентства по ипотечному жилищному кредитованию и Банка России в статье проведен анализ состояния и выявлены основные тенденции развития рынка ипотечного кредитования. Сделаны выводы о необходимости развития долгосрочного ипотечного жилищного кредитования как системы при прямом воздействии государства.

Ключевые слова: ипотека; рынок ипотечного кредитования; просроченная задолженность; средневзвешенная процентная ставка; средневзвешенный срок кредитования.

Банковский сектор и российская экономика в период с 2007 по 2015 годы претерпевали существенные изменения. Для банковской сферы 2007 год выдался весьма благоприятным. Сектор банковских услуг показал устойчивое развитие по отношению к негативным внешним эффектам. Увеличение значимых показателей банковской деятельности при одновременном росте их отношения к ВВП свидетельствовали о привлекательности банковского сектора и дальнейшем его процветании.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов оказал отрицательное воздействие на сектор банковских услуг и российскую экономику в целом. Снизился внутренний и внешний спрос, в результате сократилось производство в ряде отраслей экономики и повысился уровень безработицы. В 2009 году ухудшилась ценовая конъюнктура на мировых товарных рынках для российских экспортеров, что негативно отразилось на внешней торговле страны. Состояние банковского сектора и российской экономики с 2010 по 2013 годы стабилизировалось. Однако 2014–2015 годы оказались непростыми для экономики страны из-за введенных экономических санкций, которые способствовали снижению курса национальной валюты, падению цен на нефть, стагнации в реальном секторе экономики, ограничению возможности российских банков брать кредиты за рубежом. Нельзя не отметить и массовый отзыв лицензий коммерческих банков, который значительно подорвал доверие клиентов к кредитным организациям.

Анализируя динамику объемов выдачи ипотечных жилищных кредитов, стоит отметить, что в 2007–2008 годах наблюдалась положительная тенденция выдаваемых ипотечных кредитов организациям. В результате мирового финансового кризиса ситуация заметно ухудшилась. В 2009 году картина была идентична 2006 году, что заметно отразилось на состоянии экономики.

В 2009 году количество выданных ипотечных кредитов составляло 130 085 шт. на сумму 152 500 млн руб., что в 2,7 раза меньше в количественном выражении и в 4,3 раза — в объемном по сравнению с 2008 годом (рис. 1–2). Уменьшение среднего размера ипотечного жилищного кредита произошло с 1,88 млн руб. в 2008 году до 1,17 млн руб. в 2009 году (–38 %), что вызвало падение цен на рынке жилья.

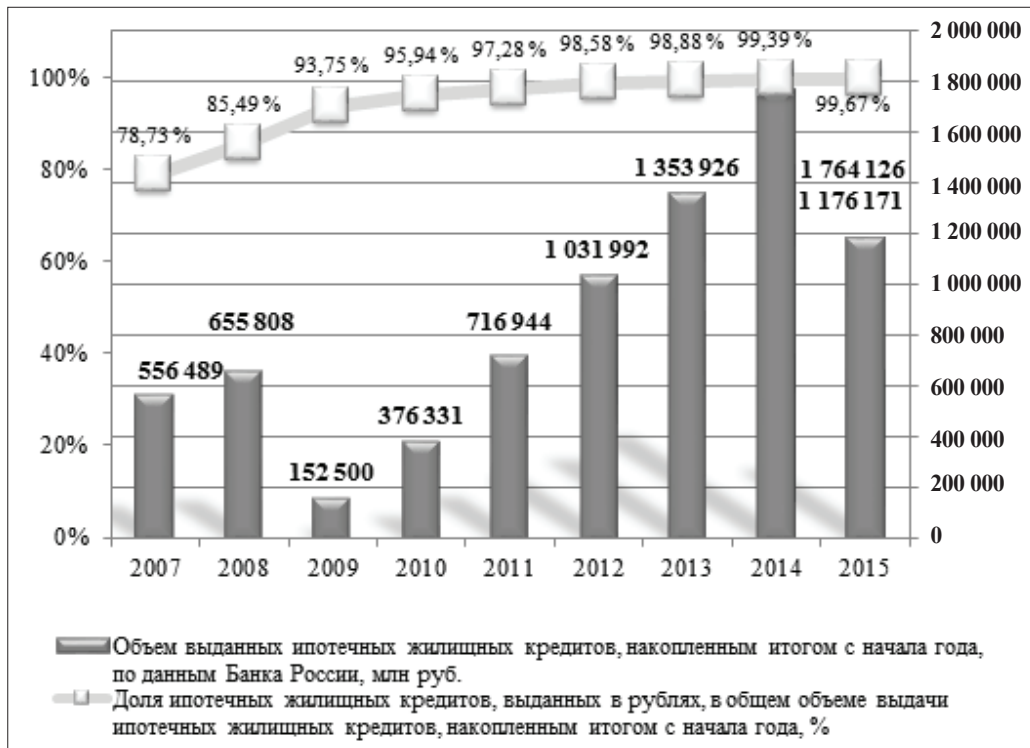
В 2009 году изменилось соотношение выданных ипотечных жилищных кредитов в рублях и в иностранной валюте. Если в 2008 году доля кредитов в иностранной валюте составляла 14,5 % от всего объема выданных кредитов, то по итогам 2009 года она снизилась до 6,6 % (рис. 1). Такое резкое изменение произошло из-за макроэкономической нестабильности в стране и падения курса рубля в конце 2008 – начале 2009 года, что значительно увеличило цену по обслуживанию валютного долга для заемщика и риск своевременного неисполнения обязательств по кредиту для банков¹. Снижение доступа субсидирования и рефинансирования, ограничение возможности кредитным организациям в повышении тарифов заемщикам, низкий платежеспособный спрос населения и принятие позиции «сбережение, накопление и выжидание» повлекли за собой нисходящую тенденцию объема выдаваемых ипотечных жилищных кредитов в 2009 году.

В течение 2010 года происходило восстановление рынка жилищной недвижимости: по итогам отчетного периода было выдано кредитов на сумму 376 331 млн руб., что в 2,5 раза больше, чем в 2009 году. В среднем размер кредита увеличился на 7,7 % с 1,17 млн руб. в 2009 году до 1,26 млн руб. в 2010 году. Средний размер кредита напрямую связан с денежными доходами населения (наблюдался рост на 4,3 %) и ценами на жилище (рост без учета инфляции на 7,4 %).

2011 год характеризовался значительным повышением объемов выдаваемых ипотечных жилищных кредитов. За рассматриваемый период выдача составила 583 582 кредита на сумму 716 944 млн руб., что в 1,7 раза больше в количественном выражении и в 1,9 раз больше в денежном выражении, чем в предыдущем году (рис. 1–2). Главными факторами, которые определили такую динамику, стали: застой или фиктивный рост цен на рынке жилой недвижимости, доступность ипотечного кредитования, активизация строительных компаний и изменение структуры спроса на рынке жилья по всей стране.

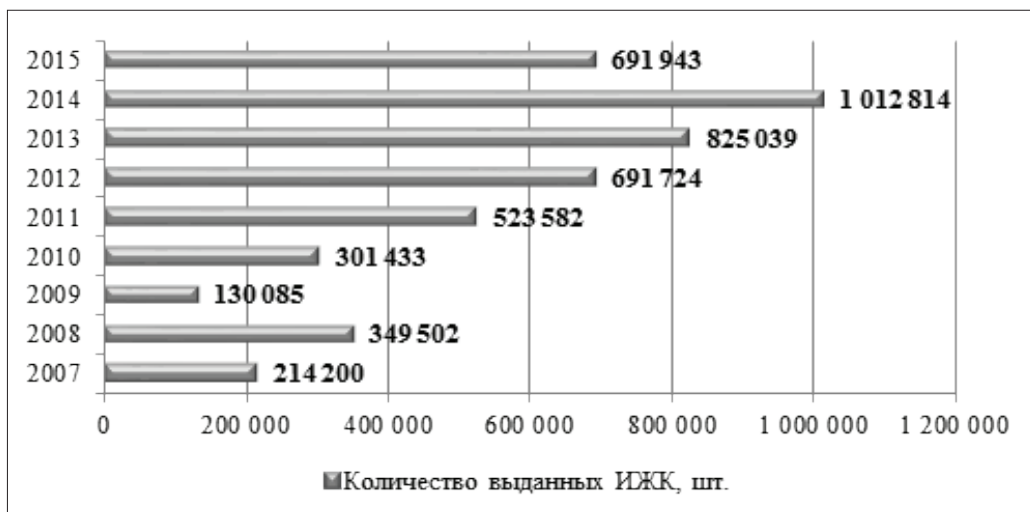
На протяжении 2010–2014 гг. объем выданных ипотечных кредитов увеличивался, хотя прослеживалась тенденция роста процентных ставок до первого квартала 2013 года. Последствия кризисного периода были преодолены. Второй квартал 2013 г. характеризовался ростом числа выдаваемых ипотечных кредитов, к тому же отмечалось снижение ставок всех ведущих участников ипотечного рынка. Этому способствовало несколько факторов: высокий

¹ Агентство по ипотечному жилищному кредитованию. URL: <http://www.ahml.ru/> (дата обращения: (февраль 2015 г.).

Источник: Составлено авторами по данным АИЖК, Банка России

Рис. 1. Динамика объема выдачи ипотечных кредитов и доли рублевых источников ипотечных кредитов, 2007–2015 годы

Источник: Составлено авторами по данным АИЖК, Банка России

Рис. 2. Динамика объемов количества выданных ипотечных кредитов, 2007–2015 годы

уровень ликвидности, конкуренция между участниками рынка и снижение стоимости фондирования.

В 2014 году количество выданных ипотечных кредитов составило 1 012 814 шт. на сумму 1 764 126 млн руб., что в 3,36 раз выше уровня 2010 года в количественном выражении и в 4,69 раз — в денежном выражении (рис. 1–2)². Привлекательность инвестиций в недвижимость выросла в условиях напряженности на финансовых и валютных рынках. В качестве альтернативы банковским депозитам стали выступать вложения в жилье. Спрос будущих периодов является вторым фактором роста ипотечного рынка. Темпы роста выдаваемых кредитов снизились с 52 % в январе до 13 % в ноябре 2014 года из-за роста ставок, а в конце года спрос на кредиты вырос по причине обесценения рубля и риска увеличения ставок по ипотеке в результате повышения ключевой ставки до 17 %.

Согласно статистическим данным Банка России, объем выданных ипотечных кредитов в 2015 году составил 1 176 171 млн руб.³, сократившись на 40–50 %, о чем свидетельствует также количество выданных ипотечных кредитов — 691 943 (в 2014 году — 1 012 814). Причина заключается в том, что население стало больше сберегать свои средства из-за ослабления рубля и роста инфляционных ожиданий, в результате чего произошел спад спроса на ипотечные жилищные кредиты. Ввиду уменьшения денежных поступлений населения и роста безработицы увеличилось количество ссуд в портфелях банков.

На помощь рынку ипотечного жилищного кредитования в марте 2015 года пришло государство, которое оказало поддержку в виде предоставления субсидий на льготную ипотеку и «замораживания» ставки заемщикам на уровне не более 12 % годовых. Разницу между ставкой банка и ставкой программы оплачивало государство. Программа была направлена на покупку жилой недвижимости на первичном рынке, размер кредита должен был быть не более 8 млн руб. для Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга и 3 млн руб. — для остальных городов. Первоначальный взнос должен был составлять от 20 %. В рамках государственной программы первоначально планировалась выдача ипотечных кредитов на сумму 400 млрд руб., но в июле 2015 года лимит повысили до 700 млрд руб.

В конце 2015 года благодаря государственной поддержке было выдано 211 тыс. ипотечных кредитов на сумму более 370 млрд руб. В рамках субсидирования рынка жилой недвижимости падение объемов выданных ипотечных кредитов уменьшилось.

На протяжении рассматриваемого промежутка времени, начиная с 2009 года вплоть до 2015 года, в РФ продолжался рост просроченной задолженности в общем объеме выданных ипотечных кредитов. В этот период совокупная задолженность по рублевым и валютным кредитам увеличилась на 21 967 млн руб. Быстрее всего увеличился объем просроченной задолженности по кредитам в рублевом

² Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <http://rusipoteka.ru/> (дата обращения: февраль 2015 г.).

³ Аналитический центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации. URL: <http://rusipoteka.ru/> (дата обращения 02.2015).

эквиваленте в сравнении с валютными кредитами. Просроченная задолженность по валютным кредитам увеличилась в период с 2009 по 2011 годы — с 12 505 до 19 381 млн руб. Причина заключается в том, что рассматриваемый период сопровождался «старыми» кредитами, выданными в докризисный период в таких валютах, как японская иена и швейцарский франк (рис. 3).

Источник: Составлено авторами по данным АИЖК, Банка России

Рис. 3. Динамика объемов просроченной задолженности по выданным ИЖК, 2009–2015 годы

Анализируя динамику средневзвешенной процентной ставки по выданным ипотечным кредитам на протяжении 2007–2015 годов, стоит отметить, что с 2007 по 2008 годы наблюдался постепенный рост процентной ставки по кредитам в рублевом и валютном эквивалентах по причине мирового финансового кризиса. Ставка по валютным кредитам в 2009 году составила 12,7 %, ставка по рублевым кредитам — 14,3 %.

2009 год показал рекордные значения ставок по сравнению с последующими годами (рис. 4). Медленный рост рынка ипотечного жилищного кредитования и низкий уровень ставок в 2010 году были обусловлены высоким уровнем риска кредиторов со стороны заемщиков, а также риском снижения стоимости залогов. После 2009 года вплоть до 2011 года отмечалось уменьшение ставок по рублевым кредитам до уровня 11,9 %, по валютным — до 9,7 %. Для российского рынка такая низкая ставка по валютным кредитам наблюдалась впервые. Однако доля валютных кредитов в совокупном количестве выдаваемых кредитов была незначительна — всего 0,56 %. Это свидетельствовало о том, что в скором времени влияние валютной ипотеки на ипотечный рынок будет носить косвенный характер.

На протяжении 2011–2015 годов происходил постепенный рост ставок по кредитам в рублях с 11,9 % по 13 %, а также незначительное изменение

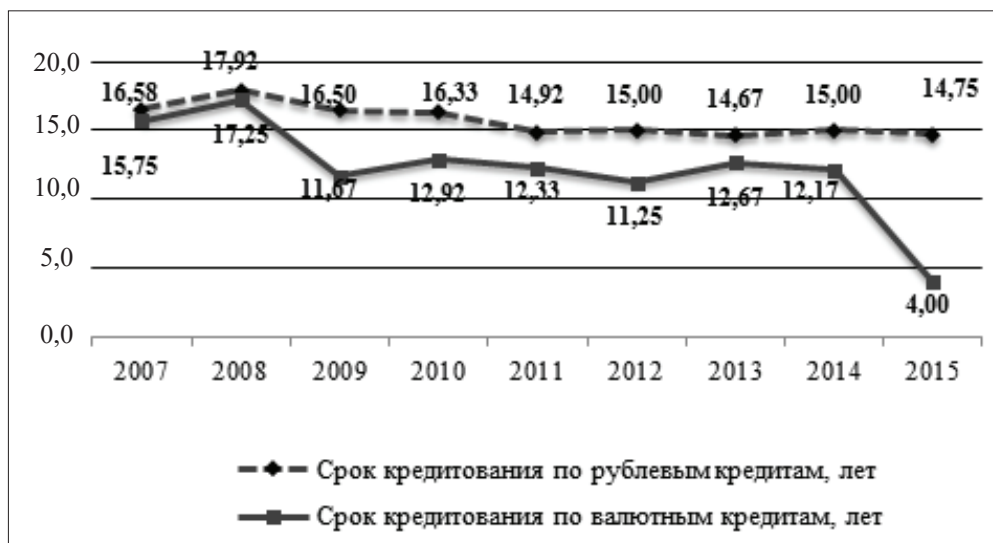
Источник: Составлено авторами по данным АИЖК, Банка России

Рис. 4. Динамика средневзвешенной процентной ставки по выданным ипотечным кредитам, 2007–2015 годы

уровня средневзвешенных процентных ставок по валютным кредитам. Самая низкая ставка по валютным кредитам за рассматриваемый временной интервал составила 9,3 % в 2014 году. Такая ситуация на российском рынке также возникла впервые.

В период 2007–2015 годов наблюдалось изменение динамики средневзвешенного срока кредитования в рублях и в иностранной валюте (рис. 5). С 2007 по 2008 годы происходило постепенное увеличение срока кредитования. В 2009 году ситуация существенно изменилась. Следует отметить уменьшение срока кредитования в иностранной валюте в среднем на 5,5 лет, причина которого заключалась в низких процентных ставках по кредитам с «коротким сроком». Это, в свою очередь, привело к увеличению спроса со стороны заемщиков на валютные ипотеки, сокращению сроков кредитования банками по причине высоких рисков, а также к реструктуризации по выдаваемым ипотечным кредитам в сторону уменьшения доли кредитов в иностранной валюте до 5 %.

С 2009 по 2015 годы срок кредитования по кредитам в рублях оставался на стабильном уровне, без резких колебаний и изменений. По итогам 2015 года он составлял 14,75 лет, а срок кредитования по валютным кредитам — четыре года. Сокращение произошло в три раза по сравнению с 2014 годом — 12,17 лет. Сложившаяся ситуация была обусловлена неожиданным повышением курса евро и доллара по отношению к рублю в начале года — в итоге привлекательность валютных кредитов снизилась по причине высокого риска, а также сократилось их предложение — большинство кредитных организаций перестали предлагать данный вид продукта.

Источник: Составлено авторами по данным АИЖК, Банка России

Рис. 5. Динамика средневзвешенного срока кредитования по выданным ипотечным кредитам, 2007–2015 годы

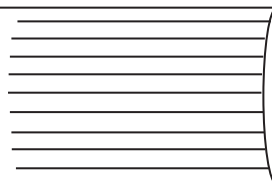
Проведенное исследование показывает, что рынок ипотечного кредитования в период экономических санкций претерпел существенные изменения — высокая ключевая ставка Банка России в начале периода, сокращение объемов выданных ипотечных кредитов и их количества, реализация программы льготного ипотечного кредитования с государственной поддержкой, высокая привлекательность кредитования новостроек, умеренное снижение ключевой ставки и ставки по кредитам, а также улучшение ситуации на вторичном рынке. Макроэкономическая ситуация в России, которая сложилась в условиях мирового финансового кризиса, указывает на необходимость развития долгосрочного ипотечного жилищного кредитования как целой системы при прямом воздействии государства.

*O.V. Savchina,
A.Z. Sharashidze*

Features of Mortgage Lending in Russian Federation in the Conditions of Economic and Geopolitical Instability

Based on the data of the Agency for housing mortgage lending and the Bank of Russia in the article the authors have carried out the analysis of the current state and have revealed main tendencies of development of the mortgage market. Conclusions are made about necessity of development of long-term mortgage housing lending as a system with the direct influence of the state.

Keywords: mortgage; market of mortgage lending; past due arrears; average interest rate; average term of crediting.

Н.В. Жадько

Обучение компетенциям возможно. Какие выбрать алгоритмы?

В статье рассматривается структура компетенции как единицы деятельности и содержания обучения, состоящая из мотива, контекста и алгоритмов. Уделяется специальное внимание алгоритмам как ключевому компоненту содержания обучения компетенциям. Рассматриваются возможности и ограничения линейных и разветвляющихся алгоритмов при обучении коммуникативным и управленческим компетенциям.

Ключевые слова: обучение компетенциям; единица деятельности; деятельностный подход; единица содержания обучения; алгоритмы.

Декларация обучения компетенциям сегодня, в самом начале 2017 года носит тотальный (т. е. всеобщий) характер. В рамках системы образования (обычно представленной детскими садами, школами, вузами) и за ее пределами — везде, где учат: на курсах, в тренинг-центрах компаний, на каждом бизнес-тренинге в России и за рубежом торжественно обещают, что научат именно компетенциям. Компетенциям, необходимым каждому для счастливой жизни и профессиональных достижений. Основная идея компетентностного подхода — учить практической деятельности, учить «иначе», не так, как раньше: не вслепую и не «впрок», без иллюзорных надежд, что когда-нибудь пригодится полученное сокровенное знание. Знания и доступ к ним в условиях информационной супермагистрالی — масштаба данных и скорости их обработки — заменены информацией и заметно обесценены.

Но все же основная проблема, которая привела к возникновению и укреплению компетентностной образовательной парадигмы, — довольно длительное послевоенное отставание результатов обучения от задач практической деятельности — и попытка снизить темпы этого отставания. Однако, несмотря на повсеместное признание компетентностного подхода как ведущего в современном обучении, — между результатами обучения и постоянно меняющимися потребностями практики по-прежнему существует разрыв.

Причины этого разрыва лежат, прежде всего, в самой плоскости практической деятельности. Многие исследователи отмечают постоянство и скорость изменений, многообразие и постоянное усложнение (как следствие — узкую специализацию) профессиональной деятельности, которая в подавляющем большинстве случаев носит коллективный характер [5]. В связи с этим умение адаптироваться к постоянным изменениям, коммуникация и координация деятельности приобретает все большее значение. О недостаточной адаптации свидетельствуют и высокая степень дублирования, большое количество ошибок и трудность координации деятельности в самых разных профессиональных сферах: в строительстве, медицине, космической индустрии и сфере высоких технологий. Это означает, что традиционные профессии как точка сборки содержания практической деятельности уступают наборам, комплексам или «пучкам» компетенций, количество и характеристики которых могут многократно трансформироваться под решение конкретных задач.

Ответ на эти вызовы со стороны сферы образования в России носит утвердительный и положительный характер. Компетенции как содержание обучения в средней и высшей школе стали не только предметом основных педагогических усилий, но законодательно закреплены в различных государственных образовательных стандартах. И хотя обучение компетенциям в плоскости отчетности достигло высших границ всевозможных рейтингов, обучение компетенциям в практической плоскости преодоления разрыва между результатами образовательных институций и запросов рынка труда выглядит менее оптимистично. Более того, рынок труда в виде внедряемых повсеместно профстандартов в последние несколько лет просто проигнорировал компетенции как результат деятельности сферы образования, предложив и закрепив законодательно собственный альтернативный категориальный аппарат содержания профессиональной деятельности: «обобщенных трудовых функций», «трудовых функций», «необходимых умений» [4].

Почему так происходит? Исследователи отмечают разные причины, которые не только привели к ситуации разрыва, но и продолжают делать свой вклад в его увеличение. Среди причин возникшей ситуации часто отмечают и недостаточный уровень практической подготовки преподавателей, и избыточное теоретизирование, оторванность учебных и образовательных курсов от динамично меняющейся деятельности. Нельзя не отметить и многолетнюю опору в «практическом» обучении на устоявшиеся и типовые кейсы. Только на первый взгляд «прогрессивное» обучение по кейсам выглядит максимально прикладным и приближенным к практической реальности. На деле — опора на образцы неизбежно ведет к догоняющей модели обучения — все силы тратятся на освоение образцов, которые к моменту изучения уже изменились сами или изменился контекст их реализации.

Все это так, но все же корни проблемы, на наш взгляд, лежат глубже. Компетенции ни на практическом, ни на законодательном уровне не рассматриваются

как единицы содержания деятельности с позиций деятельностного подхода. Попытка представить содержание компетенций через схему психологических понятий «способность» и «готовность» на законодательном уровне ФГОСов, с одной стороны, позволяет дипломатично расширить толкование результатов обучения, перенести акценты ответственности за результаты обучения с организации, осуществляющей учебную деятельность, в плоскость индивидуальных особенностей обучающихся и их личностных характеристик, а содержание обучения по-прежнему строится не на компетентностном, а на традиционном, «тематическом» принципе.

К сожалению, именно этот подход отказывает компетенции в статусе характеристики деятельности, что могло бы изменить ситуацию между потребностями рынка труда и результатами педагогической деятельности как отдельных образовательных организаций, так и образовательных инициатив. Рассмотрение компетенции как единицы деятельности позволяет поставить и решить вопрос о компетенции как единице содержания обучения. Это означает, что структура компетенции как единицы деятельности должна как минимум учитывать основные характеристики деятельности, прежде всего — мотивы, цели ценности, действия и алгоритмы, контекст (или комплекс условий или обстоятельств реализации деятельности), что позволяет нам рассматривать компетенцию как мотивированную последовательность действий в заданном контексте [3].

Отметим, что целостная трехкомпонентная структура компетенции как содержания обучения в современных отечественных и зарубежных педагогических исследованиях целостно не представлена. Но рассмотрение отдельных компонентов компетенции находит свое применение в анализе границ содержания обучения. Причем, возможно, в силу психологических традиций в методологии образования, именно мотиву как компоненту уделяется большое внимание.

Интерес к мотиву или мотивации к обучению как компоненту деятельности особенно распространен в сфере бизнес-обучения [2; 3; 4]. Но если предположить, что учебный мотив уже привел ученика или студента в учебную группу и к осознанию необходимости освоения компетенций, заявленных в программе обучения (т. е., как полагал А.Н. Леонтьев, «мотив включен в деятельность»), то основная нагрузка в содержании компетенции как единице содержания обучения переносится на *обучение последовательности действий (алгоритму) в конкретном контексте*.

Подчеркнем, что алгоритмы деятельности буквально «привязаны» и к мотиву (*внутреннему условию* реализации) к конкретному контексту, конкретным *внешним условиям* их применения. Более того, действия по алгоритму напрямую обусловлены спецификой мотива и контекста в каждом конкретном случае. Таким образом, основными границами содержания деятельностного компетентностного обучения можно считать границы алгоритма деятельности.

Алгоритмы обычно применяются и рассматриваются в области математики и компьютерного программирования, решений технических и технологических задач. Однако технологичность алгоритмов, максимальная предсказуемость результатов деятельности требует переосмысления алгоритмических возможностей в определении содержания компетенции как единицы деятельности в современной технологии обучения. На это обратили внимание и специалисты в области современных компьютерных технологий. Например, известный математик и программист Дэниел В. Хиллис обратил внимание на одинаковые возможности применения алгоритмов не только в сфере компьютерных вычислительных процессов, но также и в области поведения и действий человека [5].

Именно алгоритмы позволяют гибко реагировать на усиление тенденций подвижности, неопределенности в различных профессиональных сферах, поскольку позволяют учитывать как минимум две реакции (положительную и отрицательную) на возможные действия со стороны внешней среды. Это обеспечивает вариативность действий в подготовке специалистов, возможности формирования коммуникативных и управленческих компетенций в условиях высокой неопределенности параметров внешней среды и результатов деятельности.

В основе этих возможностей лежат характеристики, присущие всем алгоритмам: дискретность (разделение алгоритма на последовательность действий, следующих в заданном порядке), детерминированность (обусловленность контекстом и мотивом каждого действия внутри алгоритма и алгоритма в целом), конечность (завершенность каждого действия внутри алгоритма и алгоритма в целом), мультиплицируемость (возможность многократно использовать один алгоритм с разными исходными данными), целостность (соответствие каждого действия и всего алгоритма мотиву и контексту деятельности) и результативность (последовательность в алгоритме приводит к определенному результату). Таким образом, выделение алгоритмов деятельности могло бы принципиально изменить содержание и приблизить его к запросам рынка труда не только бизнес-обучения, но самых разных учебных и образовательных программ, нацеленных на формирование различных компетенций коммуникативного и управленческого характера. Вопрос здесь заключается в том, какие именно виды алгоритмов можно взять за основу компетентностного обучения.

Обычно выделяют четыре основных вида алгоритмов: *линейный* (в котором действия в заданном порядке выполняются однократно), *циклический* (в котором действия повторяются определенное число раз до выполнения поставленной задачи), *разветвляющийся* (в котором в зависимости от положительной или отрицательной реакции внешней среды на действия выполняется либо одна, либо альтернативная последовательность) и *вспомогательный* (алгоритм, который показал свою эффективность в решении задач, и ему

присвоено имя/название, по которому он вставляется и используется в других алгоритмах).

В практике бизнес- и профессионального обучения сегодня постепенно растет интерес к возможностям алгоритмического содержания компетенций [1; 2]. Так, например, Атул Гаванде, известный американский эксперт в области оптимизации здравоохранения, в своей популярной книге «Чек-лист. Как избежать глупых ошибок, ведущих к фатальным последствиям» подробно анализирует современное состояние профессиональной деятельности, стремящейся к узкой специализации как возможности сопротивления постоянно и быстро усложняющейся реальности. В качестве инструмента, «бросающего вызов» неуправляемой сложности, А. Гаванде предлагает рассмотреть возможности чек-листа в обучении и контроле над ошибками профессиональной деятельности у врачей-хирургов и пилотов. Структура рассматриваемых и предлагаемых как инструментов обучения и управления чек-листов представляет собой *линейный алгоритм* [1].

Автор отмечает всю сложность и нежелание специалистов и менеджеров организаций специально разрабатывать чек-листы и изменение организационных условий управления по ним в практике медицинских компаний по всему миру. Во многом эта сложность, на наш взгляд, вызвана человеческим фактором, необходимостью принципиально менять логику всех профессиональных процессов, включения новых специалистов (или наделение новыми функциями контроля средний медицинский персонал) в процедуры контроля действий по чек-листам. Однако статистические результаты проведенных автором исследований показывают решение задачи значительного снижения врачебных ошибок в хирургической практике, где цена ошибки — всегда здоровье и жизнь человека. По мнению автора, чек-лист (или линейный алгоритм) — универсальный инструмент, который можно применять не только на работе, но и в личной жизни. Основные требования А. Гаванда к чек-листам — точность в описании практических действий, указание на ошибки, которые возникают или могут возникнуть в последовательности, жесткая последовательность и неукоснительное выполнение каждого действия, контроль ошибок в чек-листе, внешний контроль со стороны вспомогательного персонала за выполнением последовательности действий и ошибок в чек-листе.

Однако, несмотря на весь оптимизм полученных в исследовании А. Гаванда результатов, необходимо отметить уязвимые стороны управления и обучения по линейным алгоритмам (чек-листам). Дело в том, что управление и обучение по чек-листам (лежащим в основе перечней компетенций и профессиональных стандартов многих компаний) становятся широко распространенными инструментами в области бизнес-обучения в нашей стране и в мире, поэтому анализ ограничений линейного алгоритма как содержания управления и обучения представляется нам очень важным. На наш взгляд, основными ограничениями применения линейного алгоритма, как это ни парадоксально, являются увеличение времени и человеческих ресурсов. Чек-лист —

инструмент контроля расплывающейся, как каша из кастрюли, постоянно усложняемой узкоспециализирующейся деятельности. Контроль не решает существующую проблему осуществления профессиональной деятельности, профессиональной подготовки и обучения. В сложившихся условиях контроль требует расширения инфраструктуры, в которой эти действия можно продолжать и осуществлять, а следовательно — увеличения расходов на их реализацию. Фактически для управления и обучения по чек-листам должна быть изменена инфраструктура деятельности, где контролю отводится ведущая роль.

Решения проблемы постоянного усложнения и, как ответ на это — узкой специализации деятельности, не происходит. Более того, логично предположить, что время на обучение и подготовку по линейным алгоритмам может увеличиться. Все дело в том, что линейный алгоритм как инструмент ориентирован на конкретные условия. Он не особенно приспособлен к постоянным изменениям внешнего контекста, а значит, принципиально ситуации не изменит. Все это позволяет предположить, что линейный алгоритм, возможно, вполне успешно решает задачи контроля, но не очень подходит для того, чтобы стать ключевым компонентом компетенции.

Деятельность по линейному алгоритму вообще мало приспособлена к постоянным изменениям внешней среды, что при условии константы постоянных изменений потребует постоянной разработки новых алгоритмов с новыми граничными условиями — что само по себе избыточно затратно и малоэффективно. Отметим, что обучение компетенциям по линейным алгоритмам может быть не только затратно, но также способно привести к увеличению разрыва между практикой и результатами обучения. Получается, что широко распространенный линейный алгоритм хорошо зарекомендовал себя как инструмент контроля, но мало подходит в качестве ключевой компоненты компетенции. Возможно, для этой роли лучше подойдет другой вид алгоритма?

Поскольку мы рассматриваем компетенцию как единицу деятельности и единицу содержания обучения в условиях непредсказуемости динамично меняющейся внешней среды, на наш взгляд, у такого вида алгоритмов как разветвляющейся в качестве компонента компетенции больше возможностей. В отличие от линейного, разветвляющийся алгоритм гибко ориентирован на обратную связь со стороны внешней среды, причем как на положительную, так и на отрицательную по отношению к каждому предпринимаемому действию. Это позволяет рассматривать именно разветвляющийся алгоритм как деятельностный компонент коммуникативных и управленческих компетенций.

Так, например, в двухлетней магистерской программе МГПУ «Бизнес-педагогика» в рамках практического исследования содержания компетенций, необходимого для выполнения магистерской диссертации, выпускники 2015 и 2016 годов самостоятельно разрабатывали содержание коммуникативных компетенций специалистов в сфере педагогической деятельности. Причем как

в области бизнес-обучения (например, тренинг-программы по коммуникативным компетенциям для специалистов сервиса «Фольксваген групп», специалистов кол-центров «Натали Турс», официантов сети ресторанов «Якитория»), так и в области обучения коммуникативным компетенциям учителей школ и детских садов.

Как правило, все разработчики начинали определять содержание коммуникативных компетенций, опираясь на существующие корпоративные стандарты (или перечни требований), пытаясь положить общие требования стандартов в содержание коммуникативных компетенций. Это автоматически приводило к опоре на линейные алгоритмы и поначалу выглядело абсолютно убедительно.

Однако на этапе перехода к разработке содержания программы обучения сразу возникали вопросы о том, как учить линейным алгоритмам, какие задания на основе линейных алгоритмов разрабатывать? Поэтому разработчикам приходилось вновь разрабатывать содержание коммуникативных компетенций, на этот раз уже на основе разветвляющихся алгоритмов. Несмотря на то, что такая работа поначалу выглядела более затратной и длительной, а также требовала эмоциональных усилий для того, чтобы отказаться от уже сложившихся в бизнесе профессиональных стереотипов работать с чек-листами, уже на этапах разработки содержания компетенции и содержания обучения полученные результаты дали значительные преимущества.

Прежде всего потому, что использование разветвляющегося алгоритма позволило учить не столько перечню обязательных действий, как это традиционно принято в бизнес-обучении, но самостоятельно строить последовательность действий в условиях реальной коммуникации и учитывать реакцию собеседника. Более того, это позволило гибко адаптировать последовательность действий в зависимости от конкретной реакции клиента или собеседника.

Именно эти качества разветвляющегося алгоритма позволили перейти от содержания компетенции к разработке заданий и упражнений, формирующих компетенции в процессе обучения, обеспечивающих единство содержания и методического обеспечения бизнес-обучения: сама компетенция рассматривается как разветвляющийся алгоритм (или пучок, набор алгоритмов) в заданном контексте, а задание или упражнение на формирование компетенции представляет собой в большинстве случаев самостоятельное восстановление алгоритма (алгоритмов) учениками или участниками процесса обучения.

Таким образом, определение трехкомпонентной структуры компетенции как единицы деятельности и содержания обучения позволяет перейти от декларации компетентного подхода в обучении к его практической реализации на основе деятельностного подхода. Одним из ключевых компонентов содержания компетенции является алгоритм как мотивированная последовательность действий в определенном контексте и приводящая к заранее определенным или заданным результатам. Отметим, что переход в содержании обучения от нечетких и разнотолкуемых характеристик «способность» и «готовность» к напоминающим деятельность линейным алгоритмам

или чек-листам, стал важным, но недостаточным шагом в направлении практического, деятельностного обучения. Практика применения разветвляющегося алгоритма в разработке содержания бизнес-обучения выпускниками программы «Бизнес-педагогика» показала, что именно разветвляющийся алгоритм представляет собой оптимальную алгоритмическую компоненту содержания компетенции и позволяет не только определить границы содержания компетентностного обучения, но также стать инструментом разработки задания для индивидуальной и групповой работы и формирования компетенции в процессе обучения. Это позволяет точно проектировать границы и наполнение содержания обучения с учетом потребностей практики и снизить разрыв между результатами обучения и практической деятельностью.

Литература

1. *Гавалде А.* Чек-лист. Как избежать глупых ошибок, ведущих к фатальным последствиям. М.: Альпина, 2014. С. 109.

2. *Жадько Н.В.* «Мягкий» навык как единица содержания интенсивного профессионального и бизнес-обучения // Научные исследования в образовании. 2011. № 8. С. 19–22.

3. *Жадько Н.В.* Компетенции как содержание обучения в проектном семинаре. Принцип единства предмета и метода // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2015. № 3 (5). С. 90–99.

4. *Жадько Н.В.* Концептуальные и технологические условия внедрения профессионального стандарта педагога // Межкультурный диалог как фактор создания единого образовательного пространства региона: материалы Международной научно-практической конференции (г. Черняховск, 28–29 апреля 2016 г.). Черняховск: ГБОУ ВО КО «Педагогический институт», 2016. С. 119–136.

5. *Hillis D.* The pattern on the stone: The simple ideas that make computers work. Basic Books, 1998. 178 с.

Literatura

1. *Gavalde A.* Chek-list. Kak izbezhat' glupy'x oshibok, vedushhix k fatal'ny'm posledstviyam. M.: Al'pina, 2014. S. 109.

2. *Zhad'ko N.V.* «Myagkij» navy'k kak edinicza sodержaniya intensivnogo professional'nogo i biznes-obucheniya // Nauchny'e issledovaniya v obrazovanii. 2011. № 8. S. 19–22.

3. *Zhad'ko N.V.* Kompetencii kak sodержanie obucheniya v proektnom seminare. Princip edinstva predmeta i metoda // Vestnik MGPU. Seriya «E'konomika». 2015. № 3 (5). S. 90–99.

4. *Zhad'ko N.V.* Konceptual'ny'e i texnologicheskie usloviya vnedreniya professional'nogo standarta pedagoga // Mezhkul'turny'j dialog kak faktor sozdaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva regiona: materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Chernyaxovsk, 28–29 aprelya 2016 g.). Chernyaxovsk: GBOU VO KO «Pedagogicheskij institut», 2016. S. 119–136.

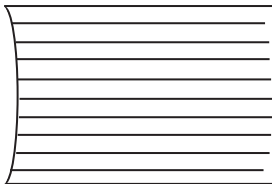
5. *Hillis D.* The pattern on the stone: The simple ideas that make computers work. Basic Books, 1998. 178 с.

N.V. Zhadko

Teaching Competencies is Possible. Which Algorithms to Choose?

The article deals with the structure of competence as a unit of activity and learning content, consisting of a motive, context, and algorithms. A special attention is paid to the algorithms as a key component of content of teaching competencies. The author considers the possibilities and limitations of linear and branching algorithms at teaching communicative and managerial competencies.

Keywords: teaching competencies; unit of activity; activity approach; a unit of learning content; algorithms.

**АВТОРЫ «ВЕСТНИКА МГПУ»,
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА»,
2017, № 1 (11)**

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Антонова Людмила Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: antonova.ludmila@mail.ru

Асинович Анастасия Владимировна — студентка магистратуры экономического факультета Российского университета дружбы народов.

E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

Гнездова Юлия Владимировна — доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Смоленского государственного института искусств.

E-mail: sgii@mail.ru

Жадько Наталья Викторовна — доктор педагогических наук, профессор, профессор Дирекции образовательных программ МГПУ.

E-mail: njadko@gmail.com

Кулакова Мария Павловна — студентка Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: antonova.ludmila@mail.ru

Магомедов Магомед Даниялович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: profmagomedov@mail.ru

Мелкумян Виктор Меружанович — кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, политологии и экономики Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: melkumyanv2002@mail.ru

Ольховик Владимир Витальевич — старший научный сотрудник Центра межбюджетных отношений Научно-исследовательского финансового института.

E-mail: olhovik@nifi.ru

Савчина Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета Российского университета дружбы народов.

E-mail: savchina_ovl@rudn.university.ru

Степанов Александр Аннаярович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: step-916@yandex.ru

Хриптулов Игорь Викторович — кандидат педагогических наук, доцент, ректор Смоленского государственного института искусств.

E-mail: sgii@mail.ru

Шарапова Светлана Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: SharapovaSA@mail.ru

Шарашидзе Ангелина Зурабовна — студентка магистратуры экономического факультета Российского университета дружбы народов.

E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

Швец Юрий Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН.

E-mail: yuriy.shvets@icloud.com

AUTHORS
of “Vestnik of Moscow City University”,
Series of “Economics”, 2017, № 1 (11)

Alekseicheva Elena Yurievna — Doctor of Economics, professor of department of World Economy and Finances, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Antonova Lyudmila Ivanovna — Ph.D. (Pedagogy), docent of department of World Economy and Finances, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: antonova.ludmila@mail.ru

Asinovich Anastasia Vladimirovna — magistracy student, faculty of Economics, Russian Peoples' Friendship University.

E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

Gnezdova Yuliya Vladimirovna — Doctor of Economics, professor of department of Humanitarian and Socio-Economic Sciences, Smolensk State Institute of Arts.

E-mail: sgii@mail.ru

Zhadko Natalya Viktorovna — Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of directorate of Educational Programs, MCU.

E-mail: njadko@gmail.com

Kulakova Maria Pavlovna — student of Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: antonova.ludmila@mail.ru

Magomedov Magomed Daniyalovich — Doctor of Economics, professor, head of department of World Economy and Finances, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: profmagomedov@mail.ru

Melkumyan Viktor Meruzhanovich — Ph.D. (Economics), docent of department of Sociology, Political Science and Economics, MCU.

E-mail: melkumyanv2002@mail.ru

Olkhovyk Vladimir Vitalevich — senior researcher of center for Intergovernmental Relations, Research Financial Institute

E-mail: olhovik@nifi.ru

Savchina Oksana Vladimirovna — Ph.D. (Economics), docent of department of Finances and Credit, faculty of Economics, Russian Peoples' Friendship University.

E-mail: savchina_ovl@rudn.university.ru

Stepanov Aleksandr Annayarovich — Doctor of Economics, professor, professor of department of Global Economics and Finance, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: step-916@yandex.ru

Xriptulov Igor Viktorovich — Ph.D. (Pedagogy), docent, Rector of Smolensk State Institute of Arts.

E-mail: sgii@mail.ru

Sharapova Svetlana Aleksandrovna — Ph.D. (Economics), docent of department of World Economics and Finances, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: SharapovaSA@mail.ru

Sharashidze Angelina Zurabovna — Graduate student, Economic faculty, Peoples' Friendship University of Russia.

E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

Shvets Yuriy Yurievich — Ph.D. (Economics), docent, senior researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Problems of Management of Russian Academy of Sciences.

E-mail: yuriy.shvets@icloud.com

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться требованиями к оформлению научной литературы, рекомендованными Редакционно-издательским советом университета.

1. Шрифт — Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы, постраничные сноски и иллюстрации, не должен превышать 40 тыс. печатных знаков (1,0 а. л.). При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании; греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева; заголовок — посередине полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия помещаются аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова (не более 5). Ключевые слова и словосочетания разделяются точкой с запятой.

4. Статья снабжается пристатейным списком литературы, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая запись» на русском и английском языках.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3: с. 57] или [6: Т. 1, кн. 2, с. 89].

6. Ссылки на интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

7. В конце статьи (после списка литературы) указываются автор, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

8. Рукопись подается в редакцию журнала в установленные сроки на электронном и бумажном носителях.

9. К рукописи прилагаются сведения об авторе (ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

10. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных пунктов автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробно с требованиями к оформлению рукописи можно ознакомиться на сайте www.mgpi.ru в разделе «Документы» издательского отдела Научно-информационного издательского центра.

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ», серии «Экономика» предлагаем обращаться к главному редактору, профессору кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента, доктору экономических наук *Елене Юрьевне Алексейчевой* (e-mail: alexeitcheva@yandex.ru).

Вестник МГПУ
Журнал Московского городского педагогического университета
Серия «Экономика»
№ 1 (11), 2017

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-62500 от 27 июля 2015 г.

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор *Е.Ю. Алексейчева*

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т.П. Веденеева

Редактор:

А.В. Лященко

Корректор:

К.М. Музамилова

Перевод на английский язык:

А.С. Джанумов

Техническое редактирование и верстка:

О.Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.
Телефон: 8-499-181-50-36. E-mail: Vestnik@mgpu.ru

Подписано в печать: 06.04.2017 г. Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная.

Объем: 6,25 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.